

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 37 СЕНТЯБРЬ 1977

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан

1 апреля

1923 года

№ 37 (2618)

10 СЕНТЯБРЯ 1977

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА». «Огонек». 1977

Вчерашние десятиклассники Николай Щерба и Владимир Котенко уже опытные механизаторы.

СИБИ

Центральная диспетчерская Новоуральского опытно-производственного хозяйства. На вахте оператор Никола Буробина.

Уборку ведут омские комбайнеры.

РСКОЕ ПОЛЕ

Подводят итоги дня.

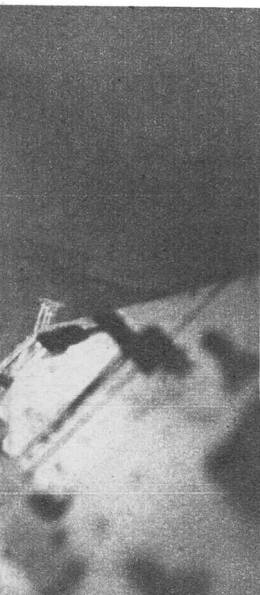

Фото специального
корреспондента «Огонька»
И. ГАВРИЛОВА

Сибирское лето нынче выдалось сухим и жарким. Поля ждали влаги. Хлеба до первых скупых дождей поднимались робко и недружно. В такой год у хлеборобов особенно много забот. В Омской, Новосибирской областях, на Алтае и в Красноярском крае— повсюду агрономы следили за посевами, определяли

Председатель Госкомиздата СССР Б. И. Стукалин открывает Первую Московскую международную книжную выставку-ярмарку.

6 сентября 1977 года в Москве на ВДНХ СССР открылась Первая Московская международная книжная выставка-ярмарка.

На торжественной церемонии открытия присутствовали кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР П. Н. Демичев, заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, заведующие отделами ЦК КПСС Е. М. Тяжельников, В. Ф. Шауро и другие официальные лица.

Открывая выставку, председатель Госкомиздата СССР, председатель оргкомитета МКВЯ-77 Б. И. Стукалин подчеркнул важное значение этого международного смотра книг в деле расширения культурного обмена между странами в духе решений Хельсинкского совещания.

КНИГА—НА СЛУЖБЕ МИРА И ПРОГРЕССА

Аплодисментами встретили присутствовавшие приветствие участникам и гостям выставки Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина, которое огласил председатель Госкомиздата СССР Б. И. Стукалин.

Перед собравшимися выступила также личный представитель генерального секретаря ЮНЕСКО, директор отдела библиотек г-жа С. Зайер. С яркой, взволнованной речью о роли книги в борьбе за мир и разрушение выступил президент Всемирного Совета Мира Ромеш Чандра.

Десять часов сорок пять минут утра. Под мелодию Первого фортепианного концерта Чайковского на флажке взвизгивает бело-голубой флаг ярмарки. Выставка-ярмарка, собравшая под девизом «Книга — на службе мира и прогресса» свыше 1300 фирм и издательских объединений из 64 стран, будет работать до 14 сентября 1977 года.

В одном из залов выставки. Фото А. Бочинина

участки сильных пшениц, но особенно старательно готовились к жатве механизаторы, инженеры, механики. И сюда дошла молва о стремительной косовице, проведенной ипатовцами в ставропольской степи. Омичи, алтайцы, все сибиряки тщательно примерялись к новому опыту. Когда яровые хлеба вызрели, районные штабы уборки оперативно бросили механизированные отряды на поля. Ни комбайны, ни автомашины, вывозящие зерно, и неделю и две не останавливаются.

А омские механизаторы организовали работу по вахтам. Новинка, и очень поучительная. Через каждые четыре часа косовицы комбайнеры сменяют друг друга за штурвалами. Это куда лучше, чем бессменная работа энтузиастов. И даже резкая перемена погоды, похолодание в конце августа и сентябрьские неурочные дожди не помешали сибирякам споро управляться с уборкой. Учили местные специалисты и опыт механизаторов Юга, и мастерство лучших комбайнеров, и рекоменда-

ции новаторов. Делу способствуют строгие графики работы уборочно-транспортных звеньев и комплексов. Вот почему там, где ход страды продуман был заранее, темп косовицы и обмолота выше прошлогоднего.

Радостные вести поступают с полей Красноярского края, с Алтая, из Омской области. Одновременно пашется зябь. А на хлебные пункты Сибири стекается золото могучих полей.

Н. ШАТОВ

ХИМИЯ ОТ «А» ДО «Я»

Химия от «А» до «Я» — это «Химия-77», крупнейший международный смотр, мировая химическая энциклопедия, авторы «статей» которой — фирмы, предприятия и организации 26 стран мира. От «А» до «Я» — и в буквальном смысле слова, потому что открывает список стран-участниц, следуя русскому алфавиту, Австрия, а завершает Япония.

Что показывает Австрия? Не берусь перечислить все ее экспонаты. Издатель фирмы «Кореска» облегчают канцелярский труд. «Драгоко» знают парфюмеры и пищевики едва ли не во всех уголках земного шара. «Драгоко» охотно сотрудничает с советскими партнерами. Что показывает Япония? Синтетические волокна и изделия из пластмасс, химические детали автомобилей и установки для получения современных материалов.

Ну, а между «А» и «Я» сотня тысяч экспонатов, потому что химия может все, и эта расхожая формула становится здесь зримой и конкретной.

Советский раздел — крупнейший на этой выставке. Но дело не только в масштабах. Сейчас едва ли назовешь какую-нибудь отрасль легкой и тяжелой промышленности, которая обошлась бы без услуг химии. А уж о сельском хозяйстве и говорить не приходится.

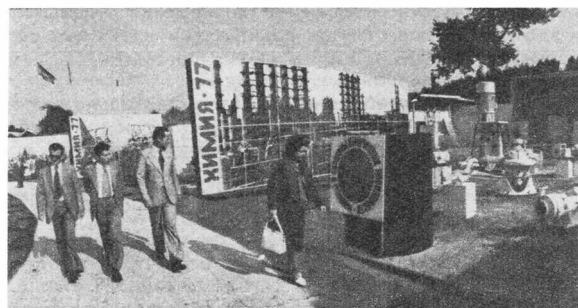
— По производству удобрений мы вышли на первое место в мире, — сказал, отвечая на вопрос корреспондента «Огонька», министр химической промышленности СССР Л. А. Костандов, — и никому не собираемся уступать первенства...

Многие экспонаты выставки говорят об эффективности социалистической интеграции в рамках СЭВ. В Москве, на улице Маршала Рыбалко, открыт магазин химических товаров. В Берлине на одной из центральных магистралей есть такой же магазин. А товары в эти торговые предприятия поставляют заводы и фабрики «Домохима», объединившего советских и немецких коллег, разрабатывающих изделия бытовой химии.

Польша, Болгария, Чехословакия, кооперируясь с другими странами СЭВ, внедряют в промышленность, сельское хозяйство, в домашний обиход десятки новейших изделий. Химическая промышленность во всех ее аспектах — на стендах Венгрии, Румынии, Югославии...

На каждом стенде много интересных и необходимых вещей и вещей, машин и приборов. США, ФРГ, Великобритания, Финляндия, Швеция, Дания... Знакомься с экспонатами этих и других стран, словно совершаешь путешествие в мир химии.

К. БАРЫКИН,
фото автора

МОРАЛЬ ИЕЗУИТОВ

Однажды финский писатель Пентти Хаанпяя сказал в интервью газете, что в результате второй мировой войны слово «гуманизм» подверглось значительной инфляции. Новое изобретение ученых США вновь представляет слово «гуманизм» в весьма сомнительном свете. Целью упомянутого изобретения, которое кое-кто считает самым значительным научно-техническим достижением нашего века, отнюдь не является избавление людей некоторых стран от повального голода и нищеты. В соответствии со статистическими данными, на планете насчитывается свыше 400 миллионов человек, которые продолжают существовать на пороге голодной смерти. «Гуманной» же стороной упомянутого изобретения считается именно то обстоятельство, что оно без всяких проволок отправляет огромные людские массы в «мир вечной радости» — в рай небесный.

Сообщение о новом детище американцев было воспринято во всем мире с негодованием и ужасом. Многие известные государственные деятели, ученые, люди искусства, писатели выразили решительный протест в адрес изобретателей и производителей нейтронной бомбы. Федеральный секретарь Социал-демократической партии Германии Эгон Бар недавно отмечал в партийном органе «Форвертс», что появление нейтронной бомбы служит ясным свидетельством наличия противоестественного мышления. «Бомба, — писал он, — ниспровергает все понятия о гуманных ценностях».

По мнению Эгона Бара, «гуманное» американское изобретение «ставит различные строения и здания на первое место, а людей — на второе». Скомпрометированная в свое время «мораль иезуитов» сейчас провозгласила новый лозунг: «Убивай, но не разрушай зданий!». Для спасения кого или чего предназначена эта мораль? Защита прав человека с помощью нейтронной бомбы — это, разумеется, противоестественно. Защиту прав человека подобным образом не одобряет и нынешний президент Франции.

Права человека можно защитить путем эффективного и энергичного противодействия преступности. Если бы ученые мозги в США вместо нейтронной бомбы изобрели эффективное средство против роста преступности, то граждане США могли бы с большей безопасностью смотреть в завтрашний день. Недавно в Нью-Йорке в результате аварии было отключено электричество, и весь город погрузился в полнейшую темноту. В это время в городе произошли тысячи преступлений и краж. Из магазинов и квартир было украдено имущество общей стоимостью в сотни миллионов долларов. Между тем только мизерная часть преступников была задержана.

Жители, ставшие жертвами грабежа и насилия, возмущаются тем, что их безопасность и элементарные человеческие права попираются самым грубым образом. После почти двухсуточного затмения в Нью-Йорке город очутился в катастрофическом положении. В этой связи имеется полное основание сослаться у «борцов за права человека», которые благословили производство нейтронной бомбы: разве не является первейшим и необходимым правом человека право на обеспечение своей безопасности? Зачем же идти к соседу и выискивать пыль в уголках его дома, если свое жилище нуждается в генеральной уборке?

Джеймс Олдридж

ВАРВАРСТВО

Недавно мы стали свидетелями подготовки небывалого варварства. Американские сенаторы проголосовали за предоставление средств на финансирование производства так называемой нейтронной бомбы. Сам президент Картер просил голосовать за выделение ассигнований на изготовление этого оружия повышенной радиации.

Что же представляет собой нейтронная бомба? Главное ее «достоинство» заключается в том, что радиацией она уничтожает людей, оставляя невредимыми постройки. Милитаристы Запада давно мечтали о таком оружии. Ведь собственность и имущество в западном мире ценятся куда больше, чем человеческие жизни!

Сам факт создания подобной бомбы ужасен. Ведь практически это портативная водородная бомба. Ужасной мне представляется и реакция на голосование в сенате председателя сенатской комиссии по делам вооруженных сил Джона Стенниса. Он заявил, что сенатское решение для него самая лучшая новость за последние годы. Если рассматривать подобное заявление в свете прав человека, можно смело сказать, что радость по поводу производства нового смертоносного оружия — это вызов человечеству.

Военщина заявляет, что новое оружие позволит вести так называемые «обычные» войны. Для этого-де нужно только открыть огонь из артиллерийских орудий «нейтронными снарядами». При этом «нейтронный снаряд» станет уже «обычным», а не ядерным оружием, якобы более «безопасным», потому и более «приемлемым».

Приемлемым для кого? Кто выиграет от применения оружия, предназначенного для убийства людей и сохранения всего, что создано их трудом? Говорить о выигрыше в данном случае могут только оголтелые милитаристы, а милитаризм и есть самая серьезная угроза человеку, его главному праву — праву на жизнь. Пока американские политики и дипломаты разглагольствуют о «защите прав человека», США продолжают наращивать военную мощь.

Президент США отменил программу, связанную с производством бомбардировщика «В-1». Но зато теперь повышается роль «крылатой ракеты» в системе обороны стран Запада. Корреспондент газеты «Санди таймс» в Вашингтоне Генри Брэндон писал вскоре после отмены Картером программы «В-1»: «Этим открывается эра «крылатых ракет» со всеми вытекающими отсюда последствиями».

Существует реальная опасность того, что США навяжут эти ракеты вооруженным силам НАТО в Европе. Правда, пока что союзники США по НАТО не слишком стремятся получить их. Не уверены союзники и в том, что им необходима нейтронная бомба, поскольку подобная эскалация гонки вооружений еще более усугубит и без того тяжелое экономическое положение европейских стран.

АПН

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ

ЗАКОН, КОТОРОГО ЖДАЛИ ВСЕ

**Академик Н. БЕЛОВ,
Герой Социалистического Труда,
лауреат Ленинской
и Государственной премий,
член исполкома Международного
союза кристаллографов**

С глубоким удовлетворением изучал я проект Конституции СССР. Участвуя в проходившем в МГУ обсуждении этого замечательного документа, я прямо сказал, что мог бы подписаться под каждой мыслью, ярко выраженной в Основном Законе страны. Не скрою, что я завидую людям, так мудро и талантливо изложившим главное, что живет в нашем народе и чем живут советские люди.

Я не юрист, но не могу не сказать, что широкое обсуждение проекта Конституции, неотделимое от углубленного знакомства со всеми ее статьями, избавит неустойчивых людей от нарушений правил нашей жизни. Никто уже не сможет сослаться на незнание какой-либо статьи Основного Закона.

«Интернациональный долг гражданина СССР — содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира», — говорится в статье 68. Это закон и для советских ученых, часто посещающих зарубежные государства.

Мне часто приходилось бывать за границей. И куда бы я ни приезжал, везде меня встречали очень тепло. Я хорошо понимаю, что это не за мои личные заслуги. На мне, как и на любом советском ученом, выезжающем за рубеж, лежит отблеск великой державы — Советского Союза. Страны, которая давно стала символом борьбы за мир, за дружеское сотрудничество.

Вопрос «хотят ли русские войны?» если и возникал в прошедшие годы у людей, плохо знающих нашу миролюбивую политику, то ныне окончательно сошел с повестки дня в беседах с честными учеными Англии, США, Франции, других стран. Сама жизнь сведет на нет гиблую пропаганду врагов социалистического строя, грозящих сейчас миру нейтронной бомбой. Никто из моих зарубежных друзей не сомневается в стремлении Советского Союза крепить долговременный и прочный мир со всеми странами вне зависимости от существующего там строя.

Да, мы за мир. Но это не значит, что советский человек может позволить врагам, захватчикам топтать свою родную землю. В проекте Конституции так и записано: «Защита социалистического Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР» (статья 62). В военные годы советские люди своим трудом на фронте и в тылу ковали победу над фашизмом. Я работал в Москве, в том же Институте кристаллографии имени А. В. Шубникова, где тружусь по сей день. Там была создана комиссия по маскировке зданий и сооружений, которую возглавлял мой учитель и друг академик А. Е. Ферсман. Члены комиссии, в нее входил и я, разрабатывали новые методы маскировки на основе достижений химии, физики и других точных наук. Старшая моя дочь, Елизавета, руководила технологическим процессом изготовления оболочек авиабомб. Младшая дочь, Лариса, студентка второго курса геологоразведочного института, в 1941 году стала военным человеком, сража-

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

Интерес к глубокому изучению проекта новой Конституции СССР, имеющего огромное внешнеполитическое звучание, проявляют сегодня широкие круги японской общественности. В аккредитованные в Японии советские учреждения часто поступают просьбы выслать полный текст проекта, изданный на японском языке, организовать по линии обществ дружбы цикл лекций о новой Советской Конституции.

В беседе со мной видный японский профсоюзный деятель, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Акира Иваи сказал:

— Проект новой Конституции СССР я бы образно назвал зеркалом исторических преобразований страны. Она характеризует новый этап экономического и социального развития Советского Союза, на котором государство, помимо других задач, уделяет повышенное внимание вопросам расширения и углубления социалистической демократии и правам советских граждан, включая их социально-экономические права и свободы.

Обращают на себя внимание прежде всего те положения проекта Конституции, где говорится о взаимоотношениях государства и личности. Человек всегда чувствует высоту своего положения, когда обладает какими-то пра-

вами. И вот это важное слово «право» бросается в глаза частотой своего повторения в тексте: право не только на труд, но и на выбор профессии, право на отдых и охрану здоровья, право на жилище и пользование достижениями культуры. А взять, например, право на защиту жизни, чести и достоинства, право на защиту в случае неправильного действия должностных лиц. Ведь все это является неотъемлемой частью понятия свободы человека.

— В чем же, на ваш взгляд, главное достоинство конституционных положений о правах и свободах человека?

— Я думаю, — отвечает Иваи, — не только в том, что в проекте Конституции в два раза увеличилось число статей о правах и свободах граждан, но и в том, что они не только провозглашаются, но и материально гарантируются достижениями советской экономики.

Примечательным является и то, что в проекте новой Конституции дается четкая характеристика экономической системы государства. Впервые в ранг закона возведено положение, регламентирующее структуру руководства промышленностью, основанное на сочетании централизации управления и самостоятельной инициативы предприятий; излагаются

основные принципы управления народным хозяйством, в котором важная роль отводится коллективам трудящихся.

Участие профсоюзов в управлении производством является одной из важнейших проблем международного рабочего движения. Профсоюзы в капиталистических странах, — отметил А. Иваи, — сталкиваются с целым рядом препятствий и практически не имеют возможности проявить свою инициативу в вопросах управления.

Закрепление в законодательном порядке активного участия советских людей в управлении государством, производством и общественными делами, постоянный учет общественного мнения являются важным достижением социалистической демократии.

В проекте новой Советской Конституции говорится, например, о том, что наиболее важные проблемы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение. Ярким свидетельством этому является и нынешняя кампания, проводимая советской прессой, средствами массовой информации, общественными и государственными организациями по сбору откликов, мнений, предложений и рекомендаций, связанных с проектом новой Конституции. Мне думается, это является важным показателем того, что каждому советскому человеку безразлично, какой будет его Конституция.

Особый интерес, — продолжал А. Иваи, — вызывает глава, в которой провозглашается стремление Советского Союза предотвратить агрессивные войны и последовательно осуще-

КТ КОНСТИТУЦИИ СССР

лась за честь и независимость Родины в полку имени Марины Расковой. Закончила войну в звании штурмана авиации. Сейчас моя старшая дочь — кандидат физико-математических наук, младшая — доктор геолого-минералогических наук.

С дочерьми у меня связаны все надежды. Это мое будущее. Вот почему в проекте Конституции мне так близка статья 66. Но думается, что ее следует дополнить словами: «Обязанность и дело чести каждого советского гражданина крепить семейные узы, заботиться о будущем своей семьи».

И еще одно у меня есть предложение. В статье 67 сказано: «Забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей — долг граждан СССР».

С заботливым отношением к наследию предков я встретился в своем родном городе Овруче. В далекие времена он был столицей княжества, которым правил Олег Древлянский. Древний памятник «Олегова могила» выглядел неказисто: небольшая площадка была обнесена оградой — вот и все. В позапрошлом году я увидел на ней полированную глыбу черного гранита с высеченными строками из Несторовой летописи. Приятно мне было узнать, что городу Искоростень возвращено старинное название Коростень.

Хотелось бы только, чтобы вторая часть статьи 67 выглядела так: «Забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей, как и восстановление древних, исторически обоснованных названий, — долг граждан СССР».

ствлять принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Можно с уверенностью сказать, что сегодня любая акция международного или политического плана, предпринимаемая Советским Союзом, вызывает живой интерес буквально во всех странах мира. Это, естественно. Советский Союз — страна, которая прочно стоит на позициях мира.

За последние годы СССР выдвинул десятки предложений, нацеленных на уменьшение угрозы войны. Эти усилия советского народа по достоинству оценивает прогрессивная международная общественность — ведь претворение в жизнь любого из этих предложений, пусть даже частичное, приостановило бы гонку вооружений и военную угрозу.

Стремление Советского Союза жить в мире и дружбе подтверждается ежедневными практическими шагами его правительства. Весьма интересными в этом плане были ответы Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на вопросы главного редактора газеты «Асахи», в которых он со всей ясностью показал, что Советский Союз придает важное значение развитию и укреплению советско-японских отношений.

Я считаю, — сказал в заключение А. Иваи, — что проект новой Советской Конституции является прогрессивным и глубоким по содержанию документом, созданным советским народом в год шестидесятилетия Октябрьской революции.

В. ТАРАНЕНКО

Токио.

ТБИЛИСИ

ВСПОМИНАЯ ГОД 1918-й

1918 год. В то время я работал в Народном комиссариате юстиции в должности консультанта отделения государственного права и одновременно заведующего экономическим отделением отдела законодательных предположений и кодификации. Нашим сотрудником во главе с профессором М. А. Рейснером предложили редактировать 5-й раздел («Бюджетное право») первой Советской Конституции.

Старые правовики и экономисты большей частью саботировали мероприятия Советской власти, а мы, молодые экономисты и юристы, еще не имели достаточного опыта. Поэтому работа была особенно сложной. К тому же мы были питомцами старой высшей школы, хорошо знали лишь конституции капиталистических стран. А нам предстояло составить проект не буржуазной, а Советской Конституции.

В составлении проекта первой Конституции непосредственно участвовал В. И. Ленин, он внес целый ряд исправлений.

Прежде чем приступить к работе, мы досконально знакомылись с деятельностью районных Советов столицы.

В Конституции были обобщены и приведены в стройную систему законодательные акты, изданные в Советской республике: «Декларация прав народов России», «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», декреты о национализации предприятий промышленности и транспорта и другие. V Всероссийский съезд Советов определил, что «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» вместе с Конституцией РСФСР составляют единый Основной Закон государства.

Конституция в законодательном порядке закрепила великие завоевания Октября.

С тех пор прошло немало лет. За прошедший период произошли грандиозные изменения в нашей стране, и вот мы обсуждаем проект новой Конституции СССР, одобряем каждый ее пункт, каждую статью.

А. ОНАНЯН,
член КПСС

ленинского призвания,
персональный пенсионер

ВНОШУ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

МУРМАНСК

СЛОВО МОРЯКОВ СЕВЕРА

Экипажи судов Мурманского пароходства с большой активностью обсуждают проект Конституции СССР. По-деловому прошло собрание коллектива теплохода «Уржум». Матрос 1-го класса Н. И. Дворак предлагает дополнить статью 60 следующей формулировкой: «Лица, уклоняющиеся от общественно полезного труда и ведущие паразитический образ жизни, наказываются по закону».

Матрос 1-го класса А. Д. Павлов считает нужным дополнить 18 статью проекта Конституции словами: «Защита окружающей среды — предмет заботы всего государства и каждого гражданина в отдельности. Лица, нарушающие эту статью, несут ответственность перед обществом и законом».

Старший матрос «Уржума» коммунист А. И. Дурнов внес предложение записать в статью 42: «Запрещение детского труда должно сочетаться с правильно организованным трудовым воспитанием подростков с 15 лет».

Старший механик член КПСС В. П. Александров предложил включить в статью 47 такой пункт: «Государством поощряется инициатива трудящихся, направленная на рост производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве».

Заключая обсуждение проекта Конституции СССР, капитан теплохода «Уржум» коммунист С. Л. Рюмин сказал: «Наши права неотделимы от наших обязанностей, поэтому мы должны мобилизовать все усилия экипажа на быстрое завершение ремонта судна, на выполнение плана перевозок, выполнение всех наших социалистических обязательств во втором году пятилетки, чтобы достойно встретить 60-летие Великого Октября».

Активно прошло обсуждение проекта новой Конституции на ордена Ленина атомном ледоколе «Ленин». В своем выступлении лауреат премии Ленинского комсомола молодой мастер В. К. Демиденко отметил: «Проект новой Конституции — это закон, по которому будем жить мы и наши дети. Моряки единодушно поддерживают проект Основного Закона страны, который гарантирует каждому советскому человеку такие жизненно важные права, как право на труд, отдых, образование, обеспечение в старости и другие.

В этом документе хорошо сказано и о наших обязанностях. Самая большая, самая важная обязанность заключена в статье 60 проекта Конституции: «Обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР — добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, строгое соблюдение трудовой и производственной дисциплины».

А. ЛУКОЯНОВ,
секретарь парткома Мурманского ордена
Трудового Красного Знамени морского пароходства.

УФА

В вашем журнале № 30, в разделе «Обсуждаем проект Конституции», прочла предложение Меликова из Баку о защите домашних животных. Воспитывать гуманное отношение к животным нужно. Но одновременно с этим, мне кажется, нужен закон, ограничивающий их разведение в условиях города. А то ведь в руках нерадивых хозяев собака из друга человека порой превращается в общественное зло. У нас в Уфе собак прогуливают и на газонах и на детских площадках, часто без поводка, а некоторые хулиганствующие подростки даже натравливают собак на людей, которые им делают замечания. И, наконец, есть такая категория «любителей животных», которые сделали свою собачку средством наживы, самостоятельно устанавливая спекулятивные цены на щенков.

Вот с такими «любителями», мне кажется, надо бороться с помощью закона.

С. ФУРАНОВА

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

БЕССТРАШНЫЙ СОЛДАТ ВЕЛИКИХ БОЕВ

Н. ЕРШКОВ,
старший научный сотрудник
Института марксизма-
ленинизма при ЦК КПСС,
кандидат исторических наук

В конце февраля 1917 года в России был свергнут ненавистный народу царизм — свершилась Февральская революция. Вечером 1 (14) марта к мрачному зданию Бутырской тюрьмы в Москве подъехал летучий автомобильный революционный отряд. Под одобрительный гул толпы, собравшейся у стен тюрьмы, отряд освободил из ее застенков 350 политических заключенных. Среди них был 39-летний Феликс Эдмундович Дзержинский.

За плечами этого высокого, бледного, с изможденным лицом человека было уже 22 года революционной борьбы. Позднее, в 1921 году, в анкете делегата X съезда РКП(б) на вопрос о занятии до 1917 года Ф. Э. Дзержинский кратко ответил: «Тюрьма и революционная деятельность». За эти годы он шесть раз арестовывался, трижды с риском для жизни бежал из далеких ссылок. Более 11 лет царское правительство держало его в тюрьмах, в ссылке и на каторге. Эти тяжелые испытания подорвали его здоровье, но не сломали железной воли: жажда революционной борьбы за счастье людей труда ни на минуту не покидала его.

Выйдя из тюрьмы, Ф. Э. Дзержинский сразу же с головой ушел в кипучую работу Московской партийной организации. Ученик В. И. Ленина, он стал ближайшим соратником Владимира Ильича в подготовке социалистической революции.

Московские большевики, среди которых Ф. Э. Дзержинский сразу же завоевал непререкаемый авторитет, послали его своим делегатом на Апрельскую партийную конференцию и на VI съезд партии, проходившие в Петрограде. Здесь он непосредственно участвует в выработке исторических решений, энергично выступает в поддержку ленинской линии на социалистическую революцию. На съезде обсуждался острый вопрос о явке В. И. Ленина на суд.

Ф. Э. Дзержинский и ряд других делегатов без колебаний высказались против явки В. И. Ленина на суд. Съезд избрал Ф. Э. Дзержинского членом Центрального Комитета. С того времени и до конца своей жизни Ф. Э. Дзержинский был бессменным членом ЦК нашей партии, многие годы членом Оргбюро, а затем кандидатом в члены Политбюро.

...Октябрь 1917 года. Приближаются сроки решительного штурма. Ф. Э. Дзержинский участвует во всех исторических заседаниях ЦК партии, на которых обсуждались и принимались важнейшие решения по подготовке вооруженного восстания. 16 октября на расширенном заседании ЦК был избран Военно-революционный центр из членов ЦК по руководству восстанием. В этот орган, ставший руководящим ядром Военно-революционного комитета при

Петроградском Совете, вошел и Ф. Э. Дзержинский.

В дни вооруженного восстания Ф. Э. Дзержинский находился в Смольном рядом с В. И. Лениным. Он комендант Смольного, охраняет штаб революции. Как один из руководителей восстания Дзержинский обеспечивает связь с районами столицы, отрядами рабочей Красной гвардии и революционными частями. «Герой Октября» — так любовно называли в партии Феликса Эдмундовича.

После победы социалистической революции для защиты ее завоеваний и от внутренних врагов нужен был орган, который парализовал бы их действия. И такой орган был создан: Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК).

Во главе ВЧК партия поставила Ф. Э. Дзержинского, человека с

железной волей и крепкими нервами, кристально честного, преданного до конца делу партии. На посту председателя ВЧК, а затем Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) он находился до последних дней своей жизни, проявляя огромную энергию, личную отвагу, работая без отдыха и сна. «Я нахожусь в самом огне борьбы, — писал он жене весной 1918 года. — Жизнь солдата, у которого нет отдыха, ибо нужно спасать наш дом. Некогда думать о своих и о себе. Работа и борьба адская... Я выдвинут на пост передовой линии огня, и моя воля — бороться и смотреть открытыми глазами на всю опасность грозного положения и самому быть беспощадным...»

Почти совсем не выхожу из моего кабинета — здесь работаю, тут же в углу, за ширмой стоит моя кровать».

Под руководством Ф. Э. Дзержинского ВЧК стала четко работающим, оперативным авторитетным органом — карающим мечом диктатуры пролетариата. Ф. Э. Дзержинский неоднократно подчеркивал, что чекистом может быть лишь человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками.

Руководимая Ф. Э. Дзержинским ВЧК, опираясь на широкую поддержку рабочих и крестьян, успешно выявляла и ликвидировала контрреволюционные заговоры и мятежи, шпионские центры, диверсионные и бандитские группы, выкорчевывала саботаж и вредительство. За самоотверженную деятельность по защите завоеваний социалистической революции Ф. Э. Дзержинский в январе 1920 года был награжден орденом боевого Красного Знамени.

Окончилась гражданская война. Страна залечивает тяжелые раны хозяйственной разрухи. Особенно тяжелое положение сложилось на транспорте.

14 апреля 1921 года по предложению В. И. Ленина Ф. Э. Дзержинский был назначен наркомом путей сообщения с оставлением на постах председателя ВЧК и наркома внутренних дел. Возглавив НКПС, Ф. Э. Дзержинский с присущей ему энергией взялся за дело восстановления и развития транспорта. Он быстро овладевает знаниями, искусством руководства сложным транспортным хозяйством. Восстановление разрушенного транспорта идет быстрыми темпами. XIII партийная конференция, состоявшаяся в начале 1924 года, в своем решении отметила, что транспорт «без особых затруднений способен удовлетворять все предъявляемые к нему народным хозяйством требования».

С именем Ф. Э. Дзержинского связана ликвидация тяжкого последствия войн — беспризорности. Десятки тысяч ребят, потерявших своих родителей, разбрелись по стране, не имея ни крова, ни хлеба, лишенные человеческой ласки и внимания. Феликс Эдмундович горячо любил детей, видел в них будущих строителей коммунизма. В 1902 году он писал сестре: «Не знаю, почему я люблю детей так, как никого другого... я думаю, что **собственных** детей я не мог бы любить больше, чем несобственных... Часто, часто мне кажется,

что даже мать не любит детей так горячо, как я...»

Всю свою нежную любовь, жар сердца отдавал Феликс Эдмундович молодым гражданам Советской Республики. Несмотря на большую занятость, он в январе 1921 года возглавил комиссию по улучшению жизни детей при ВЦИК. По его инициативе в стране была создана сеть детских учреждений. Тысячи беспризорных детей и малолетних правонарушителей были спасены от физической и моральной гибели, получили путевку в жизнь, стали видными учеными, инженерами, военными, летчиками, передовыми рабочими.

В феврале 1924 года Ф. Э. Дзержинский был выдвинут на ответственный пост Председателя Высшего Совета Народного Хозяйства СССР. Здесь особенно ярко раскрылись замечательные черты Феликса Эдмундовича как государственного и хозяйственного деятеля ленинского типа. Его кипучая энергия, большой организаторский талант были отданы восстановлению народного хозяйства, проведению в жизнь генеральной линии партии на индустриализацию страны, на укрепление ее экономической мощи.

Ф. Э. Дзержинский проявил себя как крупный организатор социалистической промышленности. Возглавив Высшую правительственную комиссию по металлопромышленности, он главное внимание сосредоточил на развитии металлургии и машиностроения. Он был одним из самых неутомимых организаторов борьбы за увеличение производительности труда, горячо поддерживал новаторов производства, рационализаторов, активно внедрял в жизнь принципы научной организации труда, новейшие технические достижения. Феликс Эдмундович последовательно проводил борьбу за осуществление строжайшего режима экономии, считая ее одной из важнейших партийных задач в области хозяйственного строительства.

Ф. Э. Дзержинский вел большую государственную и партийную работу, он был непоколебимым борцом за ленинское единство партии, против ее врагов.

41 год назад перестало биться сердце Ф. Э. Дзержинского. Он умер 20 июля 1926 года, спустя три часа после страстной речи, произнесенной им на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), обсуждавшем важнейшие вопросы государственного и хозяйственного строительства, а также внутрипартийной жизни.

ЦК и ЦКК ВКП(б) в своем обращении в связи с его кончиной писали: «Сегодня партию постиг новый тяжкий удар. Скоропостижно скончался от разрыва сердца товарищ Дзержинский, гроза буржуазии, верный рыцарь пролетариата, благороднейший борец коммунистической революции, неутомимый строитель нашей промышленности, вечный труженик и бесстрашный солдат великих боев... Его дело было прекрасно. Прекрасной была его замечательная жизнь. Прекрасна его смерть на боевом посту».

Ф. Э. Дзержинский, отдавший всю свою жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, как и другие прославленные бойцы ленинской партии, навечно вошел в историю нашей партии и государства. Их имена с волнением и чувством величайшей благодарности чтят советские люди в канун 60-летия Великого Октября.

АФРИКА: РАСИЗМ ОБРЕЧЕН

«Победа Октября — главное событие XX века, коренным образом изменившее ход развития всего человечества», — подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Великий Октябрь открыл новую эпоху — эпоху перехода человечества от капитализма к социализму, эпоху борьбы за освобождение народов от империализма, за прекращение войн между народами, за свержение господства капитала, за социализм. Одного взгляда на современную политическую карту мира достаточно, чтобы понять глубину исторических изменений, происшедших под воздействием идей Октября. Под мощным напором национально-освободительного движения произошел распад колониальной системы. Возникли десятки новых независимых государств. Крепнут демократические и революционные силы, выступающие с последовательно антиимпериалистических позиций, стремящиеся к коренным общественным преобразованиям. Поддержка Советского Союза помогла народам Азии, Африки и Латинской Америки добиться национальной независимости и открывает перед ними перспективу преодоления экономической отсталости, перспективы социального освобождения и всестороннего прогресса.

События, происходящие на африканском континенте, комментирует политический обозреватель газеты «Известия».

Владимир КУДРЯВЦЕВ

Было время, и совсем недавно, когда Африка молчала, поскольку она представляла собою «заповедник колониализма». Западноевропейские метрополии предпочитали не сообщать о том, что творится внутри Африки. Поэтому внешний мир больше знал об экзотической фауне Африки, нежели о ее политических течениях и движениях.

В 60-х годах нашего столетия Африка вышла на мировую арену: на ее карте появились десятки независимых стран, которые стали выбирать для себя путь самостоятельного развития в условиях мира, расколотого на два лагеря, на две системы. Но поскольку колониальные державы формально предоставляли независимость своим африканским владениям «добровольно», хотя и были вынуждены пойти на этот шаг из-за общего подъема национально-освободительной борьбы, в новых независимых странах сохранилось немалое влияние бывших метрополий — и политическое и особен-

но экономическое — даже и после получения независимости мир делил молодые африканские страны на «англоязычные» и «франкоязычные». И действительно, в начале шестидесятых годов, чтобы позвонить по телефону из Абиджана в Найроби, находящихся на одном континенте, нельзя было миновать Париж и Лондон. Внутриафриканская торговля хорошо если составляла 3—5 процентов всей африканской торговли. Конституции большинства стран были составлены в Париже, Лондоне или Брюсселе к выгоде бывших метрополий. Поэтому и в шестидесятых годах и даже в начале семидесятых африканские события привлекали не столь уж пристальное внимание международной общественности. В фокусе были события в Азии и Европе.

И лишь вторая половина семидесятых годов вывела Африку чуть ли не на первое место по событиям, которые задевают и волнуют уже не только Африку или ее отдельные регионы. В эти годы рухнула последняя в Африке колониальная империя — португальская. Освободившиеся колонии сразу вышли на путь самостоятельного развития. Опыт других стран показал им, что одна политическая независимость еще не несет полной свободы. Нужно ликвидировать засилье в их экономике иностранных монополий.

Независимая Африка вышла непосредственно к границам расистских Родезии и ЮАР. Сам этот факт стал могучим стимулом для мощного подъема национально-освободительной борьбы народов Зимбабве, Намибии и Южной Аф-

В тщетных попытках подавить охватившую всю Родезию освободительную борьбу народа Зимбабве режим Смита прибегает к жестоким репрессиям против африканского населения. На снимке: расисты готовятся к очередной карательной операции.

Фото Лехтикува — ТАСС

рики. На юге африканского континента соотношение сил изменилось явно в пользу сил освобождения. Сложилась благоприятная обстановка для стран, борющихся за независимость, и в таких международных организациях, как Организация Объединенных Наций. Усилилась поддержка со стороны всех прогрессивных сил мира, не говоря уже о давнишних и наиболее надежных друзьях из социалистического содружества. Приближается час окончательного очищения всей Африки от позора расизма и апартеида.

Мощный подъем национально-освободительного движения на африканском континенте совпал со все углубляющимся в капиталистических странах энергетическим и сырьевым кризисом. Африка и раньше рассматривалась как сырьевой придаток западноевропейского капитализма, как сырьевой и продовольственный резерв империализма. В настоящее время этот резерв стал особенно необходим для них. До недавнего времени империалистические державы ориентировались в этом отношении на Юго-Восточную Азию. Однако провал вьетнамской авантюры, конкуренция японских монополистов, укрепление независимости азиатских стран в целом вынудили правящие круги США и других стран сосредоточить свою экспансионистскую политику на Африке.

США и до последнего времени обладали большими капиталовложениями в Южно-Африканской Республике. Они ведут с ЮАР оживленную торговлю, приносящую огромные прибыли. США рассматривают сейчас ЮАР как свой плацдарм — политический, экономический, идеологический и военный. Они полагают, что с этого плацдарма они смогут повести наступление, как политическое, так и экономическое, на независимую Африку. Несколько лет тому назад ЮАР начала осуществлять политику «диалога» с независимыми странами по вопросам экономического сотрудничества расистского режима с независимыми африканскими государствами. Однако политика эта провалилась с треском: независимые государства поняли маневр расистов и дали им отпор.

Такой финал хитроумной затеи показал правящим кругам США, что неокOLONиалистское завоевание Африки не может сочетаться с их открытой поддержкой расистских режимов в ЮАР и Родезии. Отсюда и произошел поворот в африканской политике США, который ознаменовался первой поездкой тогдашнего государственного секретаря Киссинджера в Южную Африку и потоком речей о том, что Соединенные Штаты являются якобы «другом африканских народов» и сторонником власти африканского большинства в Родезии и независимости Намибии.

За кулисами всех этих лицемерных жестов стояли самые прозаические, самые корыстные экономические интересы. США уже не могли довольствоваться Южной Африкой. Они нацелились на подчинение своему неокOLONиалистскому влиянию всей Африки. Но в то же время связи с расистскими режимами в ЮАР и Родезии дискредитировали США в глазах независимых африканских стран и усиливали их сопротивление африканской политике США. Как не-

давно писал лондонский еженедельник «Уэст Африка», для США Южно-Африканская Республика с ее расистским режимом апартеида «начинает становиться чем-то вроде экономической помехи». Надо было выбирать: или расистская ЮАР и потеря остальной Африки, или мнимое «преобразование» ЮАР, как предпосылка для последующего распространения влияния на всю Африку — так ставили перед собой вопрос правящие круги США. Весы перетягивали в сторону «преобразования» ЮАР или, как сейчас принято говорить, осуществления в ЮАР косметической операции с сохранением все той же сущности. Это тем более соответствовало американским планам, так как ЮАР в последние годы перестала

это такими словами: «Минеральные и сельскохозяйственные богатства Африки уже сейчас составляют значительную часть нашего сырья для нашей промышленности, как медь, кобальт и марганец, и таких продуктов питания, как какао и кофе. На Африку приходится 38 процентов нашего импорта нефти. Наши прямые капиталовложения в Африке к югу от Сахары за минувшие 15 лет возросли почти в 6 раз; наша торговля сейчас почти в 12 раз больше, чем она была 15 лет назад. Торговля с ЮАР в 1960 году составляла 39 процентов нашей торговли с Африкой, а сейчас только торговля с Нигерией в два раза превышает объем торговли с ЮАР».

В Южно-Африканской Республике не прекращаются выступления местного населения за свои права. Так расправляется с их участниками полиция в пригороде Кейптауна Гангулету.

Телефото АП—ТАСС

играть столь исключительную роль в качестве африканского рынка для США. В настоящее время торговля США с Нигерией составляет две трети торговли США со всей Африкой. Вслед за Нигерией по своему экономическому значению для США идет Судан, а затем Заир. Именно поэтому правящие круги США решили позволить себе некоторую переориентацию, хотя бы внешнею, своей южноафриканской политики. Им есть куда «отступать» и чем компенсировать возможные потери в ЮАР.

В своем выступлении 1 июля 1977 года на съезде Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения в Сент-Луисе (штат Миссури) государственный секретарь США Сайрус Вэнс заявил, что «Африка имеет очень большое значение для Соединенных Штатов». Он объяснял

Исходя из соображений, приведенных С. Вэнсом, правящие круги США и прикидываются другом независимой Африки, на словах отмежевываясь от расистских режимов на юге континента. На самом деле они хотят создать в Родезии и Намибии марионеточные государства формально с правительством из африканского большинства, но с сохранением всех привилегий за белым меньшинством. Империалистические державы надеются таким образом войти, а вернее, «втереться» в доверие к независимым африканским государствам, прежде всего к тем, во главе которых находятся или колеблющиеся политические элементы.

Первый план создания марионеточных правительств Родезии и Намибии провалился. Сейчас США и Англия по согласованию с Яном

Смитом и Форстером вырабатывают новые планы обмана африканского большинства и их союзников из независимых стран Африки. В частности, Ян Смит стремится протолкнуть идею о референдуме, который должен будет определить, кто же из африканских лидеров пользуется популярностью и авторитетом среди народа Зимбабве. При этом он надеется, поскольку референдум будет проходить под контролем расистских властей, провести в «вожди» соглашателей типа епископа Музореви и пастора Ситоле, готовых пойти на поводу у расистов для того, чтобы служить им африканской маскировкой.

В ответ на эти маневры патриоты народа Зимбабве усиливают вооруженную борьбу под руководством Патриотического фронта, созданного организациями ЗАПУ¹ (лидер Джошуа Нкомо) и ЗАНУ² (лидер Роберт Мугабе), признанного единственным законным выразителем воли народа Зимбабве недавно проходившей в Либревиле (столица Габонской Республики) очередной конференцией глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ), которая ныне, после провозглашения независимости Джибути, насчитывает в своих рядах 49 государств.

Развертывается вооруженная борьба и в Намибии. Ею руководит освободительная организация СВАПО³ (лидер Сэм Нуйома), также признанная ООН и ОАЕ единственным законным представителем народа Намибии.

Все большую поддержку национально-освободительной борьбе патриотов Зимбабве, Намибии и Южной Африки оказывают «прифронтовые» государства — Мозамбик, Танзания, Замбия, Ангола, Ботсвана, на которых, кстати, также обрушиваются удары распавшихся расистов Родезии.

Для того чтобы отвлечь внимание африканских стран и народов от решающих событий в Южной Африке, империалисты и поддерживающая их африканская и арабская реакция ведет подрывную работу внутри ОАЕ, стремясь расколоть ее и тем самым подорвать основу антиимпериалистического единства народов Африки. Империалистическая пропаганда уже ведет кампанию за создание в противовес ОАЕ организации «свободной Африки» и так называемой «Евразии», то есть неокOLONиалистского альянса бывших метрополий и прозападных африканских стран.

Одновременно разжигаются внутриафриканские конфликты — вплоть до военных столкновений.

Обострение политического положения на африканском континенте является, таким образом, прямым результатом столкновения растущей волны национально-освободительного движения с противостоящей ему новой африканской политикой правящих кругов США, стремящихся опутать сетями неокOLONиализма независимые африканские государства. А поскольку расистские режимы на юге континента являются оплотом неокOLONиализма, постольку в ликвидации этих режимов и всей системы апартеида заинтересован весь мир.

¹ Союз африканского народа Зимбабве.

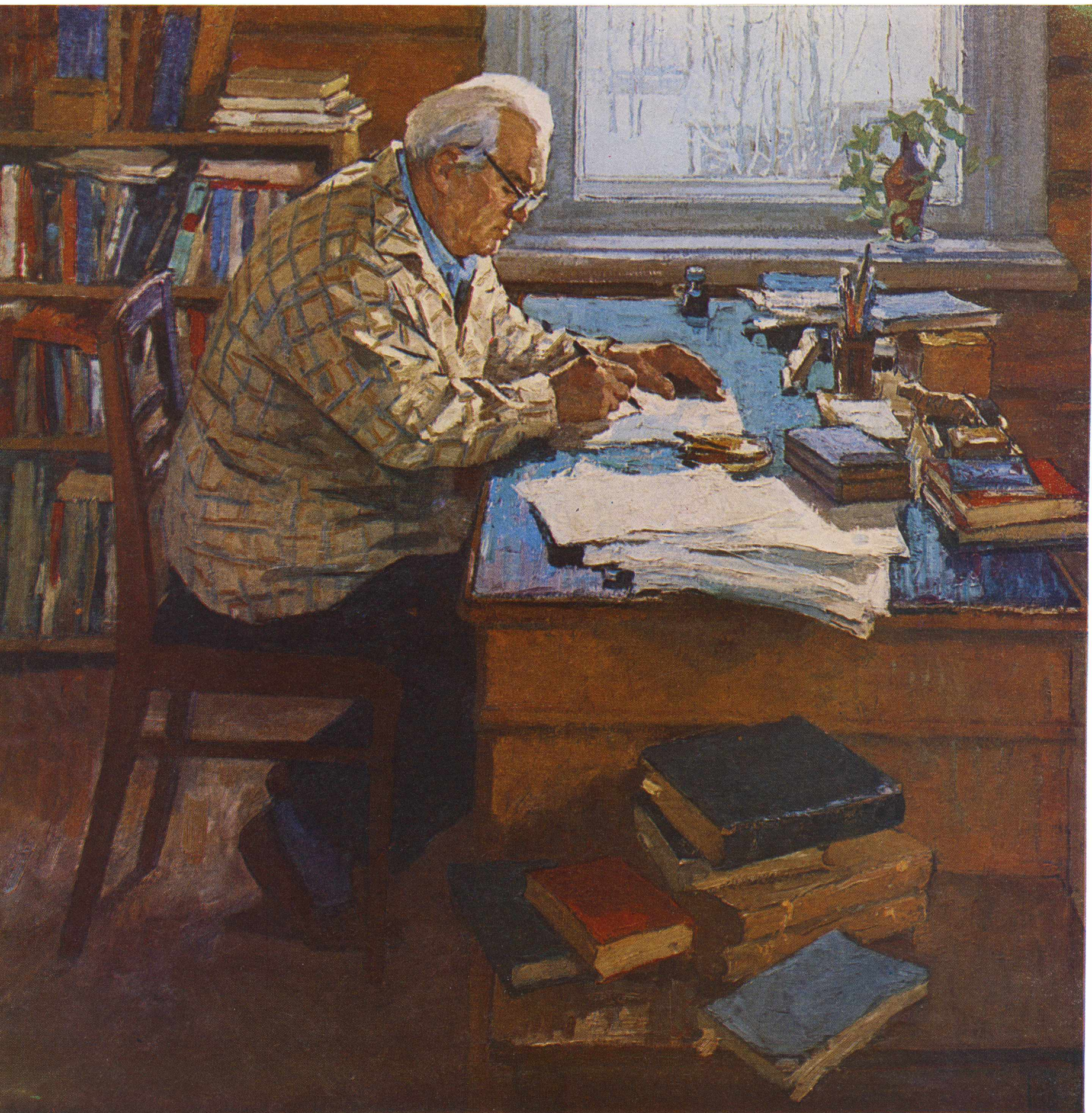
² Африканский национальный союз Зимбабве.

³ Народная организация Юго-Западной Африки.

М. Чепик. 1920—1972. ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ Н. ТИХОНОВА. 1963.

Государственный музей украинского изобразительного искусства.
Всесоюзная художественная выставка «Советский портрет».

Анвар А Д Ж И Е В,
народный поэт
Дагестана

ЗВЕЗДЫ НАД КУРГАНОМ

Здесь нет высоких гор.
Для глаза здесь — простор.
Но есть один Курган,
Что выше всех памиров.
И на него принес
Я солнце с дальних гор,
И на него взглянуть
Идет сюда полмира.

Здесь ветер неспроста,
Как ветеран, грустит
И скрытые времен
Оплакивает тайны.
И руки Мать-Земля
Скрестила на груди,
Раздумчиво молчит.
Черты ее печальны.

Здесь стал мужчиной тот,
Кто в бой вошел юнцом.
Здесь через столько лет
Волнует боль чужая.
Здесь заслоняло свет
Расплавленным свинцом,
И до сих пор свинец тот
Ноги обжигает.

Здесь вроде не темно,
Но света все же нет.
И вроде не светло,
Хоть вечер и не скоро,
Но разве тьмы глаза
Имеют черный цвет,
Когда, как светлый луч,
Притягивают взоры?

Иду Курганом я,
И теми я храним,
Кто жизнь земли родной
Навеки сохранили.
Свой яркий свет они
Оставили живым,
Чтоб помнили мы их,
Чтоб зрячими мы были.

Я с ними не ходил
Просторами земли,
И все же мы одной
Мечтой объединялись.
Чтоб Терек и Сулак
Уверенно текли,
На берегах Днестра
Они навек остались.

Ни с кем из них судьба
Свести нас не смогла,
И все же знаю всех

Героев поименно.
Чтоб было больше всем
И света и тепла,
Отдали жизнь они
У Волги и у Дона.

Настойчиво ищу
Знакомые черты,
Как звезды я ищу
Родные над Курганом.
Вдруг встречу земляка...
Так свет большой звезды
Летит,
Летит к Земле
Сквозь бури-ураганы.

А звезды льют и льют
Свет добрый без конца.
И светится душа,
Душа полета хочет...
И вдруг коснулся глаз
Спокойного лица,
Подобного луне,
Мелькнувшей среди ночи.

Знакомые черты...
А волос с сединой —
Что ж, возраст серебром
Уже слегка подправил.
Ах, неужели он,
Товарищ давний мой?
Он смотрит на меня,
Товарищ школьный Павел!

Да, смотрит тот, кого
Оплакали давно,
Не веря столько лет
Кошмарной этой вести!
Да, смотрит тот герой,
Чьей девушке дано
Всю жизнь свою прожить
Печальною невестой...

Пусть шумом горных вод
Слух чуткий не задет:
Не долетает он до улиц
Волгоградских —
Солдатского огня
Неугасимый свет
Отсюда до вершин
Доходит дагестанских...

Он смотрит на меня.
Я — на него смотрю.
И снова по глазам,
Как в детстве,
Все читаю.

И сам с собою я,
Как с другом, говорю,
И сам себе же я,
Как другу, отвечаю.

Да, время, словно рожь,
Посеявшее нас,
Заставило расти
Быстрее и приметней.
И вырастить в мужчин
Смогло нас в грозный час
И оседлать коней
Позвало в час рассветный.

Но тех прошедших дней
Лучи, красным-красны,
Легли на профиль твой,
Как жилки золотые...
Друг с Золотой Звездой,
Давай-ка в день весны
Ты возвратись опять
В края свои родные!

Чтоб мог ты посмотреть
На яблоневый сад,
На озеро свое
С волною голубую,
Чтоб слушать голоса
Задумчивых девчат,
Поющих Солнца песнь,
Спасенного тобою.

Где вечер над землей
Вновь крылья распростер
И с веток тополей
Росы свисают гроздь,
Мы снова до утра
В ночном зажжем костер,
Как огненных коней,
Считая в небе звезды.

Но что я говорю!
Ты на Кургане, здесь!
Пускай к тебе идут
И правнуки и внуки.
И вряд ли на земле
Священной место есть,
Где б Небо и Земля
Вот так склонялись в мукe!

Иду Курганом я,
И теми я храним,
Кто жизнь земли родной
Навеки сохранили.
Свой яркий свет они
Оставили живым,
Чтоб помнили мы их,
Чтоб зрячими мы были.

По Волге паруса
Вздувает ветровей.
И радуга-дуга —
В сиреневом раздолье.
И словно колыбель
Земных богатей,
В берегах по краям,
Вдали светлеет поле.

Быть может, Мать-Земля,
Те яркие цветы,
Которых нет нежней
Среди самых, самых лучших,
И есть героев тех
Любимые мечты,
Взошедшие сейчас,
Чтоб радовать живущих!

...Здесь нет высоких гор.
Для глаза здесь — простор.
Но есть Курган один,
Что выше всех памиров.
И на него принес
Я солнце с дальних гор,
И на него взглянуть
Идет сюда полмира.

Курган Мамаев весь,
Как огненный рассвет,
Который раздарила всем
Огненные звезды.
Но как необходим
Его волшебный свет,
Но как полезен всем
Его священный воздух!

Здесь дети и цветы.
Здесь место первых встреч.
Соседствуют и грусть
И солнечная радость.
Здесь Родина из рук
Не выпускает меч —
Пусть знают те,
Кому
Об этом помнить надо!

Перевел с кумыкского
Анатолий ПАРПАРА.

ПУТЬ ПИСАТЕЛЯ

«РАДИОКОНЦЕРТ В ПОЕЗДЕ. Сотрудником радиожурналов, студентом 1-го Московского государственного университета Вл. Немцовым сконструирован маленький приемник в чемоданчике. Приемник имеет одну лампу и работает от двух карманных батареек. Весит он около трех нило. Тов. Немцов с описанным приемником принимает все московские станции на ходу, в поезде, автобусе».

В 1928 году, когда «Огонек» опубликовал эту заметку, именно с этого вот чемоданчика все и началось. Точнее, с самой корреспондентки.

Пондентки. Поэт и изобретатель А. Гастев, познакомившись со студентом филфака МГУ Володей Немцовым, пригласил его в ЦИТ заведовать конструкторским бюро. Володю захватила, увлекла всеобщая идея технического перевооружения СССР. Тяга к техническому творчеству была столь сильной, что студент Немцов решает оставить и литературу и университет. Двадцать авторских свидетельств на изобретения в мирное время и в годы войны, благодарность Наркомата обороны, орден Красной Звезды и медали за

Радиоконцерт в поезде. Сотрудником радиожурналов, студентом 1-го Московского государственного университета Вл. Немцовым сконструирован...

вклад в победу — таковы итоги последующего двадцатилетия.

Когда умолкли пушки в 1945-м, Вл. Немцов возвращается к литературе, но теперь он — и это закономерно — зрелый автор, писатель-фантаст, воплощающий в книгах порой неслыханные по дерзости технические и научные проекты. Тридцать пять книг и сборников, изданных на двадцати пяти языках народов нашей страны и за рубежом... А кто не помнит Немцова-публициста, неоднократно выступавшего с глубокими статьями по нравственно-трудовым и этическим проблемам!

Писатель и общественный деятель Владимир Иванович Немцов встречает в эти дни свое семидесятилетие. Автор недавно вышедшей автобиографической книги «Параллели сходятся» вновь за рабочим столом.

Пожелаем же ему больших творческих успехов!

Ю. СЕРГЕЕВ

ДОСТОЙНЫ О

Алексей ГОЛИКОВ

Танкист, гвардии старший лейтенант Герасим Николаевич Бурляев принадлежал к поколению, которое грудью встало на защиту Отечества, на защиту завоеваний Великого Октября в грозный час нападения фашистской Германии. Передо мной письмо, присланное им с фронта старшему брату Федоту Николаевичу Бурляеву: пожелтевшая от времени страничка, вырванная из ученической тетради, сложена треугольником. На ней простым карандашом написано:

«Здорово, брат! Вот уже денада, как я опять нахожусь в действующей армии, правда, пришлось долго ехать, но ничего, сейчас на месте. Ждем только приказа, ну, а дадут приказ, ты сам знаешь, что не подкачаю. Уже не одна фашистская гадина потеряла свою тупую голову под гусеницами моей боевой машины. Также не одна сволочь легла под свинцовым ливнем наших пулеметов. Будут помнить эти головорезы советских танкистов. И дальше станем действовать так, чтобы они век помнили, как завоевывать Европу, и так, чтобы раз и навсегда отбить у них охоту воевать. Постараюсь найти тех, кто выбросил нашего большого отца на снег и заморо-

зил. На могиле отца я дал клятву: за его смерть и муки уничтожить сотни гитлеровцев. В общем, буду действовать так, как мне подсказывает совесть русского солдата, — солдат с оружием в руках будет судьей над всем фашистским отродьем.

Плохо только то, дорогой, что за последнее время у меня начало шалить сердце, да это и не случайно, ведь приходилось не раз смотреть смерти в глаза, я ее и не старался обходить стороной. Ну, а если и придется помирать, то только с музыкой и обязательно лицом на запад. Ну, пока, родной. Пиши. Герка».

Письмо написано в сентябре 1944 года, к нему приложена справка Главного управления кадров Министерства обороны Союза ССР о том, что: «Гвардии старший лейтенант Герасим Николаевич Бурляев, находясь на фронтах Великой Отечественной войны, погиб 21 апреля 1945 года. Похоронен на гражданском кладбище местечка Коуты, в Чехословакии».

Письмо и справку я показал участнику Отечественной войны, кавалеру многих орденов, танкисту генерал-майору Филиппу Викторовичу ГРИЦКОВУ.

— Прочитал, — говорит Филипп Викторович, — и комок к горлу, так ясно встали передо мною военные годы, насквозь пропитанные кровью, омытые материнскими слезами. Вспомнил боевых друзей, которые, как и Герасим Николаевич, не дожили до победы кто тоже полмесяца, а кто и несколько часов. У каждого из них, конечно, была лишь одна жизнь, и они ее без колебаний клали на алтарь Отечества, умирали «...только с музыкой и обязательно лицом на запад».

Стремление в бой гвардии старшего лейтенанта Герасима Нико-

лаевича Бурляева, стремление любой ценой уничтожить врага и победить было тогда типично для советских воинов. Я не раз видел на фронте примеры массового героизма, и не только танкистов. Никогда не забуду тяжелейший бой под станицей Хадыженской. Это было в 1942 году на Южном фронте. Фашисты, имея большое превосходство в танках и авиации, яростно наступали. Наша часть, истекая кровью, отражала их атаки. Легкораненные не уходили в медсанбат, хотя могли на законном основании покинуть поле боя.

Тогда гитлеровцы еще обладали многими преимуществами, но одного, самого главного они не имели: у наших солдат был выше боевой дух, сильнее желание сражаться и победить. Их рождали любовь к социалистической Родине, неколебимая вера в правоту своего дела, неугасимая ненависть к врагу. Я видел, как наши бойцы, поднявшись во весь рост, с гранатами бросались под гусеницы фашистских танков. Они умирали, побеждая.

И еще одна характерная черта солдат Великой Отечественной. Война с ее ужасами и кровью, постоянным риском быть убитым или искалеченным, беспримерные зверства фашистов не ожесточили наши сердца, не очерствели они. У тысяч и тысяч советских воинов были, как и у гвардии старшего лейтенанта Бурляева, личные счеты с немецкими фашистами, и они хотели, конечно, отомстить им.

В письме Герасим Николаевич обещает брату: «В общем, буду действовать так, как мне подсказывает совесть русского солдата». Как подсказывала совесть, посту-

пали и все наши воины. В жестком бою были беспощадны. Вспомните Твардовского. Его Василий Теркин совершенно правильно говорит: «Враг лютует — сам лютуй». Думается, что без этого нельзя было разгромить такого зверелого противника, как гитлеровский вермахт.

И в то же время... К сожалению, годы многое выветрили из памяти, я не смогу назвать фамилии сержанта-танкиста, который на

Танкист, гвардии старший лейтенант Герасим Николаевич Бурляев.

КОНКУРС
ПО СЛЕДАМ
СОВЕТСКОГО
ДИПЛОМА

9 СЕНТЯБРЯ —
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ПРАЗДНИК
БОЛГАРСКОГО НАРОДА —
ДЕНЬ СВОБОДЫ

1955 год. С Ниной Завьяловой у Кремля. Я — справа.

МОЙ ВАМ ПОКЛОН

Прочитав в журнале «Болгаро-советская дружба» о конкурсе «По следам советского диплома», я решила написать; поводом послужило то, что недавно, 27 мая 1977 года, мне вручили награду, которая, я считаю, связана с моим советским дипломом, — почетный знак и грамоту Всенародного комитета болгаро-советской дружбы.

Когда впервые коснулось моего слуха слово «Россия», не помню. Наверное, в детские годы, когда «русский дедушка Иван» вырастал великаном в маминых сказках. Или когда в первом классе учитель читал нам стихи Вазова «Здравствуйте, братушки». И было это еще до 9 сентября 1944 года! Детство мое проходило в маленьком болгарском городке Нова-Загора. У родителей было трое детей, и хотя они работали с утра до ночи, не могли свести концы с концами.

Мне было девять лет в сентябре 1944 года. Это возраст, когда уже можешь понять, что «русский дедушка Иван» не сказка, а была и он принес нам победу, свободу, новую жизнь! Помню, в городе появились первые советские солдаты. Часами ребята сидели на скамейках, как устраивались по квартирам советские воины. А мы с братом и с сестренкой даже и не надеялись, что у нас тоже останутся советские бойцы. Ведь мы снимали маленький дом, где не было ни электричества, ни воды, не было даже деревянного пола! Уже стемнело, но

ТЦОВ

моих глазах, в пылающей немецкой деревне, бросился в огонь, чтобы спасти ребенка. И такое случалось не раз, даже во время самых жарких боев. Уверен, что и гвардии старший лейтенант Бурляев мог поступить так же.

Сейчас в танковых войсках, как и по всей стране, обсуждается проект Конституции СССР и, конечно, в первую очередь статья о защите Отечества. Защиту его народ поручает своей молодежи, призванной в ряды Вооруженных Сил. Мне довелось видеть наших теперешних танкистов в сложной учебно-боевой обстановке. Они действовали с большим чувством ответственности, показали свою политическую зрелость, сознательность, умелое владение боевой техникой. А техника эта достаточно сложная.

Танки — главная ударная сила наших сухопутных войск. Они обладают хорошей броневой защитой, проходимость, высокой маневренностью, имеют мощное вооружение, могут поражать как наземные, так и воздушные цели. А наши танкисты хорошо обучены, безаветно преданы партии и Родине. На полигонах и танкодромах они неустанно совершенствуют свое боевое мастерство, множат свои политические знания. Особенно сейчас, когда в танковых войсках широко развернулось социалистическое соревнование в честь достойной встречи 60-й годовщины Великого Октября.

Инициатором этого соревнования в сухопутных войсках выступила рота, которой командует старший лейтенант Леонид Владимирович Ивашкевич. Воины его

На учениях.

Фото И. Тункеля

подразделения — отличники боевой и политической подготовки, признанные мастера стрельбы и вождения. В войсках широко известен экипаж гвардии старшего сержанта коммуниста Василия Храпова — инициатора соревнования за право называться лучшим экипажем подразделения. А братья-близнецы лейтенанты Вла-

димир и Александр Исаевы служат в одной роте. За успехи в обучении и воспитании своих подчиненных оба повышены в должности.

Я мог бы назвать длинный перечень имен замечательных танкистов. Они достойные преемники боевой славы гвардии старшего лейтенанта Герасима Николае-

вича Бурляева, его соратников-танкистов, которые громили фашистские бронированные армады. И сейчас наши танковые войска готовы, как это сказано в проекте новой Конституции, без промедления отразить нападение любого агрессора, защитить Отечество, защитить великие завоевания Октября.

мы все ждали у порога. И вдруг, как в сказке, около нас остановилась машина, и из нее вышел военный с погонами и орденами и еще молодой кудрявый парень. Что они нам сказали, мы не поняли, но вот они взяли нас за руки и вошли в дом, и мы уже ликовали: у нас тоже есть русские солдаты! Такое счастье! Уснули ли мы вообще в ту ночь? Пожалуй, нет! Я боялась, что утром они уедут, потому что им не понравится у нас. А пробыли они долго. Дядя Сеня — полковник и его связной Миша остались в моей памяти на всю жизнь. Они для меня — та большая Россия, которая вошла в наш дом и пробудила к себе любовь на всю жизнь. Где они теперь, не знаю. Сколько лет жила в Советском Союзе, а с ними не встретила. Остались только фотографии, измятые нашими детскими руками и руками наших детей. А вот адреса их не осталось! Они тогда, наверное, не могли и подумать, что болгарские дети голодных военных лет будут учиться у них на Родине.

Советские солдаты вылечили нас от малярии, которой мы болели третий год. Лекарства стоили дорого, и на врачей денег не было. Дядя Сеня привел своих врачей, и мы выздоровели.

Шли годы. Мы пели «Катюшу», читали «Как закалялась сталь», сами росли и закалялись. Жизнь пошла по новой колее. Мы переехали в новый город — Димитровград. Отец и мать начали работать на цементном заводе. Брат учился в военной школе. Я окончила среднюю школу с отличием, работала в комсомоле, а вот учиться дальше не могла — родителям было трудно содержать дочь-студентку в Софии.

«Поработаешь, — успокаивал меня папа, — а потом поедешь учиться». Но счастье было рядом! Горком комсомола послал меня учиться в СССР. Как во сне, выдержала конкурсные экзамены. Это было летом 1952 года — 25 лет назад! А будто вчера! Вот я, семнадцатилетняя девушка, с деревянным чемоданом еду в Союз. Пять дней ехали. Пять дней пели «Москва моя, ты самая любимая», а когда показались

Ленинские горы, вдруг все умолкло — все плакали от счастья.

Начала учиться в Иванове, в химико-технологическом институте. Села за книги и не встала до тех пор, пока досрочно не сдала первый экзамен на «пятерку». И так было до конца. В Иванове нас, болгар, было семеро мальчишек и я. Теперь все парни наши «большие люди». Страхил Христов — кандидат в члены ЦК БКП, партторг ЦК на заводах в Девне. Тодор Драков — один из директоров нефтехимического комбината в Бургасе, там же работает и Христо Лалов.

Потом перевели нас из Иванова в Ленинград, в институт имени Ленсовета. По вечерам я иногда плакала о своих ивановских подругах. Там началась наша большая дружба с Ниной Завьяловой. Теперь ее фамилия Печкина, вместе с мужем Володи, сыном и дочкой она живет во Владимире. Два года назад, встретившись с Ниной в Москве, всю ночь в гостинице вспоминали наши годы молодости.

Как сон пролетели пять лет учебы. В общежитии жила в одной комнате с румынкой Марьяной, с китайкой Юй-Мань и двумя русскими Валями и Женей. Жили дружно, коммунално. Ходили в театры, в музеи, танцевали и даже влюблялись...

И вот я держу в руках свой советский диплом. Мой сын шутит: «Неинтересно смотреть — одни «пятерки». Да, вот он, диплом № 562245, выданный Ленинградским ордена Трудового Красного Знамени технологическим институтом имени Ленсовета в 1957 году Стефановой Анне Минчевой (Стефанова) — моя девичья фамилия, теперь я Ралчева). Этот диплом дал мне не только хлеб, он стал моей путевкой в жизнь, открыл широкую дорогу вперед. Я горжусь им и никогда за двадцать лет работы не позволила никому усомниться в его значимости. Я всегда старалась отстоять высокое звание выпускника советского вуза.

Моя трудовая биография? Год в Димитровграде на химическом комбинате, мастер смены. Потом вышла замуж за металлурга, и пришлось самой стать металлургом. Работала

на медеплавильном комбинате имени Г. Дамьянова в Пирдопе. В этом городе родился наш сын. Конечно, Иван! Потом Пловдив, строительство комбината цветных металлов имени Благоева. Здесь мы уже шестнадцать лет. На комбинате я как дома. Это не просто современное предприятие цветной металлургии, он детище болгаро-советской дружбы. Его проектировали и строили и наши советские друзья. В Пловдиве у нас родилась дочка Ралица. Мы зовем ее Аленушкой. Аленушка и Иванушка — мои дети, моя радость, мои русские болгары!

Осенью Аленка идет в первый класс. Теперь она читает стихи о Ленине.

А сын только что окончил среднюю школу на «пятерки» и готовится к экзаменам в институт. Дома у нас почти все книги на русском языке. У каждого свой любимый журнал, начиная с «Веселых картинок».

За двадцать лет работы я старалась быть не только хорошим инженером, но все делать для укрепления дружбы с нашей страной. Я председатель Клуба болгаро-советской дружбы на комбинате, а клуб у нас с традициями. За свою работу получила орден «Кирилл и Мефодий», а вот сегодня — почетный знак болгаро-советской дружбы.

После окончания института я была три раза в СССР. Последний раз — в августе прошлого года. Институт был закрыт, студенты отдыхали, я не могла попасть внутрь и села прямо на ступеньки у памятника Плеханову. Вспомнила почему-то тот день, когда нам вручали дипломы. Тогда мне было 22 года, и весила я 44 килограмма. На мне было чужое выходное платье, нормальное в те годы явление у студентов. Я была счастлива: в руках — советский диплом, он сделал меня человеком. Поэтому хочу сказать: за мой диплом, за мою счастливую жизнь — низкий поклон, сердечное спасибо всему советскому народу!

Анна РАЛЧЕВА, инженер

Пловдив, НРБ.

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

Б. КРАВЦОВ,
прокурор РСФСР

Американские журналисты подсчитали: в проекте Конституции СССР тринадцать тысяч слов. Ничего не скажешь: потрудились усердно. Но на том их усердие и кончилось. Прошло время, но ничего, ровным счетом ничего ими не сказано о **содержании** Основного Закона нашей жизни и **его сути**. Но зато буржуазные пропагандисты как по заказу начали критиковать «нестабильность» советского законодательства: вот-де, мол, Советской власти только шестьдесят лет, а уже разрабатывается четвертая Конституция. При этом они не без умысла умалчивают о том, что в Америке конституция постоянно изменяется при помощи поправок и решений Верховного суда, толкующего вкравь и вкось, по своему усмотрению много ее статей. Там, за океаном, накопилось огромное количество подобного рода «правовых новелл», в которых трудно разобраться даже самым опытным юристам.

Нет ни одного буржуазного государства, в конституции которого не было бы лазеек и оговорок, позволяющих правящим классам предпринимать любые репрессии против трудящихся. Именно статья 48 Веймарской конституции Германии была использована в 1933 году для назначения Гитлера главой правительства.

Никогда в прошлом такие лозунги народных, революционных движений, как демократия, свобода, равенство, не использовались буржуазными политиками для

столь беззастенчивого затуманивания сознания масс в странах капитала, как теперь. Организуя политические, экономические и идеологические диверсии против социалистических стран, они всячески стремятся скрыть подлинную суть порядков, установленных в странах капитала, механизма и функций власти монополий. Их ударные силы сконцентрированы в органах подавления — армии, полиции, суде, тюрьмах, учреждениях внутренних дел. Буржуазия зорко оберегает подступы к власти, усердно следит за тем, чтобы органы подавления, их командные кадры были укомплектованы верными слугами и проводниками ее классовых интересов.

Всенародное обсуждение проекта Конституции советскими гражданами и людьми доброй воли за рубежом происходит в пору, когда империалистические государства переживают глубокий экономический кризис, непрерывные социально-политические потрясения. Вот почему их идеологи идут на любые ухищрения, лишь бы замолчать или исказить, фальсифицировать правду о нашей жизни, правду о могучих созидательных силах социалистического строя, преимуществах социалистического образа жизни.

Проект обобщает весь конституционный опыт советской истории и обогащает его новым содержанием, отвечающим требованиям современной эпохи. Главное направление того нового, что содержится в проекте Конституции, — это расширение и углубление социалистической демократии, которая распространяется на всю общественную жизнь: экономическую, политическую и духовную. Наша демократия воплощает социальное и идейно-политическое единство всех классов, социальных групп, неразрывность интересов личности и государства, прав, свобод и обязанностей граждан.

Исходя из решений XXV съезда КПСС, проект Конституции утверждает дальнейшее укрепление правовой основы государства и общественной жизни. В советских законах, выражающих волю народа, определены обязательные нормы поведения граждан, должностных лиц, государственных и общественных организаций. Подлинная демократия, народовластие не-

мыслимы без реального претворения в жизнь законов. Социалистический образ жизни несовместим с неуважительным отношением к правовым предписаниям. И требование исполнять закон в равной степени относится ко всем членам общества. Должностное положение человека не освобождает его от подчинения закону. Более того, чем выше и ответственнее его положение, тем выше предъявляемые к нему требования. В Стране Советов никакая должность сама по себе не обеспечивает руководителю авторитета и уважения. И ничто так не вредит его престижу, как неуважение к закону.

В докладе на майском Пленуме ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Построение развитого социализма позволяет нам значительно усовершенствовать положения Основного Закона о правах советских граждан. Знаменитые слова «Коммунистического манифеста» — «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» стали фактически коренным принципом нашего государства. И это закреплено в проекте. Глубже по содержанию, значительнее, весомее стали теперь материальные гарантии широкого комплекса социально-экономических прав советских граждан. Куда полнее формулируются их политические права и свободы, которые в социалистическом обществе служат прежде всего интересам многостороннего развития человека труда, удовлетворению его потребностей. И каждый наш гражданин уверен, что его права реально гарантированы Конституцией и законами.

Вопрос о правах личности заслуживает особого внимания. Речь идет о широком круге юридических норм, при помощи которых реально воплощается в жизнь политика партии и государства.

Советскому человеку гарантировано великое право на труд. Наше законодательство точно и четко определяет порядок приема на работу и увольнения, продолжительность рабочего времени, обеспечивает правильное вознаграждение за труд. За соблюдением трудового законодательства осуществляется строгий контроль — и государственными органами и профсоюзами.

Государство, оберегая трудовые права человека, установило уголовную ответственность за нарушение законодательства о труде. В соответствии со статьей 138 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик незаконное увольнение трудящегося с работы из личных побуждений, неисполнение решения суда о восстановлении на работе, а равно иное умышленное существенное нарушение законодательства о труде, совершенное должностным лицом государственного или общественного предприятия или учреждения, наказываются по суду исправительными работами на срок до одного года или увольнением от должности. Чтобы обеспечить своевременное восстановление нарушенных трудовых прав, пресечь волокиту, закон предписывает суду такого рода дела рассматривать не позднее десятидневного срока. Человеку, права которого нарушены, возмещается ущерб за счет виновного.

Нельзя не подчеркнуть, что требования закона, направленного на борьбу с нарушениями трудового законодательства, осуществляются неукоснительно, строго, последовательно. И нам, органам прокуратуры, не раз приходилось в порядке надзора

КОНСТИТУЦИИ СССР

ставить вопрос о наказании тех, кто игнорирует веления 138-й статьи УК РСФСР.

Новая Конституция СССР одной из первых в мире провозгласит право на жилище, которое будет обеспечиваться все полнее по мере осуществления программы жилищного строительства. Здесь, пожалуй, уместно напомнить о том, что только за 1971—1975 годы пятьдесят шесть миллионов человек улучшили свои жилищные условия. Нам удалось перейти к распределению нового жилья по принципу: каждой семье отдельную квартиру. В специально изданных законах определяется твердый порядок надзора и контроля за соблюдением жилищных прав граждан. Нарушение неприкосновенности жилищных прав граждан преследуется в уголовном порядке. Так, например, статья 136 УК РСФСР предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до одного года за незаконное выселение или иные незаконные действия, нарушающие неприкосновенность жилища граждан.

Гуманизм социалистического общества всегда, даже в самые тяжелые времена, ярко проявлялся в заботе об условиях труда, о создании надлежащей обстановки на производстве. Известно, какие крупные социальные мероприятия планируются в этой области на десятую пятилетку. Будет продолжен курс на усиление механизации и автоматизации производственных процессов и постепенное вытеснение ручного труда, особенно тяжелого и малоприятельного. Советское государство обеспечивает безопасные условия труда, ведет непримиримую борьбу с нарушениями правил его охраны. Закон и здесь стоит на страже прав трудящихся.

Нарушение должностным лицом правил по технике безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда, если это нарушение могло повлечь за собой несчастные случаи с людьми или иные тяжкие последствия, наказывается у нас лишением свободы на срок от одного до пяти лет.

В уголовных кодексах всех союзных республик предусмотрена строгая ответственность за преступления против политических прав граждан. В частности, наказываются те, кто воспрепятствовал осуществлению избирательного права, кто совершил подлог избирательных документов или неправильно подсчитал голоса, нарушил тайну переписки граждан.

На майском Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что после принятия ныне действующей Конституции отдельные годы были омрачены незаконными репрессиями, нарушением принципов социалистической демократии, ленинских норм партийной и государственной жизни. Это делалось вопреки конституционным установлениям. Партия решительно осудила такую практику, и она никогда не должна повториться.

Известно, какую большую работу проделали ЦК КПСС, Верховный Совет СССР, Советское правительство по совершенствованию советских законов, по созданию твердых гарантий против каких-либо нарушений прав граждан, злоупотреблений властью, бюрократических извращений. Трудно переоценить значение всего того, что сделано для более полного раскрытия и использования всех созидательных, организующих возможностей, заложенных в нормах советского права. Нельзя не подчеркнуть, что процесс совершенствования законодательства идет не только в масшта-

бах всей страны, но и в каждой союзной республике. Достаточно вспомнить, что в РСФСР и во всех союзных республиках приняты новые кодексы: уголовный, уголовно-процессуальный, гражданский, гражданско-процессуальный, исправительно-трудовой, о труде, о недрах, водный и другие важные законы, регулирующие широкий круг общественных отношений. В разработке государственных актов активно участвовали широкие народные массы, общественность, представители различных отраслей науки, органов государственного и общественного управления. Примечательная особенность нового законодательства состоит, в частности, в том, что оно прицельнее, активнее влияет на процесс предупреждения правонарушений, ставит новые, более высокие требования перед государственными и общественными организациями в укреплении общественного порядка и общественной безопасности.

Советский образ жизни несовместим с равнодушием, формальным исполнением служебного долга, нарушением прав человека. Такого рода действия по своей сути противоречат принципам нашего строя. Закон рассматривает как тяжкое преступление привлечение невиновного к уголовной ответственности, вынесение заведомо неправосудного приговора, заведомо незаконный арест или задержание человека, принуждение к даче показаний. Такие извращения социалистической законности, представляющие в наших условиях чрезвычайное происшествие, наказываются со всей строгостью. Постоянно осуществляются меры, призванные повысить государственную ответственность за точное и неуклонное исполнение служебного долга.

Взятый нашей партией, нашим государством курс на дальнейшее укрепление социалистической законности во всех звеньях ярко выражен в статье 58 проекта Конституции СССР. В ней говорится: граждане СССР имеют право обращаться с жалобами на действия должностных лиц в государственные органы и общественные организации. Эти жалобы должны быть рассмотрены в порядке и в сроки, установленные законом. Действия должностных лиц, совершенные с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемляющие права граждан, могут быть в установленном законом порядке обжалованы в суд. Эта статья имеет исключительно важное, принципиальное значение. Под воздействием идей, выраженных в ней, будут усиливаться гарантии законности в деятельности государственных органов. Сам факт, что гражданин имеет возможность перенести тот или иной спор с должностным лицом из стен ведомства в органы правосудия, повысит ответственность этого лица за принятое им решение: а не противозаконно ли оно? Создаются условия, при которых с более широких позиций можно проанализировать природу возникшего конфликта, всесторонне взвесить все «за» и «против». Совершенно очевидно, что судебное решение, которым действия администрации по тому или иному вопросу лишаются законной силы и аннулируются, будет способствовать повышению ответственности и вышестоящих органов за обеспечение законности в подчиненных им предприятиях, учреждениях.

Публично-правовое начало, усиление гласности при определении законности решений органов управления по жалобам граждан послужат более действенному вос-

питанию правосознания людей. На эту сторону дела правильно обращено внимание в ходе обсуждения проекта Конституции. В самом деле, когда суд рассматривает жалобу гражданина на действия должностного лица, то лицо это вызывается в суд и в открытом судебном заседании, в присутствии жалобщика и публики, должно дать объяснения: на чем базируется принятое им решение, почему, скажем, отказано жалобщнику в его просьбе, в силу каких соображений отклонены ходатайства заявителя. Такое судебное рассмотрение, помимо серьезных гарантий прав граждан, важно еще и потому, что ставит действия должностных лиц под контроль не только суда, но и общественности. Закон здесь и воспитывает и активно борется со всякими проявлениями бюрократизма, формализма, волокиты.

Само собой разумеется, что использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерба интересам общества и государства, правам других граждан. Каждый советский человек знает, что его права реальны, они гарантированы Основным Законом. Но он знает и другое: осуществление прав и свобод неотделимо от добросовестного исполнения обязанностей.

В проекте принимается характер конституционного требования обязанности гражданина оберегать интересы государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета, всемерно содействовать охране общественного порядка, бороться с хищениями государственного и общественного имущества, беречь природу и охранять ее богатства. В ходе всенародного обсуждения проекта Конституции эти положения единодушно одобрены широкими трудящимися массами.

В Советском государстве средства принуждения последовательно сужаются. Однако это вовсе не означает ослабления бдительности, накала борьбы с правонарушениями, особенно с самой опасной их формой — с преступлениями. Чем выше уровень развития социалистического общества, тем все более нетерпимыми становятся отклонения от правомерного поведения.

В нашей стране всемерно укрепляется единый фронт борьбы государственных и общественных организаций с преступлениями. Одна из характерных черт советского образа жизни — участие миллионов трудящихся в управлении государством, и, в частности, в совершенствовании, дальнейшем укреплении правопорядка. В создаваемых местными Советами комиссиях по социалистической законности, в народных дружинах, товарищеских судах, группах и дозорных постах народного контроля участвуют сотни тысяч передовых людей предприятий и строек, колхозов и совхозов, организаций и учреждений. Своей повседневной неутомимой деятельностью эти люди, наделенные чувством высокого гражданского долга, активно помогают в предупреждении нарушений общественно-государственного порядка, правил социалистического общежития, государственной и общественной дисциплины, в предупреждении бесхозяйственности, хищений и расточительства.

Миллионы советских граждан обсуждают проект Конституции. И нет сомнений в том, что это самым плодотворным образом скажется на дальнейшем укреплении правовой основы государственной и общественной жизни в СССР.

ИМЯ ЕГО — ГИПРОВУЗ

«Граждане СССР имеют право на образование».
Так записано в 45-й статье проекта Конституции СССР. Многие делают наше государство для того, чтобы сотни тысяч молодых людей имели возможность получить высшее образование. В семье проектных институтов страны почетное место занимает Гипровуз — институт, где рождаются проекты новых вузов. Мы публикуем репортаж нашего корреспондента Л. Коробовой о работе этого института.

121,5 МИЛЛИОНА советских граждан имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование.

ПЕРВОЕ МЕСТО В МИРЕ по числу ученых и инженеров принадлежит СССР.

ПОЧТИ КАЖДЫЙ ПЯТЫЙ занятый в нашем народном хозяйстве — выпускник вуза или техникума.

ОКОЛО 35 МИЛЛИОНОВ высококвалифицированных специалистов подготовили за годы Советской власти вузы и средние специальные учебные заведения. В том числе свыше 9 миллионов — в девятой пятилетке.

859 ВЫСШИХ И БОЛЕЕ 4300 СРЕДНИХ специальных учебных заведений имеется сейчас в нашей стране.

63 НОВЫХ ВУЗА и **156 ТЕХНИКУМОВ** и училищ было открыто в годы девятой пятилетки.

НА 5,5 МИЛЛИОНА КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ увеличилась площадь студенческих городков в годы девятой пятилетки.

СВЫШЕ 5000 НАИМЕНОВАНИЙ УЧЕБНИКОВ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ для вузов общим тиражом более 127 миллионов экземпляров издано за девятую пятилетку.

В СРЕДНЕМ НА 25 ПРОЦЕНТОВ в девятой пятилетке повышены были стипендии студентам вузов. Учащимся техникумов и училищ — на 50 процентов.

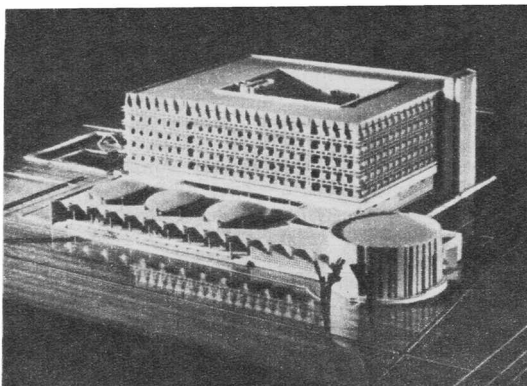
БОЛЕЕ 1000 РУБЛЕЙ В ГОД расходует государство на одного студента вуза.

640 РУБЛЕЙ — на одного учащегося в средних специальных учебных заведениях.

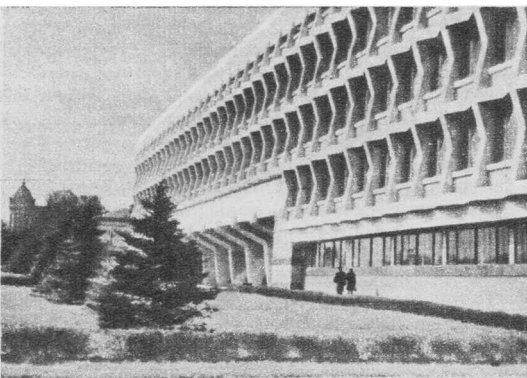
...В Ульяновске Владислав Михайлович Егоров осматривал площадку, намечаемую под строительство педагогического института, проектировать который поручили группе московских специалистов. На зеленом поле, охваченном с трех сторон невысокими домами, он остановился, потом медленно пошел на тот его край, откуда открывался необъятный волж-

Физический факультет Казанского университета.

Строится Бухарский политехнический институт.
Ульяновский педагогический институт.

ский простор. Виктор Петрович Бондаренко, главный архитектор Гипровуза, с удивлением поглядывал на задумавшегося коллегу. Никто не понимал ни причин затаенной его грусти, ни этого хождения из конца в конец, а Владислав Михайлович так и не сказал, что здесь, на утопанном детскими ногами поле, он вместе с мальчишками гонял когда-то мяч. Тут началось и кончилось его детство, тут была его родина. И вот теперь должно исчезнуть это милое сердцу поле, на котором при его же участии будет построено большое здание педагогического института.

— Среди десятков вузов, которые мы проектируем, — рассказывает Владислав Михайлович Егоров, главный конструктор Гипровуза, — наиболее интересны своим архитектурным решением два новых корпуса Казанского университета. Мы отодвинули их в глубину участка, чтобы сохранить облик старинного ансамбля Казани. Два высотных корпуса взметнулись над старыми зданиями университета, тактично с ними сосуществуя, дополняя и обогащая их. На самом вершине одного из этих зданий сделана смотровая площадка, с которой виден весь город.

Для Ташкентского университета была выбрана площадка на окраине узбекской столицы. Когда начали проектировать первые корпуса, оказалось, что нет нужных конструкций, и тогда мастерские Гипровуза сами разработали совершенно новые конструкции, отвечающие технологическим требованиям строительства университетского комплекса и отличающиеся высокой сейсмостойкостью.

Казахский государственный университет в Алма-Ате характерен большой выразительностью, национальным колоритом деталей и декоративными панно, выполняемыми мастерами республики. Здесь применены солнцезащитные элементы.

В Москве по проектам Гипровуза сегодня строятся здания институтов русского языка, народного хозяйства имени Плеханова, библиотеки Тимирязевской сельскохозяйственной академии. А в Киеве заканчивается сооружение Института инженеров гражданской авиации с его специальными лабораториями, аудиториями, ангаром с семидесятиметровым пролетом.

В Ростове-на-Дону уже начали возводить Северо-Кавказский научный центр, где проектировщики впервые объединяют в целостный блок научно-исследовательские институты с факультетами университета, его учебными аудиториями, — прослушали студенты лекцию и тут же по переходам направляются в другое здание заниматься в научных лабораториях.

— Уже давно мы подумываем о создании нашего филиала за Уралом, — говорит директор Гипровуза Александр Алексеевич Потонкин. — Именно там будут рождаться институты, которых так ждет молодежь БАМа, Тюменской области, Приморского края. Начато проектирование Иркутского, Хабаровского и Красноярского инженерно-строительных вузов, приняты заказы БАМа, Абакана, Братска.

ВОИСТИНУ СЧАСТЛИВ

Рачия ОВАНЕСЯН,
поэт

В наш век обилия информации, большой осведомленности и широких человеческих связей я не строю себе иллюзий, что открою для читателя Армению. И все-таки сегодня, в такое знаменательное для нас время, когда мы отмечаем славное 60-летие Великого Октября, когда мы взволнованы еще одним предстоящим праздничным событием — принятием новой Конституции, я бы хотел сказать слово о моей республике. Ее судьба — яркое свидетельство той спасительной роли, которую сыграл Октябрь в жизни советских народов.

Народ — это соль земли... Трехтысячелетняя история армянского народа, героические и трагические страницы его жизни — ярчайшая тому иллюстрация. Века и века по Армении проносились, подобно смерчу, орды завоевателей, уничтожая культурные центры, обескровливая нацию. И хотя народу, несмотря на это, удавалось отстаивать свою самобытность, дамоклов меч над протяжением всей его истории висел над ним. Казалось, Армения стояла уже на краю пропасти, от нее оставался небольшой кусок почти безлюдной территории. И именно тогда прозвучал призыв великого Ленина — во что бы то ни стало спасти Армению, помочь ей всем, чем только могли помочь в ту пору советские народы-братья.

О, сколько говорилось и писалось о нищете трудовой Армении! Усилиями многих писателей был даже создан целый жанр — Летопись Бедных. Жестокою правду жизни, изображенную в произведениях этой литературы, невозможно воспринимать без содрогания. Во всяком случае, когда читаешь в наше время эти страницы, так и хочется перевести взгляд от книги в синеву бездонного неба, на горные склоны, покрытые молодыми садами, так и хочется поглядеть на озаренный светом огней город, войти в армянский дом и приложиться к морщинистой руке старой бабушки — одной из тысяч, что

спасали сирот от кошмара геноцида... Хочется поднять в таком доме кубок признательности за тот благословенный день, когда через горы полетела весть в Москву, Ленину, о том, что армянский народ свободен, что Армения спасена. Это было в ноябре 1920 года. Восставший трудовой люд многострадальной Армении при помощи героической 11-й Красной Армии и под руководством ленинской партии большевиков сверг антинародный режим дашнаков и установил у себя Советскую власть. С той поры началось чудо возрождения древней армянской земли и ее народа.

Я еще держался за материнский подол, когда в деревенский двор въехал всадник с красной звездой на буденовке и привязал коня к балке нашей старой развалюхи, именуемой домом. Я рос вместе с краснозвездной Арменией, все видел, все помню. Весь путь, пройденный с тех дней моим народом, у меня на памяти.

Не сразу стала на ноги моя республика. Она была в ту пору еще босой и окровавленной. Босоногим было и наше детство. Но над родным селом Шааб, над горными лугами уже поднималось солнце новой жизни. Я и мои сверстники весело гоняли ягнят на пастбища. Мы были голодны, но беззаботны и счастливы, потому что верили: наше поколение ждет необыкновенные дела. Мы радостно встречали перемены в жизни. Вот зазеленели поля, вот встали в деревнях новые дома, вот открылись первые школы... Барабанный бой нашего сельского пионерского отряда сливался с шумом воды в Ширакском оросительном канале и с рокотом первых колхозных тракторов. День за днем менялся облик Армении, менялись вместе с ней и мы, стараясь не отставать от времени. Голос новой жизни звал нас в дорогу, открывал нам просторы всей нашей могучей Советской Родины. Мы учились, мы работали, не жалея своих сил. С каким пламенем романтизма в сердце окунулись мы в эту новую жизнь!

Были у нас, конечно, трудности, и немалые. Поколение детей революции вместе со всей страной пережило ее радости и печали. Вместе с отцами шли мы на фронты Великой Отечественной войны. Сколько моих ровесников-земляков погибло на полях сражений! Скольким не довелось увидеть, какой стала сегодня армянская земля! Смотрю на нее и думаю: вот он, лучший памятник тем, кто остался в нашей памяти вечно молодым!

Страна — нам, мы — стране: та-

кой была связь нашего поколения с ровесницей-республикой. Сегодня же мне кажется, что-то немного сдвинулось в этом соотношении возрастов: мы-то уже поседели, и поредели наши ряды, а она, республика, чем взрослее, тем моложе, чем дальше, тем сильнее и прекраснее... Так что же — грустить? Ни в коем случае! Молодость республики как раз и наполняет нас вдохновением и силой. Мы остаемся, как и прежде, молодыми сердцем и душой, мыслями и верой. Это ли не истинное счастье человеческое!

...Находясь в составе большого многонационального государства, где есть народы и малочисленные и такие, что насчитывают десятки миллионов человек, видишь, как это чудесно, когда всех нас много и мы все разные, и мы все равные, и каждый вносит в общий круг что-то свое. Об этом нельзя не сказать сегодня, в дни раздумий над пережитым шестидесятилетней Страной Советов. Нельзя не подумать и о том, что не только факт вступления всех нас в общий круг делает этот круг таким прекрасным. Главное — по какому закону он сомкнут. Наш — по закону, созданному коллективным умом самого народа, по закону, который учитывает и соблюдает интересы всего народа. Об этом лаконично и точно сказано в проекте Основного Закона нашей жизни, там, где речь идет о возникновении новой исторической общности людей — советского народа.

Царская Российская империя тоже вбирала в себя много языков. И Армения в свое время вошла в Россию — 150-летие этого события мы будем отмечать в следующем году, — что сыграло свою прогрессивную роль: передовые деятели нашей древней страны горячо приобщились к демократическому движению в России, принесли в Армению марксизм, наш народ выдвинул таких верных соратников Ленина, как Исаак Лалаянц, Богдан Кнунянц, Степан Шаумян, Сурен Спандарян, и многих других. Но кем была Российская империя для армянского труженика, так же, впрочем, как и для труженика русского? А была она для них мечехой. И лишь теперь мы говорим: Родина-мать, ибо все мы равноправные и одинаково любимые дети ее. Когда армянские юноши отдавали жизни свои на белорусской, украинской или русской земле, они защищали и армянскую землю. Фашистские орды остановил советский человек у стен Кавказа, под Новороссий-

ском, в Сталинграде. Разве можно забыть такое?

Могучая сила дружбы позволяет сегодня армянину ходить по земле твердо и уверенно. Он чувствует за спиной бескрайние просторы Страны Советов, он знает, что на границе стоят ее мужественные защитники, он видит, как со всех концов Родины идут в Армению составы с оборудованием для новостроек. У него уже есть электростанции, в том числе атомная, крупные промышленные центры, новые города, новые совхозы на бывших брошенных, каменных землях. Строя тоннель Арпа — Севан, он спасает свое сказочное поднебесное озеро, которое так щедро поддерживало его на первых порах с электроэнергией и орошением полей. Теперь уже десятки зарубежных стран покупают сделанные руками тружеников Армении вычислительные машины, трансформаторы и станки, часы и обувь, встречают аплодисментами и ереванских актеров и футболистов «Арабата». Теперь уже не армянин едет учиться в далекие города, а в его тринадцать вузов приезжают за знаниями из-за рубежа. Ведь по числу студентов на тысячу человек населения Советская Армения давно обогнала такие страны, как Франция, Англия, Италия... И во всем этом — могучая сила дружбы народов-братьев.

Воистину счастлив армянский народ, вступивший в могучий Союз Советских Социалистических Республик!

Советскую власть в Армении приветствовали все прогрессивные армянские писатели. Сюда отовсюду возвращались многие представители интеллигенции, чтобы на руинах прошлого вместе со всем народом строить новый мир. Народ вытер слезы печали и боли, отбросил свой посох скитальца и под руководством Коммунистической партии построил прекрасное здание Армянской Советской Социалистической Республики. Пусть оно невелико по размерам, зато бесконечно дорого своим возрожденным обликом, своими горными дорогами, искусственными прудами и водохранилищами, своими садами и селениями с крепкими каменными домами, своими мощными стройками, институтами, всемирно известными научными центрами.

И писатель сменил печальные мотивы своей лиры на радостные, ибо источником его вдохновения служат не рыдания и скорбь, а жизнь, исполненная героики мирного труда, таланта, ума и самых радужных планов на будущее.

по старым адресам

Десять лет тому назад в номере, посвященном Армянской ССР, были напечатаны такие строки: «Киры — каменистые земли. Еще недавно считалось, что земли эти непригодны под пашню: что ты будешь делать на поле, усыпанном огромными валунами! Освоение каменистых земель — заветная мечта армянских земледельцев...»

Как осуществляется эта заветная мечта!

хватает. В Киргизии камнями покрыта большая часть Чуйской долины. В Башкирии 14 процентов территории каменисты. Но Армения действительно классическая Страна Камня.

С тех пор мало что изменилось в природе: камни не рассыпались в прах, их не унесли реки, они не сдвинулись ни на йоту, не уступили людям пахотных земель, на которых так беспорядочно и густо разлеглись в пору великих земных сотрясений. Целые каменные поля — чингилы — заняты здесь исключительно обломками базальтов и базальто-андезитов. Южные склоны гор Севанского бассейна сплошь покрыты пористым вулканическим шлаком. И еще есть киры — панцирь из сцементированных мелких камней. Его иначе как мощными взрывами не разобьешь. И даже Ара-ратская долина, такой, казалось бы, символ цветения, имеет большие пространства безжизненной земли, потому что лежит под ки-рами.

Удивительным во всей этой камнеуборочной проблеме Армении показался мне ракурс времени: с сотворения мира — на одной чаше весов и чуть не считанные годы — на другой. В общем-то сравнительно недавно будто подошел кто-то, могучий и добрый, к этим весам и стал перекаладывать камни из одной, доверху наполненной чаши в другую. И дрогнула стрелка весов. И поползла медленно по шкале. Вот в Наирийском районе очистили от камней поля и организовали совхозы, целых два. Вот в Аштаракском районе на бывших

пытал, но ни одна не работала эффективно, не рассчитана была на такую засоренность. И тогда профессор взялся, а Гурген Гзоян помог ему создать первую в Армении камнеуборочную машину «КУМ 1,2». Сейчас она основная «лошадка», везущая в мехотрядах каменный воз.

Аршак Багратович Минасян. Организатор первых механизированных отрядов борцов с каменистыми землями. Сейчас — начальник Специального конструкторского бюро по проектированию камнеуборочной сельхозтехники. Как далекое прошлое, вспоминает первое в Талинском районе сорокагектарное поле, очищенное от камней. Люди глазам своим не верили, что неожиданно-негаданно появились у них громадный кусок пашенной земли. Вспоминает, как забирался с трактористами в глухие бездорожные места горного Мегри и там обрабатывал усеянные камнями плоскогорья. Сейчас в этих местах строится современный комплекс «Сельхозтехники».

Грация Гарсеванович Микаэлян. Экономист. Начальник отдела эксплуатации техники в Управлении производственного обслуживания колхозов и совхозов «Армсельхозтехники». Вместе с А. Б. Минасяном организовывал первые мехотряды. Сейчас в республике работают 13 машинно-мелиоративных станций и 24 отряда по борьбе с каменистыми землями. Они возвратили, сделали удобными для хозяйствования около 10 процентов земель республики, тех самых, которые ранее были либо

ВОЙНА И МИР

КАМНЯМ

Ия МЕСХИ,
фото А. НАГРАЛЬЯНА,
специальные корреспонденты
«Огонька»

Еду поездом в Армению. Через два часа — Ереван. А соседка моя по купе, пожилая армянка, все смотрит в окно и вздыхает:

— Бедная моя Армения!.. Ох-ох-ох...

— Что это вы? — говорю. — Какая же она бедная?

— А вот смотрите: камни и камни, камни и камни...

В самом деле, за окном сухая, голая, мучнистого цвета земля. И кучи камней на ней. Здесь куча, там куча, все поле — как в стогах. Только вокруг ни травинки, ни былинки. И станция маленькая железнодорожная мелькает, с названием «Каракерт». А «кара» по-русски — камень.

Мне бы сказать пожилой армянке, живущей в Тбилиси и едущей к своим детям в Ереван, что дело, наверно, обстоит не так уж мрачно, что есть в Армении и зеленые долины. А за каменистые земли уже взялись как следует, я об этом слышала, я об этом-то как раз и еду писать. Но молчу, ничего не говорю, пока не увидела, не узнала. А вот сейчас думаю: может, прочтет она эти строки? Может, прочтут другие армяне и неармяне, которых замучил камень? Каменистых земель в нашей стране

бросовых землях появились три новых хозяйства, в Талинском — два, в Калининском — два... Освободились от камня пастбища в Мар-туни, в Степанаване, и скот получил настоящую траву.

Кто же он, этот могучий и добрый, что так здорово стал помогать армянскому крестьянину? Не требовалось большой сообразительности, чтобы догадаться: это не он, а она — это созданная по программе, начертанной нашей партией, могучая сельскохозяйственная техника в руках советских людей, больших мастеров своего дела.

ЧТО СКАЗАЛИ ВЕТЕРАНЫ!

Если дело новое, можно сказать, небывалое, надо прежде всего выслушать ветеранов. Правда, началось это дело в 1967 году, когда в республике образовалось 32 механизированных отряда по борьбе с каменистыми землями, освоению и улучшению сельхозугодий, коренному преобразованию сенокосов и пастбищ. Но была и предыстория, были энтузиасты, которые и до постановления искали, пробовали. Не со всеми, но кое с кем из них удалось поговорить.

Гурген Тигранович Гзоян. Кандидат технических наук. Еще в начале шестидесятых годов он, аспирант общественной аспирантуры при ереванском Доме техники, вместе со своим шефом, ныне покойным профессором Сумбатом Саакяном, испытывал уже существовавшие тогда сельскохозяйственные и дорожные машины, чтобы применить их к очистке камней в условиях Армении. Двенадцать машин ис-

абсолютно непригодны, либо непроездочны.

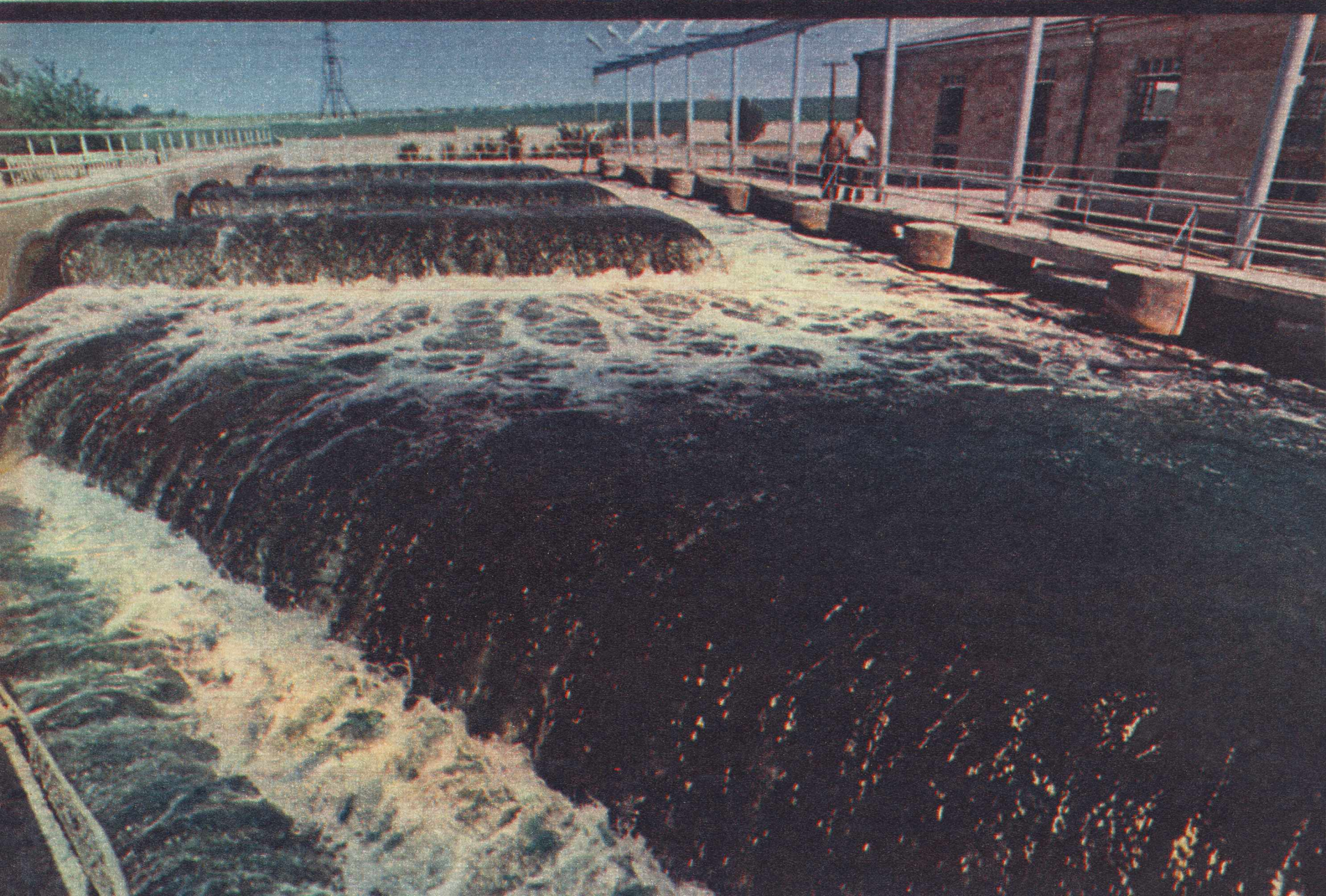
Вместе с Грацией Гарсевановичем мы побывали в одном из самых тяжелых в смысле засоренности камнем Талинском районе. И здесь директор машинно-мелиоративной станции Гагик Бариневич Манукян, человек неистощимой энергии, показал нам поле совхоза Катнахпюр. Отсюда уже убрали 50 тысяч тонн каменных глыб. Словно баррикады, громоздятся они по краям будущей хлебной нивы. Как знать, может, будут защищать от эрозии ее нежный, только что возрожденный почвенный слой? Столько еще сложного, неожиданного в этой каменной революции!..

Вараздат Мхитарян. Тракторист, бригадир. Косая сажень в плечах. Один из старейших на каменной целине. Спрашиваю его: «Сколько операций надо произвести бригаде, чтобы сделать поле пригодным для пахоты?» Перечисляет: «Снять камни с поверхности и полускрытые камни тоже. Выкорчевать их, как пни. После чего сделать первое рыхление и снова убирать камни. Потом надо пройти плантажным плугом на глубину 50—60 сантиметров. И опять уборка камней. Потом — планировка...» Прерываю.

Герои Социалистического Труда из колхоза имени Калинина, Ехегнадзорского района * Вода — это жизнь.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Еще одно поле отвоевано у камня * Директор совхоза «Ахавнадзор» В. Г. Матевосян.

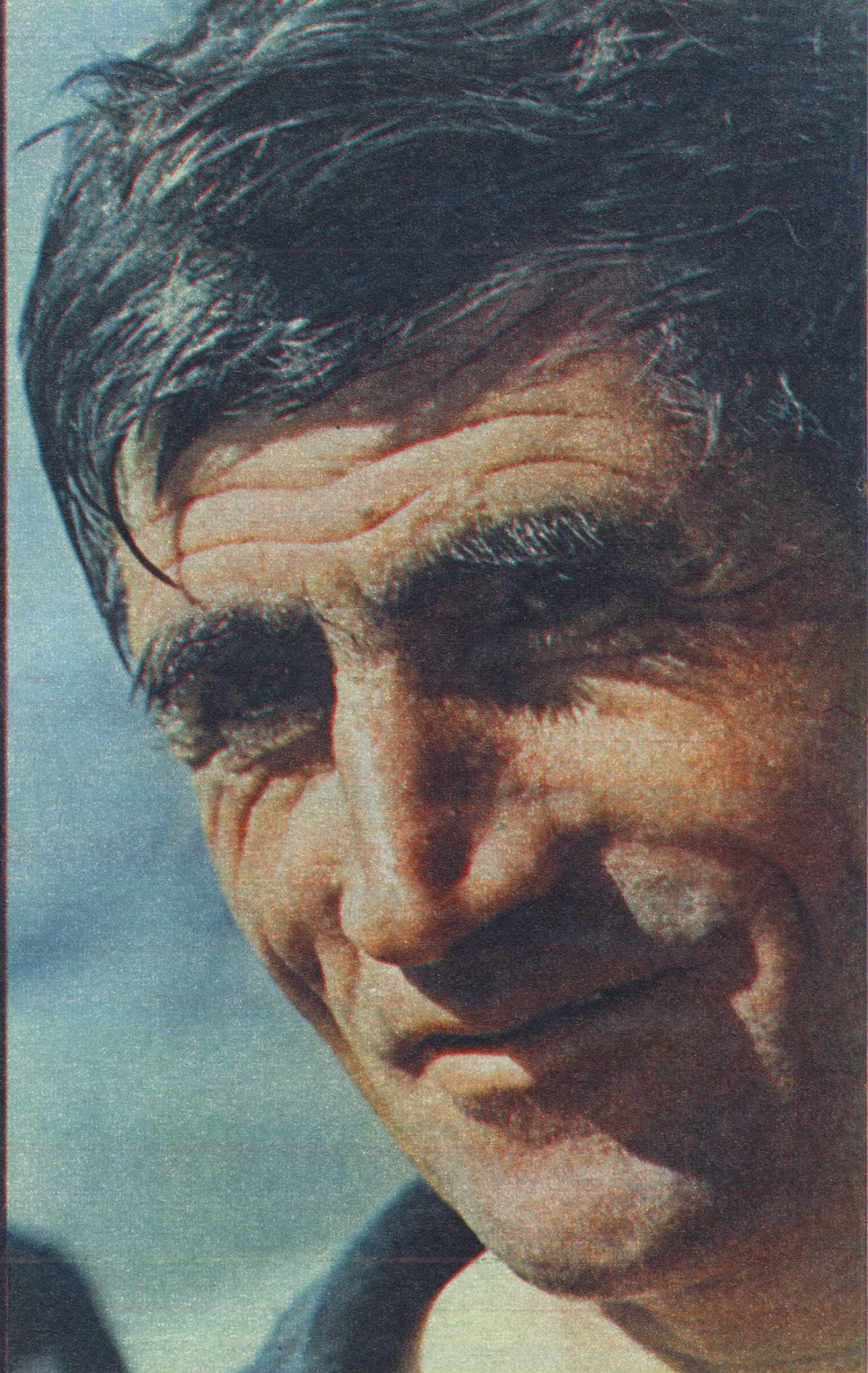
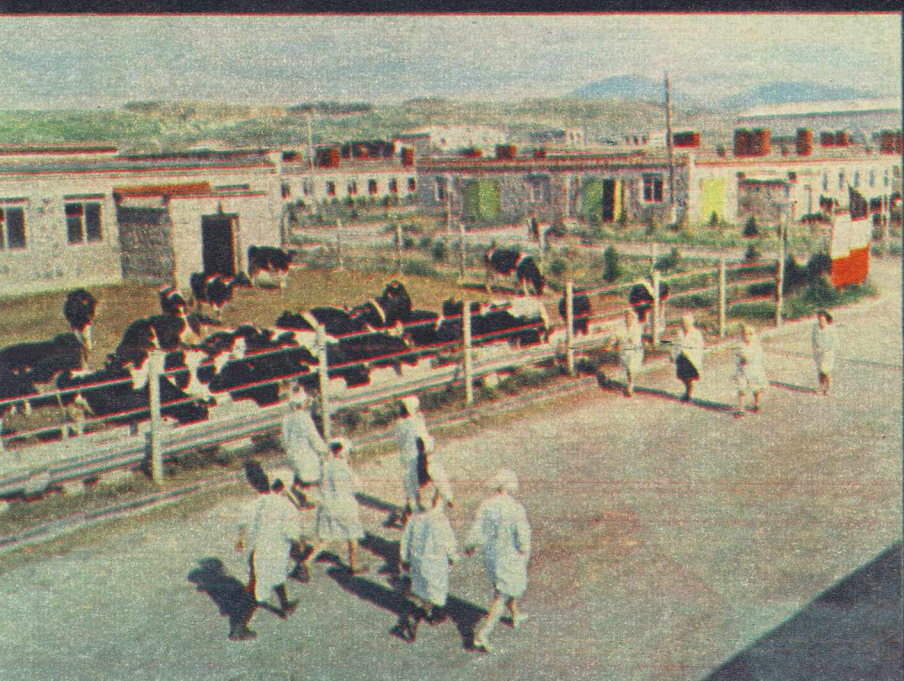
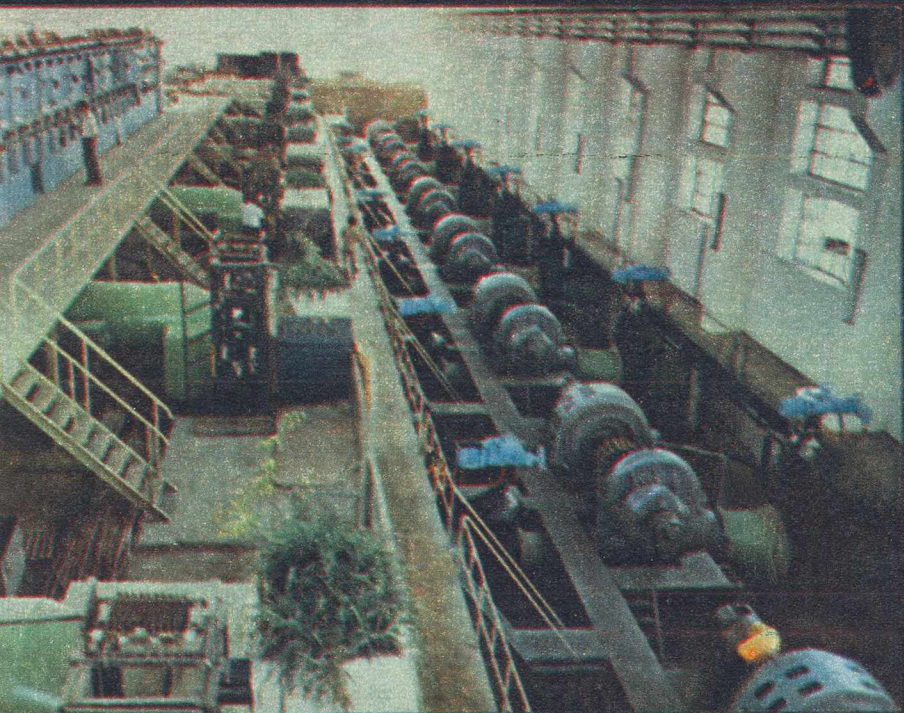

ваю его: «Итак?» «Итак, тридцать две операции и, пожалуйста,— сей, сажай!» Спрашиваю Варздата: «Сколько очищенных гектаров на счету?» Отвечает: «Наверно, не меньше трех тысяч пятисот...» «А сколько тонн камней в среднем приходится увозить с гектара?» «Разно бывает: иногда по пятьсот тонн, иногда по две тысячи пятьсот. В среднем можно считать по тысяче с гектара». Итак, этот богатырь перелопатил три с половиной миллиона тонн каменных глыб.

Карен Врамович Александрян. Доктор технических наук, профессор, директор Армянского научно-исследовательского института механизации и электрификации сельского хозяйства, коротко АРМНИИМЭСХ. Тема его кандидатской: «Применение вибрации при рыхлении тяжелых каменных почв». Тема докторской: «Динамика машин для освоения каменных почв». Говорю столь подробно для того, чтобы была ясна была целеустремленность ученого, его желание создать оружие и технологию войны с камнем.

Но только ли войны?

Вот тут-то узнаем совершенно новое, обнаруженное наукой в пылу горячих боев. Оказывается, не так-то просто убрать с поля камень. Оказывается, камни тоже принимают участие (и немалое!) в жизни растений. Оказывается (и это доказано опытами АРМНИИМЭСХа совместно с Армянским институтом камня и силикатов), пористые каменные материалы, обладающие водоуплотнительной и водоудерживающей способностью, весьма положительно влияют на урожай винограда и плодовых. Капиллярная система туфов поднимает грунтовые и подземные воды и приобщает их к почвенной толще. Камни помогают подогревать почву: днем поглощают тепло, а ночью отдают его земле. Наконец, камни в отдельных случаях препятствуют эрозии. Вот ведь как...

И нашли ученые указания на этот счет Плиния, толкующего о сельском хозяйстве и подающего нам из глубины веков советы о том, что перед посадкой лозы следует дно ямы выложить камнями, иначе лоза потеряет свой урожай в грязи. Ученые пошли к опытным виноградарям, и от них услышали нечто подобное. Так что же, шараться теперь в другую сторону, прекратить каменную войну? Нет, конечно! С самого начала «КУМ 1,2» был рассчитан на то, чтобы оставлять на поле каменную мелочь. Но сейчас обнаружено много других тонкостей, которые необходимо учитывать для того, чтобы еще больше повысить урожай с целины. Так родилась еще одна, кроме существующих шести, машина «КДК-50», камнеуборочный дробильный комбайн.

Мы наблюдали его на государственных испытаниях. Увидели, как он выволакивает из-под почвы самые разнокалиберные камни, тут же сортирует их: те, что покрупнее, идут на вывоз с поля, а помельче — попадают в дробилку, которая измельчает их и разбрасывает по полю.

Значит, не только война, но и мир камням?

«КУБИНЕЦ» ВИЛЕН

Пока Аршак Минасян с Грацией Микаэляном создавали в Армении первые мехотряды, пока Карен Александрян работал над научными проблемами каменной целины, а Варо Мхитарян утюжил гусеницами своего трактора пустыню Сардарабада, Вилен Сукиасян находился за тридевять земель отсюда, на острове Свободы. Он был в числе тех первых молодых советских механизаторов, которые пришли на помощь сельскому хозяйству Республики Куба. Гавана еще переживала первые революционные годы. В Гаване еще стреляли из-за угла. Вилен быстро изучил испанский язык и приобрел среди кубинцев много друзей.

Из Советского Союза к Карибскому морю шли машины, сажающие черенки сахарного тростника, шли культиваторы, комбайны, по-

грузчики стеблей — «альсаторас». Сконструированные на советских заводах, «альсаторас» вытесняли ручную погрузку сахарного тростника. Вилен чувствовал, что нужен кубинцам. Он был специалистом, советником. Но он не только советовал.

Откройте «Огонек» № 1 за 1968 год и в репортаже «Такое сладкое солнце» увидите строки, переносящие нас в кубинскую провинцию Пинар-дель-Рио:

«...В окружении густого, шуршащего на ветру тростникового леса навес из досок. Внутри, в аккуратном ряду, четыре красных трактора с буквами «МТЗ» и четыре кровати. Это — постоянное место жительства молодежной экспериментальной бригады механизаторов. В ней пятеро кубинцев-механиков: один — член партии, четверо — комсомольцы. Руководит бригадой молодой инженер Вилен Сукиасян, огромный, смуглый богатырь из Армении».

Да, это была инициатива Вилена: полностью механизировать процесс выращивания и уборки сахарного тростника. И заметьте — удивительное совпадение! — это было десять лет тому назад. И тоже под палящим солнцем, на холмах и каменных почвах.

Вилен и сейчас сильно тоскует по своим кубинским друзьям. Но что делать? Работы полным-полно и на родной земле.

С «кубинцем» нас познакомил профессор Александрян, исполнявший обязанности генерального директора только что образованного научно-производственного сельскохозяйственного объединения. В состав этого объединения входит тоже новорожденный специальный экспериментальный завод. Вилен Геворкович Сукиасян — его директор.

Через некоторое время, оставив далеко позади Ереван и проколовшись по полям с рычащей повсюду техникой (здесь царство машиноиспытательных станций!), подъезжаем к заводским воротам. Конечно же, на воротах — изображение гаечного ключа — символ «Сельхозтехники».

— Этот знак я сам варил, — говорит Вилен, и мы вспоминаем, что и в Пинар-дель-Рио тоже любил все «сам». Маленькие корытчики-елочки на заводском дворе — тоже «сам», привез их из Нальчика. И к каждому дереву прикреплен ярлык с фамилией рабочего, ответственного за полив. Среди них и два директорских деревца. Розовотуфовые корпуса завода новые, с иглолки. В цехах выпускаются новые машины. Камнеуборочные? Пока нет, но будут и камнеуборочные. Добраивается здание ПТУ, общежития для ребят.

Вечером, сидя в скромной квартире Сукиасянов, мы поняли, что здесь, по Маяковскому, «и рубля не накопили строчки, краснотеревышки не слали мебель на дом»... Маленькая Эрнестина, родившаяся уже после Кубы, названа так в честь друга Вилена, легендарного Эрнесто Че Гевары. Мы говорили с отцом Вилена, 83-летним Геворком Хачатуровичем Сукиасяном. Всего два года назад он оставил свой пост руководителя «Сельхозтехники» в Октябрьском районе (бывший Сардарабад). А до этого он был начальником РТС тут же, а до этого — организатором ревкома в Сардарабаде. Коммунист с дореволюционным стажем, Герой Социалистического Труда с 1950 года, депутат Верховного Совета республики четырех созывов, всю свою трудовую жизнь он посвятил возрождению армянской советской земли. Мы не сомневались, что у Вилена такой отец.

В ГОЛУБИНОМ УЩЕЛЬЕ

Для того, чтобы попасть в Голубиное ущелье — Ахавнадзор, мы сначала добирались до Камышового ущелья — Ехегнадзор. Для того, чтобы попасть в Ехегнадзор, надо было проехать Аратскую долину и, повернув в гору, пересечь высокие хребты. И увидеть тут такую Армению, какой она была, наверно, в библейские времена. Мы говорим о горах, нагих и девственных, сделанных из одной лавовой плоти и вместе с тем столь непохожих одна на другую, изобретательных по своей графике, по еле уловимым оттенкам склонов. И еще одно ощущение: странное беспокойство от полного отсутствия растительности, лесов, кустарников, даже травы! Разве только в глубоких ущельях, где струятся крохотные ре-

чушки, где течет Арпа, та самая, что скоро частью своей пойдет в Севан.

И вот после Камышового ущелья, где расположился небольшой городок — районный центр Ехегнадзор, по головокругительной каменной дороге взбираемся еще выше. Еще и еще. И тут (так бывает в Армении) вдруг широкое плато и — трудно поверить глазам! — абрикосовые и персиковые сады, полные ароматных зрелых плодов. За ними, во впадине, село Ахавнадзор.

Можно представить себе, как 150 лет назад тысячи армянских семейств пересекли границу и направились на свою родину. Тысячи! А десять родов пришли в Голубиное ущелье. Вот здесь, рядом, развалины Гладзорского университета (через два года отмечается его 700-летие), монастырь XIII века, сооруженный знаменитым архитектором Момиком. Земля — камень, но все же своя. И они стали жить.

Рассказал мне об этом директор Ахавнадзорского совхоза инженер Вагинак Геденович Матевосян, чей прадед, Матевос, был из первых поселенцев в ущелье. Рассказал и о том, как погиб тут в 1920 году в борьбе с дашнаками Ованес Чалабян, командир полка 11-й Красной Армии, и сельчане поставили ему памятный камень. И о том, как создавалась в Ахавнадзоре самая первая во всей округе партийная ячейка. Словом, хоть и далеко забрались ахавнадзорцы, а от жизни никогда не отставали. Одна беда — земля не давала развернуться. Ведь до 1936 года, когда прикоснулся в Голубиное ущелье самый первый трактор, колхоз имел один гектар виноградников и 50 гектаров пашни. Трактор увеличил угодья до сотни гектаров.

Огромным событием для села стало строительство большой насосной станции в три ступени. Третья ступень подала воду ахавнадзорцам, и они посадили виноградники, увеличили сады. Но двигаться дальше мешал камень.

И вот — это случилось восемь лет назад — в Голубиное ущелье пришла бригада районной машинно-мелиоративной станции во главе с бригадиром Арменом Сагатеяном: 20 мощных мелиоративных тракторов, рыхлители, корчеватели, камнеуборочные машины, прицепы, плантажные плуги. И такая пошла катавасия в Голубином, что пыль столбом. На иных участках слой земли не более десяти сантиметров, глубже — панцирь из киров. Армен их взрывал.

Мы попросили показать ахавнадзорские кыры, а бригадир привез нас в молодой сорокагектарный абрикосовый сад:

— Вот здесь были кыры еще в семьдесят первом. Поверите?

И он поднял с обочины дороги спекшийся, сцементированный ком земли:

— После нашей обработки совхоз ожидал получать в первые годы не больше десяти центнеров абрикосов с гектара. Но вот садам второй год, и они дают по пятнадцать...

Армен знает землю, у него среднее агрономическое образование, он долгое время работал председателем колхоза, но потом так увлекся в технику, так увлекся ею, что теперь не оторвешь. И правда, какое это приятное гордое чувство — дарить людям землю! Армен со своей бригадой уже подарил 1160 гектаров.

— Так, может быть, Армену больше нечего у вас делать? — спрашиваем директора совхоза.

— Что вы! — восклицает он. — Ему тут хватит работы еще лет на пятьдесят!

Здесь далеко заглядывают вперед. Получив культурные пастбища, собираются надаивать от каждой коровы по три тысячи литров молока. Жалея реку Арпу, строят свое водохранилище, где будут собирать снежную и родниковую воду на полив. Строят короткую дорогу к райцентру, подводят водопроводные трубы к каждому дому, а дома такие — не чета недавним голубиным гнездам...

Как в капле воды блеснула вдруг в этом ущелье вся жизнь трудолюбивой и деятельной республики. Особенно почему-то запомнилось, как директор совхоза настойчиво повторил: «У нас живет две тысячи человек, а избирателей всего девятьсот шестнадцать». Я спросила:

— Ну и что же, что девятьсот шестнадцать?

— Как что? Ведь остальные-то дети. Понимаете? Дети! Это все для них.

Мхчанская насосная станция. Машинный зал * Водохранилище на реке Азат * Молочный комплекс совхоза «Джарарат», Разданского района * Оксен Карапетян — тракторист * В конструкторском бюро АРМНИИМЭСХ.

А. ЩЕРБАКОВ,
собкор «Огонька»

Бесперебойное снабжение населения продовольствием требует, далее, серьезно улучшить транспортировку, хранение и переработку сельскохозяйственной продукции. Решению этих задач должно помочь совершенствование управления всем продовольственным делом в стране.

Л. И. БРЕЖНЕВ.
Из речи на XVI съезде профсоюзов.

Не встречал и не знаю людей, равнодушных к обычной и в то же время всегда чудесной картошке. Удивительная еда! Сваренная в солдатском ли котелке, в домашнем ли чугушке, печенная в золе костра или искусно приготовленная в первоклассном ресторане — она одинаково аппетитна и каждый раз по-своему вкусна. Забота о картошке — одна из важнейших забот. В тяжелые времена, когда занимали под огороды парки и скверы, в первую очередь сажали ее, такую же неброскую и такую же необходимую, как Золушка. За ней ходили, отмеряя десятки верст, чтоб выменять хоть ведерко на очень иногда дорогие и в прямом и в переносном смысле вещи. Ее выискивали мерзлую, в полях, и если находили, радовались — знали, что уже не пропадут. Да, кто обеспечен картошкой, тот всегда считался сытым.

В обычное же, «нормальное» время она, кроме того, еще и корм для скота и техническое сырье. Словом, без картошки нам нельзя. Немыслимо.

Но не ради общих рассуждений о дарованном природой благе затеян этот разговор. Он — о большой проблеме картофельного, если можно так выразиться, дела.

Утверждать, что им никто не интересуется, не занимается — неверно. Ученые-селекционеры, например, выводят новые, очень перспективные по всем показателям сорта. Только в Белоруссии Герой Социалистического Труда Петр Иванович Альсмик со своими учениками предложил земледельцам целый набор ценных сортов! Здесь же, в республике, создано научно-производственное объединение «Белсемкартофель», в колхозах и совхозах выросли знатные мастера возделывания картофеля, такие, как механизатор, Герой Социалистического Труда Роман Леопольдович Ванькович из колхоза «Красная звезда» в Столбцовском районе. Есть новшества в разработке способов хранения картофеля, его переработки...

И все же проблема картофеля существует, ибо существуют прежде всего весьма существенные изъяны в ведении всего дела.

Медленно растет урожайность картофеля, а затраты на его возделывание не снижаются. Более того, они на 15—20 процентов превышают затраты на выращивание зерна, и кое у кого пропадает желание заниматься этой культурой. Плохо внедряется специализация хозяйств на ранних, средние и позднеспелых сортах. В этом од-

на из причин того, что в Белоруссии площади под ранними сортами сократились с 38 тысяч гектаров в 1974 году до 29 тысяч в 1976-м. Не налажено как следует семеноводство, хотя уже имеется, как говорилось, научно-производственное объединение. Сорта, выведенные в Белоруссии, районированы во многих зонах страны, но там сплошь и рядом выращивают картошку старых, изживших себя сортов. В Белоруссии планируется производство в основном продовольственного картофеля, хотя в то же Нечерноземье в интересах развития отрасли целесообразнее было бы вывозить побольше элитного посадочного материала. Да и не только в Нечерноземье.

Какая хозяйка не ворчит, принявшись чистить купленный в магазине картофель? Слишком много поврежденных клубней. А как же им не быть, если до сих пор не обеспечивается надежность сохранности продукта при уборке, перевозках, хранении?

больше. Естественно, что при этом сырье теряет свое качество, и, как следствие, теряет качество крахмал. Стоит ли реконструировать старые-престарые предприятия или следует построить новые — крупные, на современной технической базе? Вопрос этот надо решать. И побыстрее. Хотя бы потому, что даже сейчас Белоруссия дает 12 процентов крахмала от общего производства в стране. И спрос на него продолжает расти.

Но сильнее всего картофельное дело страдает от изъятий в техническом вооружении. Ведь до сих пор не создан комплекс машин, обеспечивающих весь цикл работ по возделыванию картофеля. По последним расчетам, такой комплекс должен насчитывать семнадцать машин. Часть их уже существует, часть проектируется. Когда будут все семнадцать, в Министерстве тракторного и сельскохозяйственного машиностроения ответить не могут.

шиноиспытательной станции «Белсельхозтехники» В. Д. Жолобов: — Комбайн ККУ-2А, бесспорно, устарел. К тому же его конструкцию вообще нельзя признать удачной. Очень неудобно расположен переборочный стол, и сконструирован он не лучшим образом; у комбайнера мал обзор; не справляется машина с удалением ботвы; слишком много точек смазки, что затрудняет уход за комбайном; много цепных передач...

Короче — картофельное поле заждались современной машины с прорезиненными сепарирующими элеваторами, с удобным переборочным столом, с рентгеновским отделением камней, с прорезиненными ремнями вместо металлических цепей, машины, которая будет иметь несколько модификаций в расчете на разные почвенные и климатические условия.

Так где же он, долгожданный комбайн? Самое удивительное, что

ВКУС КАРТОШКИ

Посмотрите, как грузят картошку в вагоны, — такое впечатление, что имеют дело с булыжником. А ведь это продукт деликатный, не терпящий грубого обращения. Оправдываются тем, что техника, которая могла бы помочь быстро и хорошо погрузить, на помощь не приходит. На Белорусской железной дороге — а она перевозит сотни тысяч тонн картофеля ежегодно — лишь две станции оснащены механизированными пунктами погрузки. Нет специальных вагонов, контейнеров, которые могли бы скрасить дальние и близкие путешествия клубней. Вопрос о создании того и другого так и не был решен.

Не везет картошке и с хранения. Строятся они явно несовременными темпами, погрузочно-разгрузочной техникой не оборудуются. Даже в Минске механизмами вооружена лишь треть хранилищ. Остальные, мягко выражаясь, не совсем на уровне... Говорят, «средств нет». А давайте попробуем посчитать, сколько их улетучивается при переборках сего продукта и списании отходов.

Даже поверхностная экскурсия по заводам, где перерабатывается картофель, рисует картину, которую и самый законченный оптимист не рискнет назвать радужной. Крахмальные заводы (таких в системе Министерства пищевой промышленности БССР 16) малолюдны, а оборудованы так, что сезон переработки картофеля длится не 100—120 дней, как это предусмотрено нормами, а 200 и

Промышленность никак не насытит земледельцев сажалками, особенно для посадки яровизированного картофеля. Заявки Белоруссии удовлетворяются приблизительно на 30 процентов. Что же касается уборочной техники... Тут, думается, лучше всего сразу сослаться на то единомыслие, которое просматривается в характеристиках, даваемых этим машинам людьми, что их производят, испытывают, продают и эксплуатируют.

Начальник Всесоюзного производственного объединения «Союзмаштехкультур» Г. С. Кириченко: — Машин для уборки картофеля мы выпускаем достаточно. Однако по производительности и по качеству они не устраивают ни нас, ни работников сельского хозяйства.

Заместитель министра сельского хозяйства Белорусской ССР А. А. Граховский:

— Картофелеуборочный комбайн ККУ-2А мы берем, как говорится, не от хорошей жизни. Он ненадежен. Основные рабочие органы часто не выдерживают даже одного сезона. Особенно элеваторы. Причем запасные части — постоянный дефицит. Некоторые председатели колхозов находят «выход из положения»: покупают лишний комбайн и «раскулачивают» его на запачки.

А выработка? Полтора-два гектара в день, при условии если нет поломок да еще и погода подходящая. Предельный агротехнический срок копki картофеля — полмесяца, мы же в лучшем случае управляемся за месяц, хотя на бумаге машинами не бедствуем — в среднем по четыре комбайна на хозяйство.

Заведующий лабораторией испытаний машин для возделывания и уборки картофеля Западной ма-

неодолимых трудностей на пути к его созданию, оказывается, нет. В самом деле, разве можно считать камнем преткновения при нынешнем уровне индустрии резинотехнические изделия?

— Оказывается, можно, — отвечают специалисты объединения «Союзмаштехкультур», — сами бы не поверили, если б не столкнулись с очевидным фактом: около десяти лет предприятия Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности осваивают нужные сельскому хозяйству резинотехнические изделия и до сих пор не дали ничего путного.

Есть у машиностроителей претензии к качеству металла и к качеству станков, выделяемых для заводов, обижаются они на ограниченный выбор красок (красота и тут хочет себя утвердить).

Согласимся: отчасти влияя объективные причины. Однако совсем непонятно, когда препятствие вырастает из ничего, когда не решаются вопросы, которые необходимо решить для пользы дела незамедлительно, и сделать это можно сравнительно просто в кабинетах одного министерства.

Лидский завод «Сельмаш» — единственный производитель картофелекопалок в стране. Нужда в них велика и непреходяща, хотя бы потому, что не на всякое поле пустишь комбайн, где-то копка эффективнее, выгоднее. Никто

этого не оспаривает. Знают и другое: завод на протяжении многих лет не может предложить унифицированное семейство картофелекопалок,— на выбор для любого района страны.

Тут выпускаются сейчас копалки двух типов. Их время в борозде истекло по крайней мере лет десять назад, пора бы снимать с производства, а нет! И заменить нечем, и полномочий на то никто не дает. Вот что пишет по этому поводу начальнику Всесоюзного производственного объединения «Союзмаштехкультур» тов. Г. Кириченко директор «Лидсельмаша» тов. М. Кашинский:

«Многолетний опыт эксплуатации картофелекопалок КТН-2, КТН-2М и КТН-2Б в различных почвенно-климатических условиях показал, что конструкция элеватора не гарантирует выработку, установленную техническими условиями и равную 50 га. Кроме того, картофелекопатель не соответствует требованиям по количеству потерь и повреждений, не соответствует ряду требований техники безопасности, а такие узлы, как рама, привод, ограждения, вибрационная решетка, ненадежны в работе и нетехнологичны в изготовлении. Обо всех этих недостатках завод неоднократно ставил в известность ведущую конструкторскую организацию — ГСКБ по машинам для возделывания и уборки картофеля. Однако никаких радикальных мер по повышению надежности перечисленных узлов Рязанским ГСКБ принято не было, несмотря даже на то, что В/О «Сельхозтехника» неоднократно запрещало заводу отгрузку машин по причине недоработки конструкции. Если же ГСКБ не в состоянии заниматься этими вопросами, то завод согласен взять на себя эту заботу при условии выделения соответствующих штатов, фонда заработной платы и необходимого оборудования для создания экспериментальной базы. Ваше решение по существу изложенного прошу ускорить».

А что за письмом? Ускоренного решения по существу изложенного, увы, не последовало!

В стране только одно конструкторское бюро по таким машинам, оно именуется головным и придано Рязанскому производственному объединению «Сельмаш». Но поскольку рязанское объединение выпускает комбайны, то оно и конструкторов «привязывает» к комбайнам. Что же до Лиды — она далеко, и за нее Рязань не ответчица.

На «Лидсельмаше» есть конструкторское бюро. Маленькое, для нужд серийного производства. К чести заводских конструкторов, они взялись разрабатывать семейство новых копалок, получив подкрепление из Рязани в лице одного конструктора. И есть успехи! Базовая модель уже готова. Но когда она пройдет все испытания, когда получит право на место в поле — никто не знает, потому как вся операция ведется, по существу, кустарно: кроме лидских сельмашевцев да конструктора из Рязани В. В. Дмитриева, по-настоящему заинтересованных лиц нет.

А могло бы быть иначе. То, что просит «Лидсельмаш» — создать в Головном конструкторском бюро группу по картофелекопателям, а на заводе в Лиде — экспериментальную базу, Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР в состоянии решить своей властью. В состоянии, но не решает.

...Картофельные поля подают сигналы тревоги, они властно напоминают нам о необходимости позаботиться о картошке, о ее дальнейшей судьбе, о нерешенных проблемах картофельного поля.

СТРОКА
В БИОГРАФИЮ
СТРАНЫ

ХОЧУ РАССКАЗАТЬ МОЛОДЫМ

60-летие Октября... Память переносит меня в старое, царское время, в дни моего безрадостного детства и отрочества.

Скучный надел земли, низкая, почерневшая, будто обкуренная дымом избушка, жалкое хозяйство: на дворе семь кур, корова еле стоит, а лошадь вчера подохла. А нас в семье одиннадцать человек: дед, отец, мать и нас, восемь детей.

В 8—10 лет я уже помогал семье: носил, пахал, колол дрова. А когда выпадали свободные вечера, уходил в лес и до темна читал из «Родной речи» стихотворения и сказки Никитина, Кольцова, Некрасова, Пушкина, Толстого. Они были близки и понятны мне, поэтому и волновали. Тогда мне казалось, что я могу стать таким же, как Ломоносов. Надо только убежать потихоньку из дому.

Но осуществить свою мечту не пришлось. Началась империалистическая война, отца проводили на фронт. Дома плач и стон.

— Как дальше жить будем? — спрашивает мать, глядя на краюху хлеба. — Ни муки, ни картошки... Одно остается: корову продать либо по миру идти...

— Мама! Я с артелью пойду работать на Дулевское торфяное болото, — подбадривает мать.

На следующий день я, тринадцатилетний мальчишка, маленький, худой, в стоптанных лаптях, уже стою по колено в чавкающей болотной жиже, на дне глубокого карьера. Вместе с товарищами достаю из воды пни, поднимаю наверх. Там их разбирают на мелкие части. Работаем без остановки, до тошноты, до помутнения в глазах.

Первое время я боялся лихорадки, боялся, чтобы подрядчик не заметил, как слабею, подавлял в себе усталость, терпел боль в суставах. Потом привык.

Как-то в полдень, в самый разгар работы, стоявший над нашей душой подрядчик вдруг повернулся к подошедшему высокому господину в коричневом сюртуке, белоснежном жилете, с золотой цепочкой на широкой груди, и доложил:

— Ваше благородие! Мои люди заняты работой!

«Ваше благородие», оказавшийся управляющим завода, небрежно посмотрел на нас:

— Это не люди, а какие-то грязные свиньи.

— От свиньи слышим! — отозвался громко мой сосед, Миша Птицын.

— Вон! Сию минуту вон! — завизжал управляющий.

Михаил взял вещевой мешок, топор, вылез из карьера и молча пошел к станции. Вслед за ним двинулись и мы — все сорок мужиков и подростков, членов артели.

Так я впервые понял, что за сила — коллектив в борьбе за свое достоинство...

Н. Венедиктов. 1926 год.

Прошел год. Однажды проснулся от шума на улице — играл баян, кричали: «Да здравствует Октябрьская революция! Ура-а!» На груди у всех были кумачовые бантики, всюду реяли огненные флаги, все поздравляли друг друга, обнимались, пели: «Мы наш, мы новый мир построим!»

Я ощущал себя самым счастливым человеком на свете и сразу окупился в кипение этой новой жизни. И кем я только не был, что только не делал! Работал дровопилом, грузчиком, ремонтным рабочим на железной дороге; проводил «Недели фронта», кампании «трудгужовинность» (вывозка дров из леса на станцию). Не было артистов — мы сами давали представления в Народном доме. Работали без выходных, без перерывов на обед, полуголодные, плохо одетые. И никто не жаловался на усталость, на трудности, ибо каждый знал: на фронте, в Петрограде, в Москве трудней; Красной Армии нужно теплое обмундирование, заводы, железной дороге — топливо. Вдохновляло нас ощущение, что мы сами хозяева, сами строим свою свободную жизнь.

Кроме внешних фронтов, был тогда и фронт внутренний. Леса кишели бандами. Они налетали на волостные Советы, сельские потребительские кооперативы, грабили поезда, убивали коммунистов и преданных Советской власти людей. Для борьбы с этими гадами и отщепенцами в губернских и уездных городах и волостях были созданы специальные отряды и части особого назначения — ЧОН. Они состояли из коммунистов и комсомольцев. И к тому времени был уже членом ленинской партии. Занимаясь политическим просвещением, допризывной подготовкой, мы, чоновцы, после работы и занятий частенько по тревоге спешили на сборные пункты. Там получали очередную боевую задачу. Коммунисты, как всегда, были на самых трудных участках.

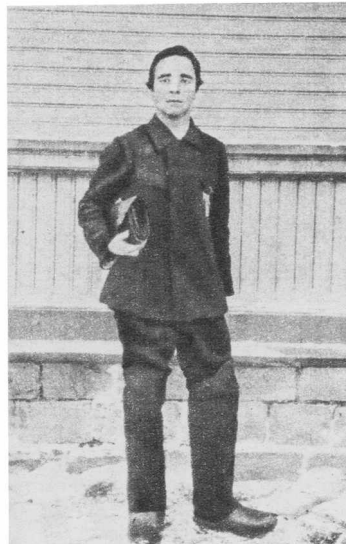
...В январе 1922 года я добровольцем вступил в ряды Красной Армии. Много лет пришлось послужить, повоевать.

Командовал стрелковым полком, тысячи огненных верст прошел с боями на Западе и на Востоке, был тяжело ранен. Правительство щедро наградило меня.

Есть множество биографий куда ярче моей. Но мне хотелось просто рассказать молодежи, какую решающую роль сыграл Великий Октябрь в моей жизни и жизни моих сверстников, деревенских мальчишек, детей бедняков.

Н. ВЕНЕДИКТОВ,
член КПСС с 1921 года,
полковник в отставке, ветеран
Вооруженных Сил СССР

Рига.

Н. Венедиктов. 1921 год.

«Лебединое озеро»; Одетта — Ольга Короткова.

Н. ТОЛЧЕНОВА

**Фото В. КУЧЕРОВА
и А. ПОНОМАРЕВА**

Именно так: Большим театром хочется назвать, да и в самом деле часто так называют жители Улан-Удэ свой, всеми здесь любимый театр, заслуженно носящий орден Ленина.

Около 30 лет существует Бурятский театр оперы и балета. Много это или мало? Конечно, если учесть, что все три десятилетия государство и партия помогали расти театру и сделали все для того, чтобы в Бурятии появилось свое высокопрофессиональное искусство, отвечающее всем требованиям современности, то это срок значительный. С другой же стороны, совсем еще молод театр! Прямо-таки детским кажется его возраст по сравнению с теми коллективами, чьи почтенные годы будто уже сами по себе гарантируют успех и славу...

Здесь, на сцене Улан-Удэ, все достигнуто неустанным трудом, энтузиазмом и, наконец, что весьма немаловажно, несомненным наличием в народе таких талантов, которым, кажется, всего только и нужна была вот такая добрая, всесторонняя помощь коммунистов Бурятии, повседневное к ним внимание.

— Увидите сами,— говорит мне секретарь обкома КПСС А. А. Бадиев,— атмосфера дружбы, взаимопонимание русского и бурятского народов творят чудеса. Смело могу сказать: нет способного человека в республике, чье дарование осталось бы втуне. Бывшие пастухи, скотоводы, сыновья и внуки нищих крестьян идут в искусство смело, как в свой родной дом, и творят чудеса: создают свою собственную манеру, свой облик, свои традиции. Без ложной скромности, наш театр — наша гордость. Хотя мы отнюдь не считаем свою работу исчерпанной, завершенной. Напротив, требования к театру растут с каждым днем, но и сделанного не отнимешь.

Это хорошо, а главное, верно сказано. Действительно, не отнимешь теперь у разбуженного и поднятого Советской властью народа непреодолимого и все растущего тяготения к

БОЛЬШОЙ ТЕАТР БУРЯТИИ

«Красавица Ангара»; в заглавной роли Л. Сахьянова; Енисей — А. Павленко, Черный Вихрь — П. Абашеев.

искусству, культуре, творчеству. Театр, набравший для себя творческие кадры в народных глубинах вначале наугад, на ощупь, опираясь лишь на доверие к возможностям будущих артистов, как правило, не ошибался. И в результате вырастил таких знаменитых мастеров, как, например, Л. Сахьянова, Л. Линховоин, П. Абашеев. Будучи первопроходцами, правофланговыми, живым примером для молодежи, ее учителями и наставниками, они и сегодня остаются в строю, создают чудесные, яркие образы. Близко познакомившись с Ларисой Петровной Сахьяновой на сцене и вне сцены, я не могу забыть пафоса души, глубочайшей психологической жизни, присущей героиням этой балерины. Сравнить Сахьянову, если сравнения в искусстве вообще допустимы, можно только с теми творениями, которые создавала Уланова: их роднит полнота лирического самораскрытия, щедрость отдачи.

Вот этим-то главным, пожалуй, в искусстве, драгоценным качеством—богатством сердца—отмечена не только работа мастеров. Оно свойственно и тем, кто сегодня пока еще танцует в кордебалете, поет в хоре... Бурятский театр благодаря неутолимому желанию творить имеет на редкость обширный репертуар. Перечислять его пришлось бы «списочно», а этого не хочется; назову лишь немногие и такие крупные создания, как оперы «Тихий Дон», «Григорий Мелехов», «Судьба человека» И. Дзержинского, «В бурю» Т. Хренникова, балеты «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева, «Гаянэ» А. Хачатуряна, «Красный цветок» Р. Глиэра, «Тропюю грома» Кара Караева...

И уж совсем отдельно следует говорить о заслугах театра в создании своих собственных национальных бурятских спектаклей, своеобразных, оригинальных и по замыслу и по манере исполнения. Здесь «список» был бы еще более велик. Но я просто не могу не назвать жемчужины бурятской сцены: оперу М. Фролова «Энхэ-Булат-Батор» и балет Л. Книппер и Б. Ямпилова «Красавица Ангара». Это золотой фонд искусства не только Бурятии, но только Российской Федерации, но всей нашей страны. Создания поистине выдающиеся, они сразу вывели молодой театр республики из числа «начинающих» и поставили его в единый ряд с опытными, умелыми, совершеннолетними коллективами.

Недавно вернувшись из поездки в Венг-

рию, Лариса Петровна рассказывает, что, мысленно сравнивая увиденное с опытом родной сцены, не краснела за нее, не испытывала чувства «провинциализма».

— Обязательно посмотрите работу Кати Самбуевой,— дружно потребовали от меня Л. Сахьянова и П. Абашеев.— Вам повезло,— добавили они,— Катя на днях дает концерт.

Самбуева оказалась достойной ученицей своих наставников. Особенно хороша она мне показалась в темпераментной, зажигательной «Арагонской хоте», видимо, отвечающей характеру балерины. Катя—человек инициативный, боевой. Секретарь комсомольской организации театра, она добивается выдвижения молодежи на сцену, и мне довелось увидеть, как радовалась, как сияла Катя Самбуева на очередном интересном вечере, который давали дебютанты. В одноактных балетах «Простая симфония» Б. Бриттена и «Романс о влюбленных» А. Градского вдохновенно танцевали Тая Дудеева, Люда Кучумова, Люба Гейкер, Наталья Селеткова, Ирина Валеева, Люда Усольцева... Все они выпускники Бурятского хореографического училища.

Познакомилась я и с ведущими мастерами оперного искусства. Мне удалось побывать на репетиции «Отелло», которую вел дирижер И. Ю. Айзикович. Не знаю, кто меня поразило больше—заглавный герой, обладатель проникновенного лирического тенора Д. Дашиев или Яго—эту партию блистательно вел С. Раднаев; его великолепный баритон да и все сценическое поведение героя как нельзя лучше отвечали представлению о сложном шекспировском образе.

А к Киму Базарсадаеву я пришла просто в класс, после того, как директор театра, приветливый и деловитый Д. Ш. Яхунаев посоветовал мне не пропустить еще и эту встречу. Признаться, я была переполнена впечатлениями, послушав «Отелло»,—их не хотелось разрушать, но, как в пословице говорится: в людях воля не своя... Ким, сдержанный, собранный, суховато спросил, с чего ему начать. Решение я предоставила ему. И он запел: «Есть на Волге утес...» Я обмерла. Сердце мое—и это не для красного словца!—дрогнуло. Шалапинский бас, шалапинское проникновение в творческий смысл поэтического сказания о богатырской силе народа... Певец и сам преобразился: глаза его горели, голос

Дугаржай Дашиев (опера Б. Ямпилова «Чудесный клад»).

наполнял собою, кажется, весь мир вокруг... Завидую тем, кто слышал К. Базарсадаева в «Хованщине», где он поет партию Досифея... Редактор журнала «Музыкальная жизнь» И. Е. Попов назвал театр «обоймой талантов», и это очень точно замечено. А ведь многие таланты еще только подрастают где-то в селах и городах Бурятии.

— Мы взяли на учет по школам более шестисот музыкально одаренных детей,— рассказывает Доржи Цыремпилов, заведующий отделом культуры Бурятского обкома КПСС.— Среди них уж наверняка окажутся такие, кто продолжит славу мастеров.

Да, непрерывно пополняется дарованиями Большой театр Бурятии—большой и по своему значению для народа и по размаху творящих искусство народных талантов.

Ежедневный тренинг с молодежью... «Князь Игорь» А. Бородин; сцена из III действия.

Юлиан СЕМЕНОВ

РОМАН

КНИГА ВТОРАЯ

— Виселица?
— Какая разница — петля или расстрел?
— Это точно?
— Суда не было... Тем не менее все предрешиено... Министр Дурново требует, чтобы порядок был наведен в самые короткие сроки.

— Мы должны спасти Казимежа.
— Это сверх моих сил, Феликс Эдмундович. Мне было очень трудно с Франеком, я чудом провел ему высылку, а Казимеж не только ваш курьер: его дело вяжут с разгромом на Тамке и с перестрелкой на складе литературы — сие не прощается в нашем ведомстве.

— Казимежу восемнадцать, он несовершеннолетний, Андрей Егорович.
Турчанинов пожал плечами:

— Не довод. Северная столица требует устрашающих акций по отношению к левым группам.

— Ко всем?
— К социал-демократам. После декабрьского восстания выделяют большевистскую фракцию.

— Социалистов-революционеров «левыми» не считают?

— У нас полагают, что ни социалисты Пилсудского, ни эсеры Чернова не имеют такой надежной опоры в рабочей среде, как вы... После восстания в Москве, Лодзи, Чите и на «Потемкине» в фокусе внимания

революция по империи, тем яснее становилось: умный Турчанинов все понял и сделал ставку на честность в сотрудничестве с партией, полагая, что в этой честности заключена гарантия его будущего, — в крушении самодержавия он более не сомневался.

Поэтому на вопрос ротмистра Держинский ответил:

— Мне приходится проверять свою веру в вас, Андрей Егорович. Я отвечаю перед моими товарищами за вас: Я был бы не честен, коли б сказал, что во мне нет сомнений: ведомство, в коем вы служите, причащает нас к недоверию, более того — к ненависти.

— Своим вопросом тем не менее вы не столько проверяете свою веру, сколько подтверждаете ее, Феликс Эдмундович.

— Обидно, что науку психологии вы одолели в охранке, — заметил Держинский.

— В охранке психологии научиться нельзя. Там можно научиться ловкости, хитрости, осторожности, не более того. Психологии, как вы изволили выразиться, я выучился в окопах на фронте под Мукденом.

— Я не сказал «научились». Вы со мною спорите, а не с собой. Я сказал «одолели». Психология — наука, наука — это мысль, а истинная мысль рождается

Д е р ж и н

3

Казимеж Грушовский в страхе заглянул ему в лицо; Держинский близко увидел пустые глазницы, вывернутые сине-белые губы, запекшуюся кровь в ноздрях; юноша оказался вдруг страшно, по-животному сильным, вырвался, побежал к двери — замок начал скрипеть: пришли, сейчас поволочут на гласис, там виселица.

Держинский застонал, жалобно крикнул что-то несвязное...

— Феликс Эдмундович, Феликс Эдмундович, что с вами?

Держинский вскинулся с кресла, понял: был в забытьи, пока ждал ротмистра охраны Турчанинова на конспиративной квартире у Шиманьского.

Турчанинов стоял над ним бледный, нахохлившийся, в штатском костюме:

— Плохие сны?

Держинский потер лицо сухими, горячими ладонями, ощутил подушечками пальцев бегущую упругость глазных яблок под набрякшими от бессонницы веками, потянулся хрустко, пригласил Турчанинова садиться.

— Давно пришли, Андрей Егорович?

— Только что.

— Дверь сами открыли?

— Да.

— Ну, как с нашим делом?

— Плохо. — Турчанинов достал пачку «Краузо», размял папиросу, закурил, ахают затынулся. — Франека Кухальского административно вышлют, он свернул с ума, не опасен теперь, но Казимеж...

оказались ленинцы, Феликс Эдмундович, именно ленинцы... Посему санкционирована безнаказанность... Право, я бессилен помочь вам с делом Казимежа. Охрана сейчас вольна предпринимать любые шаги, любыми.

...После того, как ротмистр Турчанинов (любимец полковника Глеба Витальевича Глазова, переведенного ныне в столицу, в департамент) пришел два месяца назад на явку Держинского и в присутствии Ганецкого и Уншлихта, членов Варшавского комитета польской социал-демократии, только что вышедших из тюрьмы по амнистии, предложил свои услуги СДКПД, был проверен действием, прикрыл боевиков партии во время операции по уничтожению штаб-квартиры черносотенцев на Тамке, предупредил Держинского о провале типографии на Воле, устроил побег Винценту, вывел из-под виселицы Людвигу, ему доверяли.

Держинский — во время последней, контрольной, беседы — спросил:

— Андрей Егорович, а что ждет вас в случае провала?

— Зачем вы поставили такой вопрос?

Держинский полагал, что годами тюрем, карцеров, избиений, этапов, ссылок он заслужил одну лишь привилегию — не лгать. Тем более он считал недопустимой ложь в разговоре с человеком чужой идеологии, который, однако, сам пришел к социал-демократам и оказал им услуги, причем немалые. Держинский поначалу допускал, что охранка начала глубинную провокацию, но чем больше он встречался с Турчаниновым, чем веселее была помощь ротмистра, чем неудержимее шла

голенькой. Вы в охранке смогли одолеть ненависть, смогли посмотреть на нас непредвзято. Для того, чтобы это одоление совершилось, вам пришлось в охранке пройти сквозь все, Андрей Егорович, а дабы это пройти и не потерять себя, должно быть психологом.

Турчанинов тогда усмехнулся:

— У Толстого есть умозаключение: человек, прошедший российский суд, получает на всю жизнь отметину благородства. Посему отвечу: коли наши связи обнаружатся, я буду арестован, меня подвергнут пыткам, чтобы добиться признаний обо всех вас, а потом предадут суду за измену присяге, но до суда, ясное дело, меня не допустят, я обязан буду погибнуть в камере. Нет страшнее греха, чем измена власти государя...

— Ну уж... Библия пронизана идеей греховности власти. Вы это на вооружение себе возьмите, Андрей Егорович. Помните у Самуила: «Вы будете ему рабами и возопиете из-за царя вашего, которого выбрали себе, но не услышит вас господь...» А Лука? «Сказал диавол: тебе дам власть над всеми царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, ее даю». Это я вам подбросил, чтоб лучше спалось, коли по ночам сомнения мучат. Вы человек верующий, вам постоянно индульгенция потребна, вот я вас к библии-то и обращаю.

— Слушаю вас и убеждаюсь: высшая серьезность — в несерьезности. Юмор — единственное свидетельство незаурядности. А что касемо индульгенции — вы не правы, Феликс Эдмундович. Уроки фронта: принял решение — выполняй, поверил в человека — держись веры до конца.

Продолжение. См. «Огонек» № 36.

...Турчанинов папироску свою докурил, аккуратно загасил ее в большой пепельнице и повторил:

— Казимежа я спасти не могу.

— В таком случае Казимежа обязаны спасти мы, — сказал Дзержинский. — Вы бессильны? Понимаю. Подскажите, как можно подступиться к делу. Деньги? Беседа с судьями? Побег?

Турчанинов покачал головой.

— Вы сказали, — продолжал Дзержинский, — что все предрешиено до суда. Кем?

— Моим начальником.

— С какой стороны к нему можно подкрасться?

— Ни с какой. Игорь Васильевич Попов тесан из кремня. К нему невозможно подкрасться, Феликс Эдмундович, сие объективность.

— Как не можем чего-то, так сразу говорим «объективность». — Дзержинский поморщился. — Такая «объективность» — смерть живому. В восемнадцатом веке за- смеяли бы того, кто сказал бы, что можно ездить под землей, а сейчас Лондон и Берлин без метрополитена немислимы. Не верю, что к Попову нельзя подобраться. Говорят, например, что у вашего Попова есть любовница, актриса кабаре Микульска — верно это?

— Верно.

Турчанинов посмотрел на Дзержинского

— Вы не пробовали выяснить этого «Прыщика», а?

— Я же объяснял, Феликс Эдмундович, если попробую, меня раскроют. У нас, — Турчанинов поправил себя, — в охране не принято интересоваться подлинными именами агентуры — особенно такой, как «Прыщик». Сугубо, по всему, близкий к вам человек.

— Андрей Егорович, а что, если вы за- агентурите в нашей среде видного человека, а? Звонкого человека «обратите» в свою веру? Близкого к руководству партии. Человека, широко известного охранке. Тогда вы сможете сторговать своего агента в обмен на имя «Прыщика»?

— Коли вы на такое готовы пойти — значит, следует полагать, «Прыщик» при- волок точные данные...

— А вы как думаете?

— Да разве я думаю?

— И то верно... Человек по-настоящему решает думать тогда лишь, когда ему ничего другого не остается, когда руки у него в кандалах... Я заметил: истинная мысль начинается с безысходности, Андрей Егорович, с невозможности жить по-людски... Коли собеседник готов дать вам рецепт, как разрешить самые сложные вопросы жизни, значит, он и не думал об этом вовсе, а так, порхал.

— Слишком строги вы к глаголу «думать».

— Отчего? Нет. Логическое, то есть повседневное, мышление стало формой естественного отправления. Я же имею в виду обгоняющую мысль, то есть единственно истинную... Обеспокоены в охранке дан- ными «Прыщика»?

— В высшей мере. Предполагают, что речь пойдет о слиянии польской социал- демократии с русской. Видимо, вам следует ждать удара со стороны социалистов Пил- судского: через агентуру будут работать, через высокую агентуру охраны — обвинят вас, СДКПил, в предательстве националь- ных интересов Польши, «москальскими прислужниками», видимо, заклеят...

Дзержинский поднялся, поправил гал- стук: время. Поднялся и Турчанинов.

— Я подожду, пока вы подальше уйде- те, — сказал Турчанинов. — И послушайте моего совета — не пытайтесь слишком на- стойчиво с Казимежем... Можете на этой частности все завалить.

Дзержинский нахмурился.

— Частность? Что-то вы не так, Андрей Егорович.

— Так, Феликс Эдмундович, так. Лес рубят — щепки летят...

— Считайте меня плохим лесорубом. А вообще избегайте сравнений такого ро- да: человек не щепка... Умом-то я вас пони- маю, но сердцем никогда не пойму. Всякое движение определяется его началом. Коли иначе — неузистов это, Андрей Егорович, чистой воды, Лойола это.

Когда Дзержинский был уже в передней, Турчанинов окликнул его:

— Подумайте вот о чем, Феликс Эдмун- дович... Актриса кабаре Микульска наве- щает моего шефа на его конспиративной квартире: Звенецка, восьмь, второй этаж, консьерж — отставной жандарм. Попов, мне сдается, профессию свою от актрисы скрывает. Но тем не менее имеет обыкно- вение работать с документами на этой квар- тирке, с совершенно секретными докумен- тами, полагая, что женщина ничего не поймет...

Дзержинский увидел Стефанию Микуль- ску сразу же, как только она появилась из- за угла. Быстрая, хлысткая, в лиловом платье, на которое тяжело падали литые волосы, она шла, словно слепая: быстро, одержимо, легко, и круглые черные глаза ее были устремлены в одну, видную лишь ей точку, словно бы женщина страшилась глядеть окрест: так подчас бывает с особен- но красивыми, наделенными острым ощу- щением стыда за изначальный грех праро- дительницы.

«Беденький человек! — подумал Дзе- ржинский. — Как же старательно она подби- рает фасон платья, и эту сиреневую шаль, и голубой цветок в волосы, и синие туфель-

ки, и белую сумочку... Как же она волнует- ся перед встречей с избранником, как она готовит себя к этому вечеру... Женщине, которая сознает свою красоту, не лишенной еще стыда, одаренной не только чувствова- нием, но и болью, горько жить на свете. Вон ведь как идет, будто сквозь спицру- тены».

Он на какое-то мгновение засомневал- ся, подойти ли к ней, хотя ждал Стефа- нию второй вечер уже, но представил себе полковника Попова рядом с актрисой, «кремневого» Попова, предрешившего судь- бу Казимежа Грушовского, который не мож- ет подняться с нар после того, как на него навалились при аресте: беззащитного, хрупкого, подростка еще, били сапогами по животу, с оттягом били, а потом схва- тили за волосы и размоذجили лицо о бу- лыжник...

— Пани Микульска, добрый вечер. — Дзержинский шагнул к женщине, легко от- делившись от тяжелой двери парадного подъезда. — Можете уделить мне десять минут?

— Я незнакома с вами.

— Вот рекомендация. — Дзержинский протянул ей записку, которую позавчера еще принесла Софья Тшедеца: у них ока- залась общая подруга, Хеленка, жена при- сяжного поверенного Зворыкина.

Руки у Стефании были быстрые, нерв- ные, ловкие. Она легко раскрыла конверт, пробежала строки: «Милая Стефа, податель сего — литератор. Его предложение весьма интересно, найди, пожалуйста, для него время. Твоя Х.».

— Хорошо, давайте увидимся завтра, приходите в кабаре...

— Пани Микульска, я знаю, — простите, что я смею сказать это, — я знаю, куда вы идете. Но Попов задержится примерно на час...

— Он вас уполномочил сообщить мне это? — Микульска усмехнулась неожидан- но жестко, Дзержинский не ждал, что она может так.

— Нет. Он меня не уполномочивал. Бо- лее того, он будет гневаться, если узнает о нашей встрече.

— Представьтесь, пожалуйста.

— Кжечковский. Адам Кжечковский. Литератор.

— Откуда же вам известно, что он за- держится?

— Дело в том, что он сейчас руководит казнью. Сейчас идет повешение трех поля- ков в цитадели.

Микульска отшатнулась от Дзержинско- го, руки даже перед собой выставила, слов- но бы он замахнулся на нее.

— Вы с ума сошли! Как вы смеете по- зволять такое?!

— Мне опасно идти с вами по этой ули- це, пани Стефания... Давайте свернем в переулок, а? Я открою вам кое-что, и коли вы захотите после этого говорить со мною, я готов буду ответить на все ваши во- просы... Пожалуйста, пани Стефания, не делайте так, чтобы я обманулся в вас...

...За то время, что прошло после встречи с Турчаниновым, Дзержинский поручил то- варищам, занятым по его предложению со- зданием групп народной милиции, посетить кабаре, где Микульска выступала в про- грамме, встретиться с теми, кто знал актри- су; вопросы людям ставили на первый взгляд странные, очень разные, однако Дзержинский был убежден, что каждый человек — это удивительная особость, а по- нять особость можно только в том случае, если мыслишь широко и приемлешь раз- ное. Дзержинский обычно сторонился тех, кто в своих анализах шел не от желания разобраться и понять, но от тяги к некоему сговору — с собою, с другими ли — лишь бы отвергнуть конкретную данность и воз- вести свое (будь то отношение к челове- ку, книге, обществу, идее) в некий абсолю- т.

Из разговоров с самыми разными людьми Дзержинский и его товарищи вывели, что Микульска — натура порывистая, рез- кая, но притом и застенчивая, следовате- льно, скрытная. Но ее скрытность того рода, который поддается изучению, анализу, она управляема, если, конечно же, понял ее первопричину человек недюжинный, мысля-

не

с каким-то новым, особенным интересом: — Владимир Львович Бурцев, знай та- кое, напечатал бы в своей эсеровской прес- се незамедлительно.

— Чего бы он этим добился? Сенсации? А нам надобно спасти товарища, и ради этого мы готовы начать игру, а чтобы такого рода игра против охранки оказалась успешной, надобно помалкивать и все раз- ворачивать в тайне. Разве нет?

— Вы талантливый человек, Феликс Эдмундович, но на свете талантов много. Становятся талантами, то есть признан- ными, те лишь, которые добились.

— Вот вы мне и поможете добиться.

— Я ведь дальше гляжу, Феликс Эдмун- дович, я думаю о вашей победе в общем- перском плане.

— Та победа свершится, коли мы каж- дый день и час будем побеждать. Нет ма- ленькой работы, как и маленьких людей не существует, — в каждом сокрыт Ньютон или Мицкевич... Что вы знаете о Микульской?

— Ничего.

— Надо узнать, Андрей Егорович.

— Я попробую, — ответил Турчанинов. — Но я ведь к вам с главным пришел, Феликс Эдмундович...

— То есть?

— Агентура сообщает, что вы назначены главою партийной делегации на Четвертый съезд РСДРП...

— Кто передал данные?

— Все тот же «Прыщик».

— Когда?

— Позавчера. Полковник Попов полу- чил данные позавчера вечером. Очень по- хвалялся...

щий, творческий, но более тяготеющий к логике, чем к чувству.

Дзержинский обладал как началом творческим, так и отстраненным, холодным — логическим. Поэтому, выдержав взгляд Микульской, он помог ей:

— Вам ведь неизвестно, что господин Попов — жандарм, начальник варшавской охранки? Вам ведь неведома истинная причина его постоянного интереса к настроениям ваших друзей, живущих в театре с веревкой на горле? Вам ведь трудно представить, что веревку эту Попов держит в своих руках, разве нет? А коли вам нужны доказательства — поищите у него в квартире папку: там должны быть свидетельства моей правоты. Он вам кем представлялся?

Дзержинский задал вопрос рискованный, он мог услышать резкое: «Это уж мне лучше знать, кем», — но он рассчитал точно, понимая строй и дух людей, среди которых жила Стефания, — там жандармами брезговали открыто и снисходительно.

Стефания позволила себе увлечься «крупным биржевым маклером Поповым» (так он представился ей) потому лишь, что в нем постоянно ощущалась устойчивая надежда. Ей, как, впрочем, любому другому, становилось порой невыносимо трудно жить в мире зыбком, где поступки определялись сиюминутным настроением, где царствовала интрига, зависть и, главное, неуверенность в завтрашнем дне — хозяин расторгнет контракт, писатель не принесет пьесу, режиссер не даст роль, а любимая подруга найдет гадкое партнеру.

Попов в отличие от людей знакомого ей, столь любимого и ненавидимого мира богемы был доброжелателем, интересовался всем, слушал не себя — ее, стлался перед любым желанием. За это Стефания прощала ему простоватость, грубую подчас шутку и некоторую духовную неповоротливость, — актер-то стремителен, он за три часа сценического времени и наплачется, и насмеется, и полюбит, и проклянет любимую.

Но сейчас, после слов Дзержинского, Стефания вдруг наново увидела Попова, вспомнила все — и ужаснулась. Она осталась, достала из сумочки письмо Хеленки Зворыкиной, перечитала его еще раз, уперлась в Дзержинского своими круглыми глазами и сказала:

— Извольте подождать меня. Но знаете: если ничего не обнаружу, я ударю вас по лицу.

— А если что найдете, захватите с собой, ладно? Я объясню вам, что к чему: жандармы — народ секретный, у них документы особого рода, сразу-то и не понять...

Стефания оставила Дзержинского в переулке, неподалеку от сквера, там гомонили дети, летали на качелях, играли в серсо. «Имел ли я право обратиться к ней с этой просьбой? — подумал он. — Морально ли это? Да. Я имел на это право, и моя просьба моральна, оттого что Казимеж с выбитым глазом, харкающий кровью, обречен на гибель, и если Попов с его бандой смогут поломать мальчика, погибнут многие десятки наших товарищей, которые ежедневно рискуют жизнью ради той же Микульской, которой жить тяжело и унижительно в обществе, где актриса не есть художник, но лишь объект товарной купли и продажи».

Дзержинский вдруг ощутил какое-то непонятное, остро возникшее беспокойство — так бывало: десять лет преследований, тюрем, ссылки выработали в нем обостренность. Он оглянулся, услышав цокот копыт. Понял, отчего забеспокоился: кони были быстрые, ладные, не извозчицы — казенные были кони.

Кабриолет Попова пронесся по Звезденской — полковник, верно, управился скорее, чем думали товарищи из подполья, расписавшие его сегодняшний день по минутам.

Дзержинский почувствовал, как заделели руки. Он зашел в скверик и сел на скамейку возле старухи, читавшей толстую книгу «Подарок молодым хозяйкам», принадлежавшую перу Молоховец...

...Стефания услышала, как открывается дверь, и почувствовала внезапную безразличную усталость. Она испугалась, что не сможет, не найдет в себе сил спрятать папку с рапортами, где описывались настроения варшавских театральных звезд и ведущих литераторов. Нужно было закрыть кожаную, с тиснением крышку, защелкнуть серебряный замок, сунуть папку в плоский портфель и положить на него стопку бумаги — всего лишь.

Она слышала, как Попов что-то говорил кучеру, шумно сморкался, отдавал приказы, куда нести бутылки и свертки, вытирал ноги о шершавый половичок и включал свет в передней.

Стефания решила было не двигаться: пусть Попов увидит в ее руках эти гадкие рапорты, в которых и о ней было написано, что «полька, конечно же, не без способностей, но в силу ветренности национального характера может подпасть под влияние зловредной социалистической пропаганды, учитывая тем более те высказывания, которые она позволяла себе во время собрания актеров, обсуждавших возможность создания профессионального союза». Но она вспомнила того высокого, с лихорадочным румянцем поляка, который ждал ее в сквере, заново увидела его лицо и невыразимую грусть в его зеленых глазах, и сострадание, и ту неловкость, которую, ей казалось, собеседник ощущал все те минуты, что они были вместе, захлопнула папку, сунула в портфель, прикрыла бумагами, неслышно отошла к тахте и медленно, брезгливо, по-новому опустила на нее, почувствовав мягкую гадость покрывала.

Попов вошел в комнату стремительно, и сразу же все стало меньше в размерах — так громаден был полковник, надежен, открыт и весел.

— Моя ласточка, вы уже здесь?! Чудо, просто чудо! Никогда не ждал!

«Тебе ж консьерж всегда все докладывает, — как-то отстраненно подумала Стефания. — И улыбается он деревянно, так бездари на сцене улыбаются».

— Здравствуйте, милый.

Попов опустился подле женщины, взял ее лицо в свои громадные, теплые, сытые ладони, приблизил к себе, поцеловал нос, брови, принюхался смешливо:

— Ша нуар номер пять?

— Кошки фирмой не нумеруются, — ответила Стефания. — Только «шанель».

— Моя прелесть чем-то огорчена?

— О нет! Была трудная репетиция... Мы репетируем злой спектакль. Очень злой, почти противуправительственный.

Попов словно бы не заметил слов женщины:

— А я привез сухую испанскую ветчину. Помните, прошлый раз вы сказали, что вам нравится испанский «хамон»?

— Мало ли что я могу сказать... А вы уж где-то пили?

— Рюмка водки, всего лишь рюмка.

— С радости?

— По необходимости, моя ласточка.

— А что за необходимость?

— Будь прокляты дела мужчин, они не для ранимого женского сердечка.

— Подписание нового контракта? Сделаю? Деловой прием?

Попов хмыкнул:

— Именно. Деловой. В высшей мере деловой, Стефочка.

Он вспомнил, как один из приговоренных, старик уже, извивался в руках жандармов, которые тащили его к виселице; и яростные, безысходные, последние его телодвижения внезапно родили в Попове слепую похоть.

— Моя прелесть хочет глоток финьшампани?

— Ваша прелесть хочет рюмку водки.

— Вы чем-то взволнованы?

— А вы?

— Я всегда взволнован. Я постоянно взволнован вами, моя ласточка.

Попов положил руку на колено Микульской, другой обнял ее за плечи, притянул к себе, закрыл глаза, начал искать прыгающим, сильным ртом ее губы.

— Сразу в постель? — усмехнулась Стефания. — Вы же сухой ветчины привезли.

— Я хочу полюбить вас, ласточка, — прошептал Попов, не открывая глаз.

Стефания осмотрела его лицо близко, наново и ужаснулась тому, как же она могла с ним быть раньше, как она могла не замечать истерической нервозности его большого рта, постоянной, ищущей остроты в глазах, навязчивости его доброты и ласкающей убогости языка, каким он говорил с нею.

Попов открыл глаза, и взгляды их встретились: его — горячий, туманный, и холодный, отталкивающий — ее.

— Ну, разденьтесь, — прошептал он, — давайте, я расстегну лиф, разденьтесь, моя прекрасная ледышечка...

— Вы ж водки обещали, Игорь.

— Потом, потом, ну, молно вас...

Руки его сделались быстрыми, жужеликоватыми, но в то же время сильными, жестокими, и Стефания поняла, что литератор, повстречавший ее только что на улице, говорил правду; не было любви, не было увлечения, не было игры; она ощутила себя необходимой — для этого человека — от души иной, не более того.

...Усмехнувшись жестко, Стефания повторила Попову:

— А вы, оказывается, старый-престарый, и вся ваша мужская сила показная...

— Вы положительно намерены рассориться со мною?

— Вы ссориться не умеете. Вы воркун. Кофе заварите: голова болит.

Попов заставил себя улыбнуться:

— Сейчас напоим мою ласточку горячим кофе. Только пусть моя ледышечка отвернется, пока ее папочка будет надевать халат...

— Вот уж и папочка, — заметила Стефания, откинула одеяло, поднялась резко, проплась по комнате. — Знаете, я только сегодня заметила, что у вас вся мебель свеженькая, будто из разных домов тащили. Любите антиквариат?

Попов запахнул халат, пожал плечами — не говорить же, право, что мебель привозили из тех домов, где всех заарестовали; долго, притирающе тушил маленькую папиросу в пепельнице, ответил вопросом:

— Прикажете поменять? Скажите, какого стиля, завтра же будет исполнено.

Стефания не сдержалась:

— Мечтаю полюбить вас в тюремной обстановке. Какая там мебель, не знаете? Пусть по-тюремному обставят.

Попов затрясся мелким смехом, отправился в ванную, плескался там под холодным душем и чувствовал в себе все более и более растущую тревогу. На кухню вышел, к спиртовой горелке, в панике уже. Услышав, что Стефания отправилась купаться, он на цыпочках пробежал в кабинет, открыл ящик стола, распахнул портфель, достал тисненую папку, дрожащими пальцами перебрал рапорты, увидел, что донесение об актерах, где про Микульску говорилось, на месте, успокоился сразу же, другие рапорты смотреть не стал, не мог допустить и мысли, а точнее, допустив, гнал, ужасался ей; он вынужден был присесть на кресло — сердце все еще колотилось в горле. Потом — жандарм как-никак — открыл сумочку любимой, проверил содержимое, успокоился до конца — одни лишь бабы бездельницы.

...Через три часа Стефания пришла к Хеленке Зворыкиной и сказала:

— Мне надо повидать твоего литератора...

Хеленка погрозила пальцем:

— Потеряла голову?

— Хуже, — ответила Стефания. — Себя.

— Я не знаю, где он живет. Можно съездить к его знакомой...

— Любовница?

— Нет. Добрая подруга.

— Едем.

Несколько рапортов из папки Стефания взяла, когда Попов был в ванной, быстро спрятала в лиф, поняв до обидного ясно, что сумочку «любимый» проверит, и всегда, видно, проверял свою «прекрасную ледышечку».

Продолжение следует.

В. Ефанд. Род. 1900. ПОРТРЕТ ЗАМ. СЕКРЕТАРЯ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕТРОСТРОЯ Т. К. РОЖКОВОЙ. 1949.

Государственная Третьяковская галерея.
Всесоюзная художественная выставка «Советский портрет».

Д. Налбандян. Род. 1906. В ПЕНАТАХ. 1976.

МЫСЛИ, ДЫШАЩИЕ СИЛОЙ

Каждая эпоха в многовековой истории земной цивилизации оставляет свой вклад в сокровищнице человеческой культуры. Великие мастера — ученые, философы, писатели, художники, напряженно размышляя над законами развития общества, постигая тайны природы, создавая прекрасные произведения искусства, передают потомкам драгоценное духовное наследство, выраженное в слове, высеченное в мраморе, увековеченное на холсте или листе бумаги. В процессе творчества у многих из них рождаются глубокие, «вечные» мысли о сущности искусства, о тайнах своего ремесла, о назначении таланта... Бывает, что мысли эти ложатся в основу трактатов, книг, статей, исследований, а иногда просто остаются заметками в записной книжке. Они необычайно важны и интересны, так как, постигая природу искусства, мы познаем жизнь человека, ведь как точно сказал Оскар Уайльд: «Искусство — сама жизнь, и оно не знает смерти».

Эти слова знаменитого английского писателя приводит Вл. Воронцов в своей книге «Служение музам», явившейся результатом увлеченного и весьма кропотливого труда. Автор собрал в ней афоризмы, изречения, различные высказывания отечественных и зарубежных художников, мыслителей, искусствоведов, критиков, общественных и политических деятелей о литературе и искусстве. Когда-то А. П. Чехов заметил: «Краткость — сестра таланта». Сжатые, концентрированные мысли великих людей о самых различных проявлениях человеческой деятельности, о природе вещей, об искусстве и т. д. начинают самостоятельную жизнь, становятся «крылатыми». И как часто всего нескольких разящих строк оказывается достаточно, чтобы опровергнуть длинное, многословное мудрствование, а иногда — чтобы заменить его.

Конечно, человеку, даже глубоко интересующемуся искусством, просто невозможно прочитать соз-

данное за века огромное количество работ, посвященных художественному творчеству, постичь все, что было написано мыслителями и художниками всех времен и народов. Вл. Воронцов взял на себя нелегкую и благородную задачу — объединить под одной обложкой наиболее интересные и поучительные суждения об искусстве и литературе. От Аристотеля и Сократа до Маркса и Ленина, от Державина до Маяковского, от Баха до С. Прокофьева, от Еврипида до Станиславского, от Микеланджело до Репина — таков диапазон звучания голосов в этой книге. Вооруженный марксистским мировоззрением автор отбирал концептуальные высказывания, в которых выкристаллизовались наиболее существенные идеи, охватывающие такие значительные темы, как искусство и жизнь, народность и идейность искусства, правда и вымысел, гармония содержания и формы, вдохновение и муки творчества и ряд других, не менее важных и актуальных.

Широта тематического охвата сама по себе предопределяет значение этого труда, а точный вкус и глубокая эрудиция автора придают его работе еще большую значимость. Каждое из приведенных в ней высказываний способно породить новые раздумья, заронить в сердце читателя драгоценное зерно, из которого может развиться плодотворное древо знания и творчества, ибо верны слова М. Ю. Лермонтова: «На мысли, дышащие силой, как жемчуг ниспущены слова».

Размышляя о сущности искусства, Л. Н. Толстой писал: «Искусство — высочайшее проявление могущества в человеке», а великий древнегреческий драматург Еврипид так определил отношение искусства и жизни: «Истинной жизни нет без искусства». Поставленные рядом, два этих высказывания способны прояснить многое. В них заключено высокое и вечное предназначение искусства.

Иногда на страницах книги возникает как бы небольшой диспут. «Искусство — это только подражание природе», — утверждает Сенека. «Искусство — это природа

плюс человек», — говорит Тимирязев. «Задача искусства не в том, чтобы копировать природу, но чтобы ее выражать», — возражает Бальзак. За каждой из этих мыслей стоит своя эпоха, своя философская система, свой жизненный опыт. Сложнейшая проблема как бы высвечивается великими умами с разных полюсов. Благодаря тому, что в книге показан различный подход к теме разных мыслителей, работа приобретает еще большую глубину и насыщенность.

Огромное значение для современного развития искусства и литературы имеют приведенные в книге высказывания В. И. Ленина, каждое из которых являет собой ярчайший пример постижения природы и назначения искусства с позиций марксистской философии. Вот некоторые из важнейших:

«Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс».

«Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела».

«Каждый художник, всякий, кто себя таковым считает, имеет право творить свободно и согласно своему идеалу, независимо от всего».

Но, понятно, мы — коммунисты. Мы не должны стоять, сложа руки, и давать хаосу развиваться, куда хочешь. Мы должны вполне планомерно руководить этим процессом и формировать его результаты».

Среди многих и многих жемчужин мысли, которые найдет читатель в этом труде, очень важны те, что непосредственно относятся к художникам, только-только вступающим в многотрудный путь в искусстве, и к их учителям и наставникам. Не в последнюю очередь это мысли о необходимости для поэта, писателя, живописца владеть знаниями, выработанными человечеством:

«Одного вдохновения для поэта недостаточно — требуется вдохновение развитого ума» (Шиллер).

«Владеть кистью — этого еще очень мало для того, чтобы быть живописцем. Живописцу надобно

быть вполне образованным человеком» (А. А. Иванов).

Единодушно звучат голоса мыслителей и композиторов разных поколений, определяющих сущность музыки — «высшего в мире искусства»:

«Без мысли нет поэзии, без мелодии — музыки» (В. В. Стасов).

«Что делает музыку искусством? Мелодия» (Ж.-Ж. Руссо).

«Мелодия — это мысль, это движение, это душа музыкального произведения» (Д. Д. Шостакович).

Думается, что эти слова нелишне вспомнить апологетам некоторых «формальных» музыкальных течений, «творчество» которых так определил Игорь Стравинский: «Современные трубадуры пользуются не мандолинами, а автомобильными гудками».

Можно было бы продолжить цитирование и выписать из книги Вл. Воронцова совершенно удивительные, звучащие современно, живо высказывания великих сыновей земли. Но не будем лишать читателя удовольствия самостоятельно познаться с этой книгой. К ней вполне применимы слова Л. Н. Толстого, написанные им в предисловии к знаменитому «Кругу чтения», тоже своеобразному сборнику высказываний и афоризмов: «цель моей книги состоит... в том, чтобы, воспользовавшись великими, плодотворными мыслями разных писателей, дать большому числу читателей... ежедневный круг чтения, возбуждающего лучшие мысли и чувства».

Книга Вл. Воронцова продолжает эту добрую просветительскую традицию, ей суждена долгая жизнь, ибо вечны мысли, ее питавшие.

В. ЕНИШЕРЛОВ

НА БЕРЕГУ ВЕСНЫ

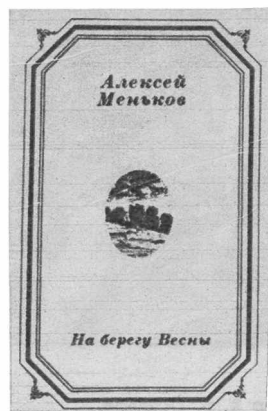
Грустный, но светлый лиризм пронизывает новый сборник Алексея Менькова «На берегу Весны», вышедший в издательстве «Современник». Эта грусть к тому же удивительно трогательна, вероятно, потому, что, за редким исключением, стихи у него просторные, с широкой интонацией, слова текут свободно, вольно.

...Будто все погасли звуки.
Спит мой друг, раскинув руки,
Под развесистой сосной
Спит.

Гляди, народ честной.
Узнаю, как прежде, друга —
Луг шумел,

и — нету луга...
Надо сто потов согнать,
Чтобы так счастливо спать.

Алексей Меньков. На берегу Весны. М., «Современник», 1977, 112 стр.

Интонационная удивленность: «Луг шумел, и — нету луга...» — вызывает улыбку и доверие к лирическому герою: веришь — это мог написать лишь человек, воспитавший свое сердце в истинной доброте. И не случайно там, где поэт идет от этого чувства, не сминая, не утасывая его, стихотворение как бы расцветает. Это относится к стихам «Старинного строя гармонь...», «Пропил хозяйин дворянскую», «Мы в лес вошли, притихли птицы», «Кто-то сосны растревожил за моим окном», «Воспоминание о предновогодней горке», «Безрадостный век под крышей одной», «Колодец»...

Особенно хорошо стихотворение «Старинного строя гармонь...». В нем речь идет о старике, прошедшем войну, всю жизнь с верной подружкой-гармонью, которая вдруг нынешним стала «лишней вещью», и тогда он, чтоб восстановить в доме мир да лад, понес ее продавать, но такую цену «загнул», что... гармонь осталась у него. «Что делать, никто не купил», — оправдывается он. Это небольшое стихотворение психологически точно и глубоко.

Итак, перед нами вторая книга лирики Алексея Менькова, поэта вдумчивого, тяготеющего к сюжетным произведениям. Меня порадовал в ней добротный лаконизм, гражданская направленность, без натяжки, естественно просвечивающая лучшие стихи сборника.

Александр ГОВОРОВ

В дни венского чемпионата мира моим соседом по ложе прессы оказался Виктор Васильевич Тихонов, тренер рижского «Динамо», один из самых авторитетных знатоков игры. А в конце мая Тихонов был назначен старшим тренером сборной СССР и старшим тренером команды ЦСКА, которая многие годы по праву считается ведущим клубом, главным поставщиком сборной. Беседой с новым тренером сборной мы и решили предварить открытие нового сезона.

Хоккейные раздумья

Виктор ТИХОНОВ,
заслуженный тренер Латвийской ССР

— Виктор Васильевич, какие черты отличают хоккей нынешний от недавнего, хотя бы того, который мы с вами наблюдали на чемпионатах мира 1973 и 1974 годов?

— Я хотел бы сейчас говорить только как один из тренеров клубных команд, который старается постоянно следить за всем, что происходит в этой популярной и увлекательной игре.

На последнем, венском чемпионате мира, мне кажется, снова столкнулись две школы: европейская и канадская. Европейские хоккеисты, и прежде всего команды Чехословакии и Швеции, играют более осторожно, чем заокеанские. Гол им, конечно, важен, но еще более важна безопасность ворот. А вот у канадцев иной подход: об обороне они думают лишь во вторую очередь, а первую свою задачу видят в атаке. Смять, подавить, запугать соперника, не останавливаясь и перед самой неприкрытой грубостью, — вот их неизменная

манера действий, и это, заметьте, при высоком уровне мастерства. В Вене грубость канадских хоккеистов вышла за рамки дозволенного, даже по нормам НХЛ — Национальной хоккейной лиги. Иногда мне даже казалось, что на очередной установке перед игрой канадцы определяли, планировали, кого конкретно из соперников они будут стараться вывести из строя. В то же время в ряде матчей канадцы показали игру очень хорошего класса. Они, думаю, могли бы действовать успешно, и не прибегая к сверхжесткому хоккею.

Венский турнир стал уже историей, и я возвращаюсь к нему только потому, что матчи чемпионата мира заставили меня задуматься над тем, как же надо бороться против такого, сознательно «грязного», я бы сказал, опасного хоккея. Ведь совсем не исключено, что нам снова придется столкнуться с таким хоккеем на чемпионатах мира в Праге, а годом позже и в Москве.

— И к какому выводу вы пришли?

— Мне кажется, мы должны значительно усовершенствовать наше традиционное оружие в борьбе с грубостью — результативную игру в численном большинстве, быстроту действий, тактически разнообразное построение атаки. Считаю, что именно удачные действия при игре «с лишним» и помогли нашей команде в Вене охладить пыл канадцев. Они быстро поняли, что грубить бессмысленно, если грубость тут же наказывается голом. При такой

ситуации жестокость, а по нашей европейской терминологии — хулиганство теряет всякий смысл.

— Что еще нового заметили вы в современном хоккее на чемпионате мира?

— Рост атлетической подготовленности хоккеистов Канады, которые особенно уверенно провели заключительную часть турнира. Улучшилась физическая подготовка и хоккеистов сборной Швеции. Если раньше, солидно начав турнир, шведы выглядели на финише уставшими и, по существу, прекращали борьбу, то теперь их физического зрания хватило на весь напряженнейший турнир. А канадцы к финалу только раскатались и от матча к матчу наращивали свой игровой потенциал. Кстати, в этом я вижу отражение особенностей профессионального хоккея, где клубы проводят за сезон до ста матчей и разыгрываются постепенно.

— Итак, возросли атлетические требования к хоккеисту. А тактические?

— И в этой области возможности команд расширились. Теперь каждый хоккеист обязан еще более строго выполнять свои игровые обязанности. Другими словами, значительно возросло значение тактической дисциплины.

— А как же с универсализацией? Возможно ли здесь какое-то сравнение с тем, что называют «тотальным футболом»?

— Я не сторонник сопоставления футбола и хоккея. В футболе, где на поле действуют в два раза больше игроков, — неизмеримо шире простор для тактических новинков. Но я сейчас думаю о другом: о выполнении игровых обязанностей, а эта задача актуальна для любой игры. Я против «вольных стрелков», против игрового «анархизма». Есть ли на свете хоккеисты, которые одинаково хорошо и защищаются и атакуют? Возможно, есть. Но мне они почему-то не попадались. У меня иные взгляды и требования: свое дело выполняй на «пятерку», а остальное — на «четверку». Защитник прежде всего должен уметь разрушать атаки, бесстрашно ловить шайбу, выбрасывать ее из зоны, прижимать к борту, побеждать в единоборстве с форвардом, а уж затем и атаковать. Конечно, защитник должен уметь подключаться к атаке. В нашем хоккее всегда было немало таких великолепных мастеров. Вспомним Николая Сологубова, Эдуарда Иванова и сегодняшних их наследников: Владимира Лутченко, Александра Гусева, Валерия Васильева. Но это не значит, что защитники должны атаковать не хуже форвардов. Конечно, им трудно было бы сравниться с такими нападающими, как Александр Мальцев, Владимир Петров, Борис Михайлов, Александр Якушев, Валерий Харламов, Хельмут Балдерис, Сергей Капустин. Каждому свое. Ну, а форварды должны прежде всего забивать голы, а затем уж и помогать защитникам.

— Итак, пусть Владимир Петров и Валерий Харламов забивают, а Валерий Васильев и Владимир Лутченко помогают своим вратарям?

— В общем, да. Ведь без умелых действий защиты даже такие вратари, как Владислав Третьяк и Геран Хегюста, не всегда смогут быть на высоте. И если разговор зашел о вратарях, то надо, наверное, упомянуть об одном из самых ярких открытий минувшего сезона. Я имею в виду молодого шведского вратаря. Да и вообще шведская команда озадачила многих. Как это удалось Хансу Линдбергу привезти в Вену таких прекрасных молодых игроков? Девять дебютантов — это, наверное, слишком много для соревнований такого уровня, но, видимо, у тренера не было иного выхода: ведь шведы, играющие в профессиональных клубах за океаном, приехать в Европу не смогли, и только один из них, Роланд Эрикссон, помог своим землякам.

— Раз в шведской команде было столько молодежи, которая, конечно, стремилась к самоутверждению, не мог ли тренер специально ориентировать их на победу над нашей сборной? Ведь выигрыш у олимпийских чемпионов, многократных чемпионов мира, сразу же повышал престиж новичков?

— Об этом рискованно судить, не зная цели Линдберга. Ясно одно: шведам удалось сколотить хорошую команду, и это не удивительно. У них отличный резерв молодежи. Вот недавно в печати появилось сообщение о том, что несколько ведущих игроков «Тре Крунур» по примеру своих старших товарищей подписали контракты с профессиональ-

Хоккеисты сборной на разминке. В центре — их новый тренер В. В. Тихонов.

Фото А. Бочинина

КЛЯТВА ВЕРНОСТИ

Мемориальная доска на фасаде Крымского русского драматического театра имени М. Горького в Симферополе гласит: «Здесь в период временной оккупации Крыма немецко-фашистскими захватчиками в 1941—1944 годах действовала подпольная группа патриотов, работников театра».

Им, мужественным и стойким участникам подпольной группы «Сокол», и посвящен спектакль симферопольского театра «Они были актерами» В. Орлова и Г. Натансона (режиссер-постановщик А. Новиков, художник М. Янковский).

Особую значимость постановке симферопольцев придает то, что сценическая правда, правда искусства выверяется правдой жизни, историческим документом, обретая новую глубину, новую силу эмоционального воздействия.

Избрав ведущей темой в творчестве тему советского патриотизма, крымский театр с любовью и ответственностью говорит о тех, кто, вызвав огонь на себя, навсегда остался живым...

В спектакле горячо прославляется безграничная стойкость советского человека в борьбе за свободу и независимость Родины. История зарождения и формирования подпольной группы, участники которой предпочли смерть предательству, воспроизведена театром ярко, эмоционально, выразительно; словно своеобразная кинолента, разворачиваются короткие, насыщенные драматизмом эпизоды... В пышных и ярких костюмах прошлого века прощаются актеры со своими зрителями перед фашистской оккупацией. Аплодисменты, слова благодарности, цветы, которые, смущаясь, преподносит актерам совсем молодой военный, вчерашний старшеклассник...

А вот актеры провожают раненых красноармейцев, покидающих Симферополь... Тюремная камера. В холодном луче

прожектора на тесной сценической площадке с железными нарами стоят накануне гибели члены подпольной группы...

Авторы пьесы и режиссер-постановщик, актеры, занятые в спектакле, художественно исследуют то сочетание гражданских и нравственных мотивов, которые движут мыслями, решениями, поступками действующих лиц. Театру важно показать способность героев ощутить свою близость к народу, к событиям героической борьбы советских людей, свою неотторжимость от судьбы Родины.

Спектакль «Они были актерами», (создатель его удостоены в 1973 году Золотой медали имени А. Д. Попова), отличается своим исполнительским ансамблем, своими «партиями», тщательно выписанными каждым из участников. Обаятельная и женственная Александра Федоровна Кравец в исполнении Л. Могиловой не замкнулась в своем горе; она становится одной из наиболее активных участниц подпольной группы.

А. Голобородько за мягкостью и деликатностью своего героя — театрального художника Леши Богачева — показывает мужество, решительность и убежденность истинного бойца.

Сильные, глубокие, верные жизни и художественной правде характеры участников подпольной группы создают и другие исполнители — Е. Сергеева (Федорова), Е. Тарасов (Двин-Двинский), М. Бондарева (Наташа Журавлева), С. Пазенко (Саша Болдин), Е. Капитонов (Рябинин). Все они в конце спектакля выйдут навстречу зрителям, чтобы уже от самих себя произнести клятву верности своим землякам — клятву нерушимой памяти, которая продолжает жить в сердцах современников, людей семидесятых годов.

В. ГОРШКОВА

Сцена из спектакля «Они были актерами». Фото И. Галанюка

ными клубами. Уезжает за океан и Хегюста. Однако я уверен, что в Прагу снова приедет очень сильная шведская сборная. Ханс Линдберг — специалист, знающий свое дело. И все же говорить о неприступности шведских бастионов я тем не менее не стал бы. Хоккей — это динамичная игра, где возможны не только взлеты, но и провалы, «ничейная смерть» ему, право же, не угрожает...

— Но пути игры тренеры и хоккеисты должны искать вместе?

— Несомненно. Тренер разрабатывает новые варианты атаки и обороны, а претворяют его идеи в жизнь хоккеисты. На льду, где ситуации мгновенно меняются, игроки должны находить такие решения, которые тренер заранее, может быть, и не видел, но, вероятно, подсказал бы их, будь он вместе с командой на льду. Хоккеисты должны уметь импровизировать в соответствии с ситуацией.

— Многие ли может по ходу матча сделать тренер? Сколько раз мы видели, как тренер меняет порядок выхода звеньев на лед, снимает кого-то из хоккеистов, оставляет на льду только две тройки, посылает нападающего в защиту, усиливая нападение, чтобы играли одновременно не менее четырех форвардов. Помогает ли это?

— Однозначного ответа быть не может. Иногда помогает, а иногда и нет. Иногда даже наносит ущерб. За все годы работы с командами я только несколько раз решался на то, чтобы заканчивать матч двумя звеньями. Можно спасти одну игру и проиграть следующую, потому что ведущим хоккеистам не хватит времени, чтобы восстановить свои силы. Проблемы руководства командой сложны чрезвычайно — и до игры, в процессе тренировки, и во время матча, и после поединка,

когда надо дать оценку действиям твоих подопечных.

— Но прежде всего тренер должен найти общий язык с командой на тренировках?

— Бесспорно. Ведь каждый хоккеист, даже самый опытный, судит о содержании и объеме тренировок со своих субъективных позиций, а тренер должен учитывать состояние всех членов команды, настроение коллектива. Достаточно одному из хоккеистов решить, что ему нужны иные, менее напряженные тренировки, и через какое-то время он неизбежно отстанет от своих партнеров, и это приведет к тому, что тройка будет выступать с переборами. Тренер обязан убедить спортсмена, что в данной ситуации он должен подчинить собственные интересы интересам своего звена, всей команды.

— Может быть, вы хотя бы бегло скажете о задачах, которые были поставлены перед кандидатами в нашу сборную на летнем сборе?

— Цель сбора заключалась в том, чтобы определить единые, общие для всех хоккеистов принципы подготовки. Задача, стоящая перед командой, ясна: вернуть утраченные позиции. И путь к этому, видимо, один — восстановить наше превосходство в тех компонентах хоккея, которые и приносят стабильные успехи. Я говорю и о серьезной атлетической подготовке, и о тактическом лице сборной, и об игровой эрудиции хоккеистов, и об их высоких волевых качествах.

— Но в нашей сборной ведущие роли играют хоккеисты сложившиеся, многоопытные. Наверное, им нелегко преодолеть сложный психологический барьер — начинать все сначала?

— Вначале всегда трудно. Не потому, что идут занятия по атлетизму, где бег дополня-

ется работой со штангой, а упражнения на брусках и перекладине — кроссом по пересеченной местности, футболом и прыжками, но потому, что все начинается сначала. И тем более трудно ведущим спортсменам. Одно дело, когда ты только начинаешь путь, когда все впереди — победы, медали, слава, когда тебя ведет желание научиться, достать признанных мастеров. И другое — когда ты уже мастер, когда уже было пять, семь, даже десять таких начал. Когда искушает, проверяет тебя на прочность сомнение: а нужно ли все это? Нужно ли снова «горбатиться», как восемнадцатилетнему дебютанту, если и так ты уже большой хоккеист, прекрасно знающий и умеющий в хоккее все?

— А так ли уж это и в самом деле нужно? Ведь Харламов, Михайлов, Якушев, Мальцев, Балдерис, Петров, Лутченко, Третьяк умеют больше, чем другие...

— Михайлов, начиная полтора десятка лет назад, играл в другой хоккей. И если Борис по-прежнему в сборной, если по-прежнему выступают в своих национальных командах Франтишек Поспишил и Фил Эспозито, то это значит, что эти хоккеисты сумели не только идти вровень с временем, но и опережать его, работать по-новому, иначе, глубже понимая хоккей. Даже самые сильные хоккеисты, составляющие костяк сборной, должны сегодня тренироваться иначе, чем вчера, чем прошлым летом. Иное время — иные требования.

И еще — с лидеров больший спрос. Есть такое понятие — «ответственность за талант». За свой талант. И перед собой, и перед товарищами, и перед зрителями. Мы ведь ничто без зрителей...

Вел беседу Олег СПАСКИЙ.

В

камерах крефельдской тюрьмы все вверх дном стоит. Из зарешеченных окон летят миски, кружки, горбушки хлеба; угрожающе подняты кулаки; слышатся вой, рев, адские крики: «Юрист — свинья! Повесьте его сюда, мы свернем ему шею!»

По внутреннему двору тюрьмы двое охранников ведут человека лет сорока пяти. Тронутые седinouй виски, дымчатые стекла очков в солидной роговой оправе, модное синее пальто из верблюжьей шерсти. Вид не арестанта, скорее, директора тюрьмы. Да и пост важный: первый прокурор крефельдского ландгерихта¹ доктор Эрнст-Йозеф Шойтен, ответственный за дела об особо тяжких преступлениях. Бескомпромиссным обвинением на сенсационном процессе Ретцеля он приобрел известность далеко за пределами Крефельда. Почтенный, уважаемый человек и вместе с тем, оказывается, один из самых прожженных гангстеров Федеративной Республики Германии. Сегодня, в пятницу 16 марта 1973 года, он арестован по почти неправдоподобному обвинению в том, что более десяти лет состоял консультантом и членом международной банды похитителей произведений искусства, награбившей и сбывшей внутри страны и за границей на 50 миллионов марок картин, икон, скульптур и фарфора. Кроме того, ему вменяется в вину квалифицированное взяточничество² и принуждение жен арестантов к сожительству.

Водворение Шойтена в его «родную» тюрьму — на предписаниях об аресте и на обвинительных заключениях более чем у тридцати процентов здешних узников стоит подпись Шойтена — дьявольский акт мести со стороны двух сотрудников крефельдской уголовной полиции, получивших приказ арестовать и без всякого шума препроводить в дюссельдорфскую тюрьму их бывшего начальника. По случаю 600-летия города, славящегося своими шелками и бархатом, местные власти из ХДС устроили многодневные пышные торжества, в программу которых никак не вписывался скандал с крупным судебным деятелем. Однако полицейские чиновники инсценировали поломку автомобиля и к вечеру доставили Шойтена в местную кутузку, разумеется, не без предварительной договоренности с тюремным начальством. Вест с быстротой молнии разнеслась среди заключенных и породила воинственную погромные страсти.

Охранники, сопровождающие арестованного, через каждые три метра останавливаются и с притворным гневом кричат в сторону окон: «Отойти от решеток! Заткнуть глотки! В изолятор отправитесь!» — еще сильнее разжигая этим ярость заключенных. Молотом обрушивается их ненависть на бывшего стража закона: «К нам его!.. Свернуть шею!.. К нам его!.. Свернуть шею!..»

Шойтена приводят в 331-ю камеру, расположенную на третьем этаже в противоположном конце от застекленной вышки, с которой ведется ночью наблюдение за порядком в тюрьме. Дверь за Шойтенем захлопывается, и он остается с глазу на глаз с тремя мужчи-

нами в арестантской одежде, которые, приклонясь к окну, молча ухмыляются в предвкушении потехи. Они знают Шойтена, Шойтен знает их. Последний раз они стояли по разные стороны барьера три года назад. Прокурору тот процесс принес много хвалебных отзывов в прессе.

«Первый прокурор доктор Шойтен безжалостно расправляется с опаснейшей шайкой громил», — писали в то время газеты. Действительно, на совести шайки было почти 50 краж со взломом. И все же Шойтен требовал для них слишком уж сурового наказания: 7 с половиной лет каторжной тюрьмы для 22-летнего слесаря Хейно Шарфа, 5 лет — для шофера Эдмунда Циге и 10 лет с последующим лишением свободы³ — для главаря шайки 40-летнего Хорста Йостена. Лицемерный цинизм его требования «избавить наконец жителей Крефельда от профессиональных преступников» стал понятен лишь много позднее. А сразу после процесса прокурор принудил

поглаживает мягкую ткань элегантного пальто и язвительно замечает:

— Хорошо выглядишь. Как и положено настоящему прокурору. Чистенький, аккуратный. Чтобы жены тюремного сброда легче соглашались лечь с тобой в кровать, вонючая свинья!

И, сжав левую руку в кулак, коренастый, здоровый, как бык, главарь шайки наносит бывшему прокурору яростный удар под лопатку. Шойтен обмякает, как мешок. Тут Йостен обеими руками ухватывает его за вороты пальто, рывком поднимает и сдавливает, почти выпуская из него дух.

— Ну, подлая дрянь, теперь ты у меня попляшешь! Что я, по-твоему, сейчас с тобой сделаю, э?

Ответить Шойтен не может, он едва дышит. Из последних сил ударяет он ногой в дверь камеры, а когда Йостен на миг чуть разжимает руки, отчаянно издает крик о помощи.

Преступные Бесчинства Прокурора

к сожительству 35-летнюю миловидную жену Йостена. Не имея средств пригласить дорогого адвоката, женщина со слезами обратилась к Шойтену, умоляя облегчить участь ее мужа. И Шойтен воспользовался этим. Он стал водить ее в ночные бары, снова и снова понуждая к сожительству и обещая добиться пересмотра дела. Однако приговора он, конечно, не опротестовал. Обо всем этом оставшиеся на свободе члены шайки написали Йостену в тюрьму.

Не решаясь отойти от двери, Шойтен испуганно произносит:

— Добрый вечер.

Трое мужчин не отвечают, лишь по-прежнему ухмыляются. Средний из них — Хорст Йостен. Продолжая усмехаться, он подходит к Шойтену, кладет правую руку ему на плечо,

В ту же секунду его заглушают обитатели других камер. Они тарахтят чем попало по отопительным батареям и по обитым металлом дверям, горланят, орут, визжат, чтобы из 331-й камеры не могло донестись ни звука.

Йостен тащит задыхающегося, дрожащего от страха прокурора на середину камеры, швыряет его на табурет. Шойтен обессиленно поникает. Йостен берет его за подбородок, заставляет поднять голову: чтобы полностью насладиться победой, нужно видеть лицо поверженного врага.

— Что я сейчас с тобой сделаю, ты, кусок навоза? Отвечай, не то я сразу сверну тебе шею! Никакой черт не услышит твоих криков, и никакая стража не придет тебе на помощь. Представляешь, завтра утром мы трое мирно подрываем, а ты, уже остывший, болтаешься на оконной решетке. И никто ничего не может доказать. Никто! Скажут, что ты покончил самоубийством. — Он выпускает подбородок Шойтена; он внезапно поражен новой мыслью. — Или... может быть, они этого как

¹ Ландгерихт — суд земли. В ФРГ земля — крупная исторически сложившаяся территориальная единица, входящая на федеративных началах в состав государства и имеющая свою конституцию, свой парламент (ландтаг), а также свои судебные органы.

Прокурор в ФРГ находится при суде. (Здесь и далее — примечания переводчика.)

² То есть взяточничество при отягчающих обстоятельствах.

Очерк Гюнтера Продля печатался в журнале «НБИ» (ГДР) в № 52 за 1974 год и в №№ 1—4 за 1977 год. — Ред.

³ По отношению к рецидивистам в ФРГ применяется иногда дополнительная мера наказания — содержание под стражей после отбытия основного срока.

раз и ждут? Ты не думал, что твои сообщники из судейских нарочно все это подстроили? Что они ждут, чтобы мы тебя прикончили? Что для этого они и сунули тебя в нашу камеру? Ну, подумай сам! Конечно, это ведь совершенно ясно! Им только того и надо. Для них это было бы простейшим решением. Они избавились бы от всякой шумихи, от всех неприятностей, которые принесет им эта возня с тобой. Что, разве я, по-твоему, неправ?

Йостен вне себя от этой догадки. А ведь раньше ему такая возможность и в голову не приходила. Забыв на какое-то время о первом прокуроре ландгерихта, он принимается расхаживать по камере, еще раз продумывает все сначала. Потом снова подходит к Шойтену, поворачивает его вместе с табуреткой, хватая за плечи.

— Ну, что ты скажешь? Значит, прихлопнув тебя, я удружу легавым, так? Им не нужно будет устраивать процесса, и о скандале никто не узнает. Какой же отсюда вывод? Ты должен остаться в живых! Тебя должны судить! И лучше всего, чтобы ты предстал перед нашим судом, здесь, сейчас. И только если ты чистосердечно во всем раскаешься, мы, может быть, отнесемся к тебе со снисхождением. Так ведь ты всегда разглагольствовал, у-у, гад! Верно я говорю?

Захваченный мыслью расквитаться с ненавистным прокурором, помучить его, заставить на собственной шкуре испытать то, что по его милости постоянно испытывали другие, Йостен устраивает целый спектакль. Тюремная камера превращается в зал суда. Стол отодвигают от стены, за ним, у окна, ставят стул для судьи, а по бокам еще два стула: слева — для прокурора, справа — для секретаря. Шойтена оставляют на табуретке в центре камеры.

Йостен кладет на стол блокнот для секретаря, достает из тайника две свечи, занавешивает одеялом окно, приготавливает затычку для дверного «глазка».

— Сейчас дадут отбой. Нельзя, чтобы у нас виден был свет.

С помощью длинной и короткой спичек он распределяет по жребию роли прокурора и секретаря между своими подручными. А сам, сев на председательское место, благодаря большому личному опыту вполне профессионально начинает допрос:

— Время и место рождения?

Шойтен, перед которым забрезжила надежда остаться в живых, с готовностью включается в игру:

— Семнадцатое февраля двадцать восьмого года в Улингене, в семье филолога Альберта Шойтена...

Секретарь не знает, что такое филолог и как с этим словом быть¹.

— Филолог? Скажи толком, кто твой отец по профессии?

— Учитель, — тихо отвечает Шойтен.

— Учитель? — взрывается Йостен. — Так какого черта ты называешь его филологом? Выходит, он простой обучатель. Но вы все такие. Не задаваться вы не можете. Ты-то сам вообще где учился?

— В Кельне, в классической гимназии. В сорок седьмом году я сдал экзамены на аттестат зрелости, но сразу получить место в университете не смог и только после двухлетнего вынужденного перерыва *volens nolens*² стал изучать право, так как на филологическом факультете уже тогда существовал *numerus clausus*³.

Йостена раздражает обилие иностранных слов:

— Кончай заливать, гад! Нечего красноречиво хитрить! Мы хотим знать, когда ты стал прокурором. Вся эта чушь нам ни к чему.

Прокурором участкового суда в Дуйсбурге Шойтена назначили в 1960 году, после того как он проучился с 1949 по 1955 год на юридическом факультете в Кельне, прошел в дуйсбургском участковом суде стажировку и защитил диссертацию по естественному праву.

Но этот формальный хронологический перечень не может дать полного представления

о жизненном пути такой неординарной даже для криминологии личности, как Шойтен. Свою преступную карьеру он начал еще в гимназии со сводничества. За сигареты, виски и кофе он содействовал сближению своих несовершеннолетних одноклассников с солдатами английских оккупационных войск. Когда в 1947 году он с грехом пополам сдал экзамены на аттестат зрелости, у него и мысли не было поступать в университет, и филология интересовала его так же мало, как и юриспруденция. Он давно уже состоял в шайке, которая при поддержке британских солдат контрабандой доставляла из Нидерландов в Западную Германию кофе, сигареты и другие дефицитные в те годы продовольственные товары. После денежной реформы преступники занялись еще более прибыльным делом: стали провозить в обратном направлении — из Западной Германии в Нидерланды — картины, иконы, скульптуры, фарфор. Сначала все это по дешевке скупали у крестьян или на аукционах, а затем стали похищать из дворцов, замков и музеев. Где искать такого рода «товар», сообщали хорошо информированные заказчики: нидерландский реставратор и антиквар Джон Дик, при фашистах поставлявший экспонаты для частных собраний Геринга, и управляющий этими коллекциями нацистского бандита Вальтер Андреас Хофер, которому оккупационные власти поручили инвентаризировать и составить каталог сохранившихся в западных зонах сокровищ искусства.

Насчет того, почему Шойтен действительно взялся все же в 1949 году за изучение права, существуют два объяснения. Сам он на процессе в крестельдском ландгерихте в 1974 году ссылается на настойчивое требование отца получить наконец приличное образование. Члены же специальной следственной комиссии, занимавшиеся изучением его прошлого, утверждают, что юридический факультет он окончил на средства банды, которая финансировала это мероприятие, чтобы по примеру американских гангстеров иметь впоследствии своего агента в судебно-правовых органах и одновременно собственного постоянного юрисконсульта.

«Нойе Рур-цайтунг» в выпуске от 21 мая 1974 года по этому поводу пишет: «Как агент Шойтен должен был представлять для преступного мира исключительную ценность...» А «Франкфуртер альгемайне» 20 мая 1974 года спрашивает: «Какова же была роль Шойтена, этого «агента-двойника», который в дневные часы изображал достойного, ревностного прокурора, а по ночам как заправский гангстерский босс держал в руках нити преступного мира?»

Однако федеральное управление уголовной полиции и прокуратура отмалчиваются, а суд выясняет такие вопросы только при закрытых дверях, в отсутствие публики и представителей прессы, которым незачем знать, что с момента своего назначения прокурором в 1960 году и до самого ареста в 1973 году Шойтен поддерживал неразрывную связь с «кунстмафией»⁴, предупреждал ее заранее обо всех полицейских мероприятиях и всюду, где только мог, лично препятствовал розыску и задержанию членов банды.

Шойтен проявил себя другом и пособником преступного мира в 1965 году, когда помешал раскрытию убийства.

В Греции в 1964 году во время рождественских праздников бандиты, пытаясь похитить из отдаленного монастыря ценные иконы, застрелили 80-летнего настоятеля Арсениоса и глухонемого служку Танниса. Греческой полиции удалось через бюро путешествий и авиакомпании установить имя и местожительство одного из убийц. Речь шла о 25-летнем Зигфриде Триллере, значившемся по паспорту уроженцем Дуйсбурга. В дуйсбургскую прокуратуру через «Интерпол» обратились за помощью. Шойтен одиннадцать месяцев медлил с ответом и только в январе 1966 года сообщил парижскому центральному управлению «Интерпола», что разыскиваемый Зигфрид Триллер постоянного места жительства не имеет и найти его в настоящее время не представляется возможным.

При повторном запросе, адресованном на сей раз федеральному управлению уголовной

полиции в Висбаден, мимоходом выяснилось, что Шойтен, вообще никакого отношения к розыскной работе не имевший, ввел в заблуждение афинские власти. По данным федерального управления уголовной полиции, Зигфрид Триллер имел в то время совершенно определенное местожительство в Дуйсбурге и бесследно исчез лишь после того, как его стали разыскивать.

Обер-прокурор Лимберг, начальник Шойтена, не придал происшедшему большого значения, сочтя его «промахом, который может случиться с каждым». Только спустя восемь лет общественность узнала из газет, что Шойтен в период своей прокурорской деятельности постоянно общался с продажными девками и сутенерами, вступал в личные контакты с матерыми уголовниками, в неимоверных количествах поглощал спиртное и швырял деньгами в роскошных дуйсбургских барах.

Гамбургский иллюстрированный журнал «Штерн» в 1974 году пишет: «Стойкий «потребитель виски» вел в прирейнском городе двойную жизнь, вращаясь после службы в таких кругах, в которых прокурору подобает искать клиентов, а не друзей».

Хотя федеральное управление уголовной полиции уже в 1967 году, несомненно, располагало определенными сведениями, Шойтена не тронули. Позднее это станут объяснять тактическими соображениями — боязнью помешать разоблачению «основного ядра» шайки.

А затем произошло следующее: разыскиваемый по подозрению в убийстве Зигфрид Триллер в 1967 году при радарном контроле безопасности движения был задержан за езду с превышенной скоростью. Так как ни водительских прав, ни иных документов у него при себе не оказалось и своего постоянного адреса он также назвать не смог, его передали в дюссельдорфскую уголовную полицию для выяснения личности.

С целью проверки сообщенных самим задержанным сведений в Дуйсбурге направили запрос о его прошлых судимостях, а также о том, не возбуждено ли против него уголовное дело и не ведется ли розыск.

Ответ пришел поразительно быстро. Некий доктор Шойтен из прокуратуры, чтобы облегчить дюссельдорфским коллегам работу, даже не телеграммой, как обычно, а по телефону подтвердил полученные от самого Триллера сведения и заверил, что никакими компрометирующими данными в отношении задержанного дуйсбургских властей не располагают. Сотрудники уголовной полиции Дюссельдорфа, у которых было по горло дел, с благодарностью встретили эту оказанную без всякого бюрократизма помощь. Теперь, чтобы отпустить Триллера, им требовалось лишь подтверждение дорожной полиции, что машина не украдена. Однако от этой заботы их неожиданно избавил сам владелец автомобиля, 24-летний студент Герман фон дер Ахе, который, ловко повернув, что является сыном известного дюссельдорфского хирурга, профессора Конрада фон дер Ахе, и представив удостоверение личности и паспорт машины, назвал Зигфрида Триллера своим близким другом и сказал, что тот в настоящее время гостит у него и, разумеется, может пользоваться его автомобилем.

На вопрос, откуда он узнал, что Триллера задержали, молодой человек с готовностью объяснил, что дорожная полиция справлялась, известно ли ему, каким образом за рулем его машины оказался посторонний человек без документов, который сейчас, дескать, сидит в крипо⁵. Поняв, в чем дело, он, Герман, естественно, поспешил другу на выручку.

Ответ звучал вполне убедительно. Полицейский чиновник не видел поводов долгие задерживать Зигфрида Триллера, да и перспектива появления здесь самого профессора фон дер Ахе его, конечно, не прельщала. Откуда мог он знать то, что лишь семь лет спустя выяснила специальная следственная комиссия: что известный всему городу профессор, обнаружив у своего сына паразитические и криминальные наклонности, давно порвал с ним всякие отношения. Очищать по заданию «кунстмафии» виллы фон дер Ахе-младший находил куда более увлекательным делом,

¹ По-немецки «ф» выражается на письме по-разному. В словах же иностранного происхождения, в частности греческого, как «филолог», письменное обозначение этого звука представляет для человека малообразованного дополнительные трудности.

² Волей-неволей (лат.).

³ Количественное ограничение или процентная норма (лат.).

⁴ Мафия, «специализирующаяся» на похищении произведений искусства.

⁵ Сокращенное наименование уголовной полиции.

чем занятия медициной, которые мог субсидировать ему его достопопеченный отец. А в тот день Герману фон дер Ахе позвонил сам прокурор Шойтен и велел вызволить Триллера из крипо, прежде чем кто-нибудь докопается, что тот значится в списках лиц, объявленных к розыску.

Действительно, две недели спустя полицейский чиновник, отпустивший Триллера, перелистывал бюллетень федерального управления уголовной полиции и обомлел, прочитав: «Зигфрид Триллер. Разыскивается «Интерпол» по подозрению в убийстве».

Чиновник тут же позвонил молодому герру фон дер Ахе и попросил его не счесть за труд позвонить к телефону своего друга, герра Триллера. Тому придется еще разок заглянуть в полицию: на одном протоколе случайно пропущена его подпись. Молодой герр фон дер Ахе чрезвычайно огорчился, что не в силах помочь герру комиссару, к сожалению, Зигфрид Триллер на днях уехал в Париж. У него начинается новый семестр в Сорбонне.

Теперь дюссельдорфская крипо всерьез принялась за розыски Зигфрида Триллера, но было уже поздно. Зато поступило новое сообщение. После рождества, 27 декабря 1967 года, рабочие увозили с автостреды Дюссельдорф — Вупперталь использованные урны. Одна урна, неподалеку от Вупперталя, оказалась тяжелее других, и рабочие открыли ее, полагая, что кто-нибудь снова бросил сюда разный металлический хлам. Вместо этого они с ужасом обнаружили подвешенный изнутри к крышке голубой пластмассовый мешок, а в нем — обнаженный и изувеченный труп мужчины. Голова и руки отсутствовали.

Зловещая находка была зарегистрирована вуппертальской комиссией по расследованию убийств как 6666-й неопознанный мертвец на территории ФРГ. Но, кроме номера, он ничем от других неопознанных трупов не отличался. Ничего не дало и произведенное в институте судебной медицины вскрытие. Не удалось установить даже причину смерти, а уж личность убитого и то, где, почему и кем совершено убийство, оставались сплошными загадками. И все дело свелось вскоре к простой канцелярщине, то есть к самому скверному, что может случиться с нераскрытым преступлением. Оно попало в очередной бюллетень федерального управления уголовной полиции, были проверены заявления о без вести пропавших лицах, даны объявления в прессе, а в протоколах снова и снова делались пометки, что та или иная мера не увенчалась успехом.

Сделала попытку установить личность неизвестного и дюссельдорфская крипо, явившись с Германом фон дер Ахе в морг института судебной медицины, где хранили замороженные трупы неизвестных до получения санкции прокуратуры на погребение.

Фон дер Ахе, как и подобает хорошо воспитанному человеку, держался совершенно естественно, с умеренным отвращением разглядывал обезображенный труп и наконец сказал, что не берется утверждать, не останки ли это Зигфрида Триллера. Он знал своего друга только с головой и руками! Когда полицейский чиновник возразил, что определенные приметы позволяют опознать человека и по тору, фон дер Ахе оскорбился: он привык всегда видеть Триллера одетым, гомосексуальной связи, если герр комиссар это имеет в виду, между ними не было.

Через три месяца вуппертальская прокуратура разрешила предать неизвестного мертвеца земле. Материал «О найденном вблизи Вупперталя трупе» был сдан в архив с пометкой: «Остался неопознанным».

«Кунстмафия» между тем продолжала свою преступную деятельность.

Свадьба грека-официанта в Мюнхене послужила для маскировки ограбления православной церкви. Один фабрикант, имя которого осталось неизвестным, заказал у ганноверского антиквара Эрнста-Августа Редигера десять икон из этой церкви, пообещав уплатить за них миллион марок.

Во время свадебной церемонии двое членов банды незаметно укрепили на щеколде, запиравшей дверь в ризницу, тонкую проволоку, чтобы можно было потом приподнять щеколду снаружи. В ту же ночь они через ризницу проникли в церковь и отобрали, тща-

Вл. СЕМЕНОВ

ГРОМОВОЙ ПРОЛЕТИ СТРУЕЙ

«Державин» — биографический роман Олега Михайлова, вышедший в серии ЖЗЛ. Несколькими лет назад с интересом было встречено появление его книги «Суворов», напечатанной в той же серии. Видимо, не случайно обращение известного критика и литературоведа к периоду русской истории, когда закладывался фундамент отечественной культуры. Державин был зерном русского XVIII века, точнее, второй его половины. Он дожил до «грозы двенадцатого года», успел услышать звонкий голос молодого Пушкина.

Блистательное и трудное время. Бедный офицер из мелкопоместного дворянства, Державин становится олонеким и тамбовским губернатором, потом сенатором и министром. Перед его глазами проходят эпохальные события: восстание Пугачева, укрепление могущества России, подвиги суворовских «чудо-богатырей».

Среди героев книги О. Михайлова мы встречаем не только титулованную знать, но и воинов-патриотов, верных сподвижников Румянцева и Суворова. Однако Державин, выйдя из среды, которая дала русскую армию капитанов Мироновых, прошел несколько другой путь. Потому что был он прежде всего поэтом.

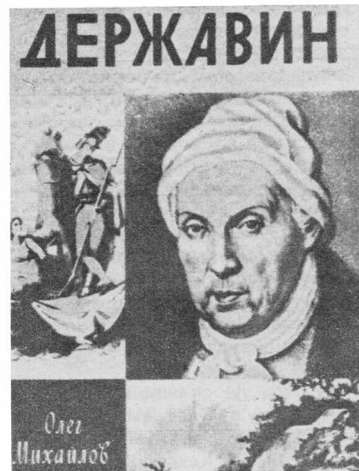
О роли Державина в русской литературе Белинский в одной из своих статей писал: «Одаренный от природы великим поэтическим гением, он потому только не мог создать самобытной русской поэзии, что для этого не пришлось еще время, а не по недостатку естественных сил и средств. Русский язык был тогда еще не выработан, дух книжничества и риторичности царил в литературе; но главное — тогда была только государственная жизнь, но не было общественной, потому что тогда не было общества, а был только двор, на который все смотрели, но который знали только принадлежавшие к нему». О положении литератора в те годы критик заметил: «...поэзии и литературе неоткуда было брать содержания, и потому они существовали и поддерживались не сами собою, а покровительством сильных и знатных и носили характер официальный».

Олег Михайлов показывает зависимость от двора, которой была подвержена в XVIII веке часть русских писателей от Тредиаковского до Сумарокова и которой мог противостоять только великий Ломоносов. В большой мере эта зависимость определила и путь Державина, обнаружив и силу его и слабость.

Когда в 1860 году в издании «Русской беседы» появились «Записки» Державина, Н. Г. Чернышевский откликнулся специальной статьей «Прадедовские нравы», в которой не только показал наивность и беспочвенность претензий Державина на роль государственного человека, но и дал яркую характеристику тогдашнего положения России: гнет крепостничества, судебный произвол, взяточничество «крапивного семени», лихоимство и неприкрытый разбой.

О. Михайлов создал произведение — и в этом его особая ценность — не только

Олег Михайлов. Державин. М., «Молодая гвардия», 1977, 336 стр.

о Державине, но и о русском XVIII веке. Поэт предстает перед читателем на фоне колоритнейшего русского быта. Автор точно следует за «Записками» Державина, интерпретируя их в полномочное художественное повествование. Мы видим поначалу его удрученным «проклятой бедностью», когда «ни семитки в кошельке и надеяться не на кого — ни боярина близкого, ни благодетеля такого нет». Интересны страницы романа, посвященные участию Державина в подавлении крестьянского восстания под руководством Пугачева, описанию безуспешных попыток молодого прапорщика поймать «злодея» и тем обратить на себя внимание двора. И здесь им руководит не только инстинкт дворянина, хорошо понимающего смертельную для своего класса опасность крестьянского «бунта», но и дух авантюризма и «искательства».

Служебное возвышение поэта, так много значившее для него, долгое время шло рука об руку с укреплением его поэтического дарования. Державина приближает к себе сама императрица, им интересуются придворные сановники. Всесильный Потемкин пытается использовать Державина в качестве певца своих полководческих подвигов. Точно сказал о личности Державина член-корреспондент Академии наук СССР Л. Тимофеев в предисловии к книге: «...По своим взглядам Державин был представителем крепостнической дворянской знати. Читая стихи Державина, мы должны помнить, что это стихи человека, для которого деление людей на полновластных хозяев и во всем покорных им слуг еще было вечной истиной, не подлежащей никакому сомнению».

Но случилось так, что поэт дворянской знати, близкий к придворному кругу, хотя и чувствующий свою чужеродность ему, именно Державин сделал большой шаг в приближении литературы к народной жизни. По мнению О. Михайлова, Державин так отразил русскую жизнь, что это сделало его ярчайшим певцом своего времени. Особенно велики заслуги Державина в развитии русской философской поэзии, в реформе русского стиха, в его ориентации на разговорную речь, понятную всем сословиям.

О. Михайлов показал и достижения Державина-поэта и его иллюзии администратора-просветителя, прямота которого часто приходилась не по нраву коронованным властителям. Автор пишет о взаимоотношениях Державина с писателями и поэтами Капнистом, Богдановичем, Фонвизинным, архитектором Львовым, юными Карамзиным и Дмитриевым... Державин — очевидец смены целых литературных поколений. И все помнят, что уже в глубокой старости он приветствовал зарождающееся «солнце русской поэзии» — лицеиста Александра Пушкина.

Самые разные грани жизни и трудов Державина получили на страницах книги полноценное художественное воплощение. Недаром она, опубликованная вначале в журнале «Волга», была удостоена премии журнала за 1976 год. Читатели с интересом ознакомятся с новым жизнеописанием одного из выдающихся русских поэтов — Гаврилы Романовича Державина, который «громовой струей» прочертил небосвод отечественной культуры.

тельно сверяясь со списком, десять икон. Другие весьма ценные образа их не заинтересовали, так как заказа на этот «товар» пока не было, а дорогой гобелен они сняли со стены только для того, чтобы завернуть похищенные иконы. Зато они очистили кружку для пожертвований, все содержимое которой составляло 520 марок, и утащили из ризницы магнитофон со старинными церковными хорами.

На образ святого Деметрия, при транспор-

тировке несколько поврежденный, фабрикант предъявил рекламацию и от покупки отказался, не желая платить за бракованный товар. Поэтому мафия преподнесла икону своему ангелу-хранителю из прокуратуры к 40-летию со дня рождения.

Перевела с немецкого
Татьяна Гинзбург.

Продолжение следует.

Сатирические миниатюры

ДМ. ДЕМИН

Воздушный шар

При красоте
и высоте
Он всем обязан
пустоте.

Волк и Еж

Голодный Волк ругал Ежа:
— Колючий! Режет без ножа!
Но без иголок добрый Еж
Давно бы сам попал под нож.

медвежьи услуги

В бюро услуг
сидит Медведь,
На четверть глух
и нем на треть.

Фальшивый друг

Фальшивый друг
похож
на тень:
Он рядом
только
в ясный день.

Человек-автомат

Со всех работ
периодически
Он убывал автоматически.

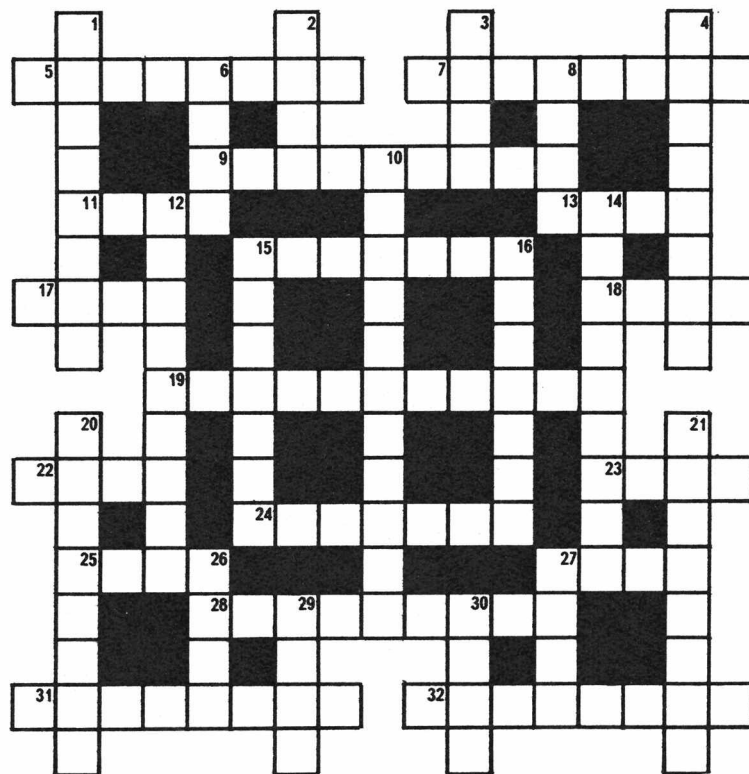
Пила

Муж нес пилу.
Забот полна,
За мужем следом шла жена.
Спросил прохожий на углу:
— Куда, сосед, несешь пилу?
— Пилу? — ответ был. —
Это не пила, —
Она всегда кормилицей была
И ныне кормит круглый год.
Пила вон та:
за мной идет.
Жена съязвила:
— Ах, смешно!
А кем же быть,
раз муж — бревно?

Бесплатная любовь

Когда б за каждое «люблю»
Ему платили по рублю,
Имел бы на сберкнижке он,
Пожалуй, целый миллион.
И мог бы нравиться вполне
С деньгами
собственной жене.

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Русская актриса. 7. Военный корабль. 9. Вышка, башня на здании. 11. Река в Казахской ССР. 13. Полудрагоценный камень. 15. Окраина села. 17. Ров с насыпью. 18. Деталь бильярдного стола. 19. Рыба семейства карповых. 22. Хищная птица. 23. Малая планета. 24. Административный центр провинции Италии. 25. Плодовое дерево или кустарник семейства розовых. 27. Поэма Н. А. Некрасова. 28. Часть педагогики. 31. Предмет для письма, рисования. 32. Регулятор в часах, заменяющий маятник.

По вертикали: 1. Ягода. 2. Очертание в виде вытянутого круга. 3. Искусственный водоем. 4. Научно обоснованное предположение. 6. Приток Кубани. 8. Струнный музыкальный инструмент. 10. Город в Московской области. 12. Персонаж комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». 14. Звездная система, в состав которой входит Солнце. 15. Памятник. 16. Горный массив в Гагрском хребте. 20. Штат США. 21. Женская напелечная накладка. 26. Композитор, автор балета «Жизель». 27. Древнескандинавское и ирландское народное сказание. 29. Ткань для пальто. 30. Государство в Азии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 36

По горизонтали: 7. Живописец. 8. Померанец. 10. Севастьянов. 13. Тропик. 16. Дренаж. 17. Радикал. 18. Болеро. 20. Греция. 21. «Печенег». 22. Селитра. 26. Форель. 27. Амгунь. 28. Яблонец. 29. Отгиск. 31. Дракон. 32. Систематика. 35. Коростель. 36. Гадюшник.

По вертикали: 1. Пинкертон. 2. Липецк. 3. Бега. 4. Золя. 5. Рекорд. 6. Деривация. 9. Стулица. 11. Определение. 12. Метеорограф. 14. Канделябр. 15. «Тангейзер». 19. Олень. 20. Глина. 23. Контакт. 24. Диорама. 25. Интонация. 30. Квинта. 31. Диксон. 33. Таль. 34. Трак.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Аня Симонян живет в селе Ехегнадзор * Плоды страны камней. (См. в номере материалы об Армении).

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: На площади Ленина в Ереване * Аракатская долина.

Фото А. Награляна

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ, Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Внутренней жизни — 253-37-61; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Научи и техники — 253-31-47; Юмора — 212-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-32-45.

Сдано в набор 22/VIII 1977 г. А 00393. Подп. к печ. 6/IX 1977 г. Формат 70×108/16. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1994. Тираж 2 050 000 экз. Заказ № 1007.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

Сергей В Л А С О В
фото автора

Э

то случилось 10 августа 1977 года — впервые человек достиг дна Байкала, самого глубокого озера в мире. Совсем недавно здесь считалась рекордной глубина погружения 90 метров. А тут 1410!

И вот мы в поселке Листвничное, возле подводного аппарата, который только что вернулся из очередного рейса. Мощный, лобастый корпус, теле- и фотообъективы, механическая рука-манипулятор, собирающая образцы пород. Субмарина для исследования дна моря или океана.

Но почему этот океанский аппарат здесь, на озере?

Вопрос привел меня в штаб экспедиции Института океанологии АН СССР. Океанологи вместе с учеными Лимнологического института Сибирского отделения АН СССР ведут на Байкале исследования.

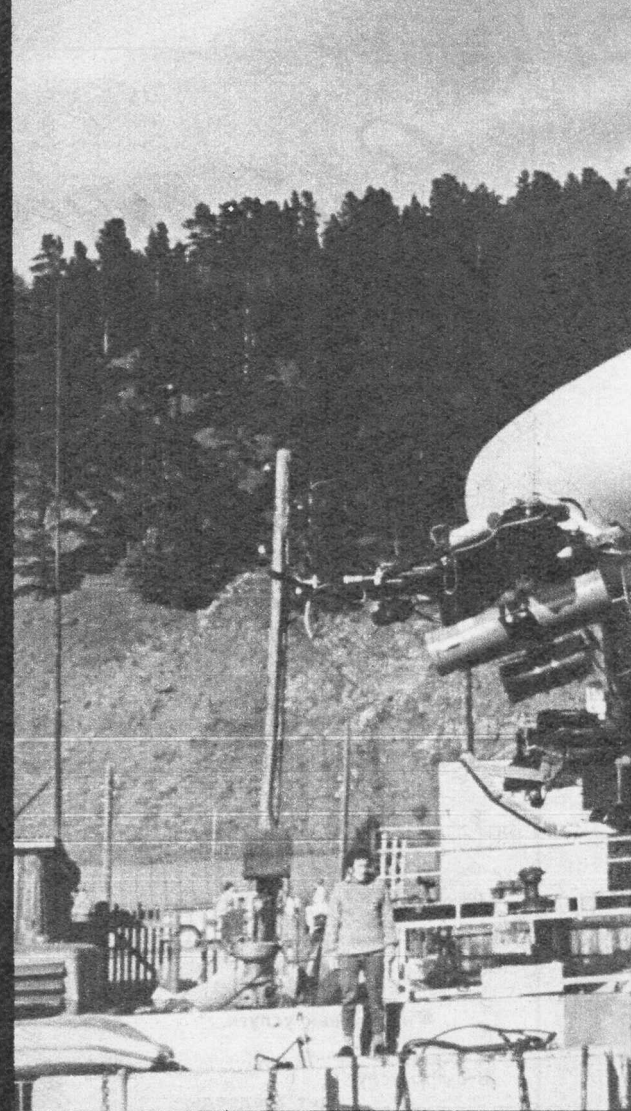
Не слишком просторная двухкомнатная квартирка. Дверь без звонка и замка. Стучу — не отвечают. Но голоса слышны...

Склонившись над столом, усыпанным кипами бумаг, спорят четверо молодых людей. Только что с борта научного судна, ведущего глубинные исследования Байкала, заместитель начальника экспедиции А. А. Шрейдер привез последние научные данные. Прошу Анатолия Александровича прокомментировать их.

— Впервые с помощью методов морской геофизики нам удалось заглянуть под дно Байкала, прощупать толщу земли до трех километров. Вот уже третий месяц на корабле нашей экспедиции «Г. Ю. Верещагин» включены приборы, которые собирают сведения о

Научное судно «Г. Ю. Верещагин» — плавающая лаборатория.

Погружение начинается со взлета.

КЛЮЧИ К ТАЙ

Первый шаг в глубину. Анатолий Сагалевич — один из ученых, побывавших на рекордной отметке.

Сегодня погружением батискафа руководит Александр Подражанский.

сейсмической активности дна, о его магнитных полях, о тепловых потоках, идущих из недр Байкала.

— Подобные исследования проводятся впервые!

— Да. Работа на Байкале — часть большой международной программы по исследованию рифтовых зон на нашей планете. Рифты — грандиозные трещины, борозды в земной коре. Уже подробно изучены тысячекилометровые рифтовые зоны в Мировом океане. Озеро Байкал выбрано потому, что здесь единственный в нашей стране развивающийся рифт. Существует гипотеза, что Байкал может стать океаном.

— Океаном?

— Известно, что берега Байкала раздвигаются в год на один-два сантиметра. Может быть, этот процесс связан с образованием разлома азиатского континента. Как бы то ни было, мы сейчас ищем подтверждение нашей рабочей гипотезе: образуется ли в Байкале океаническое дно!

— Когда это может произойти!

— Примерно через сто миллионов лет. Так что время у нас есть.

— И ваши подводные аппараты!..

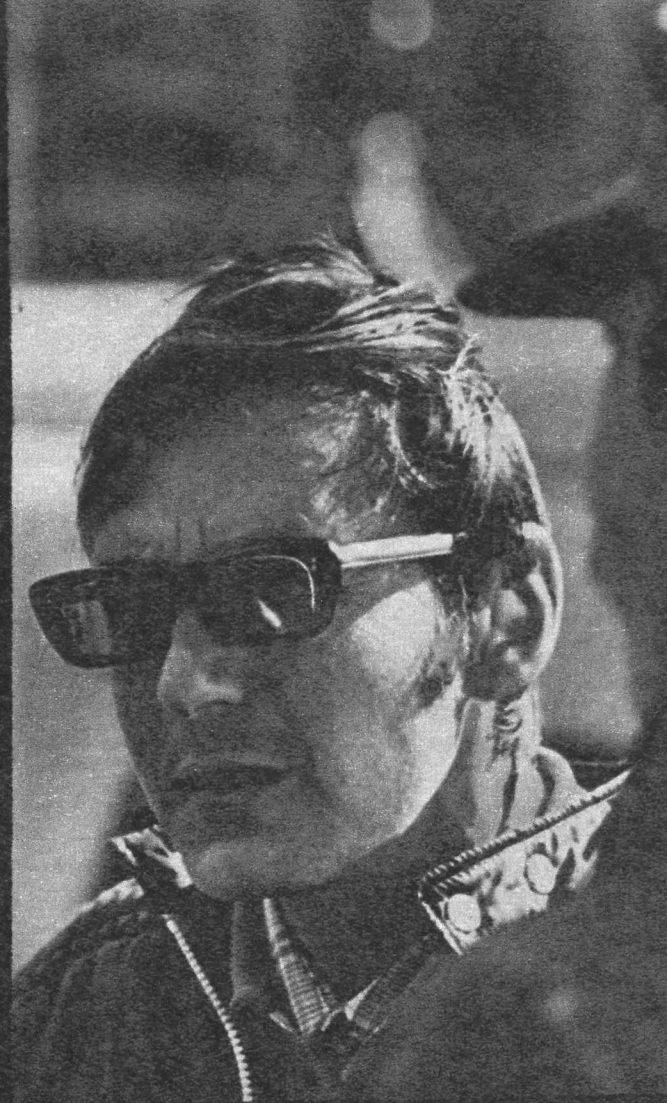
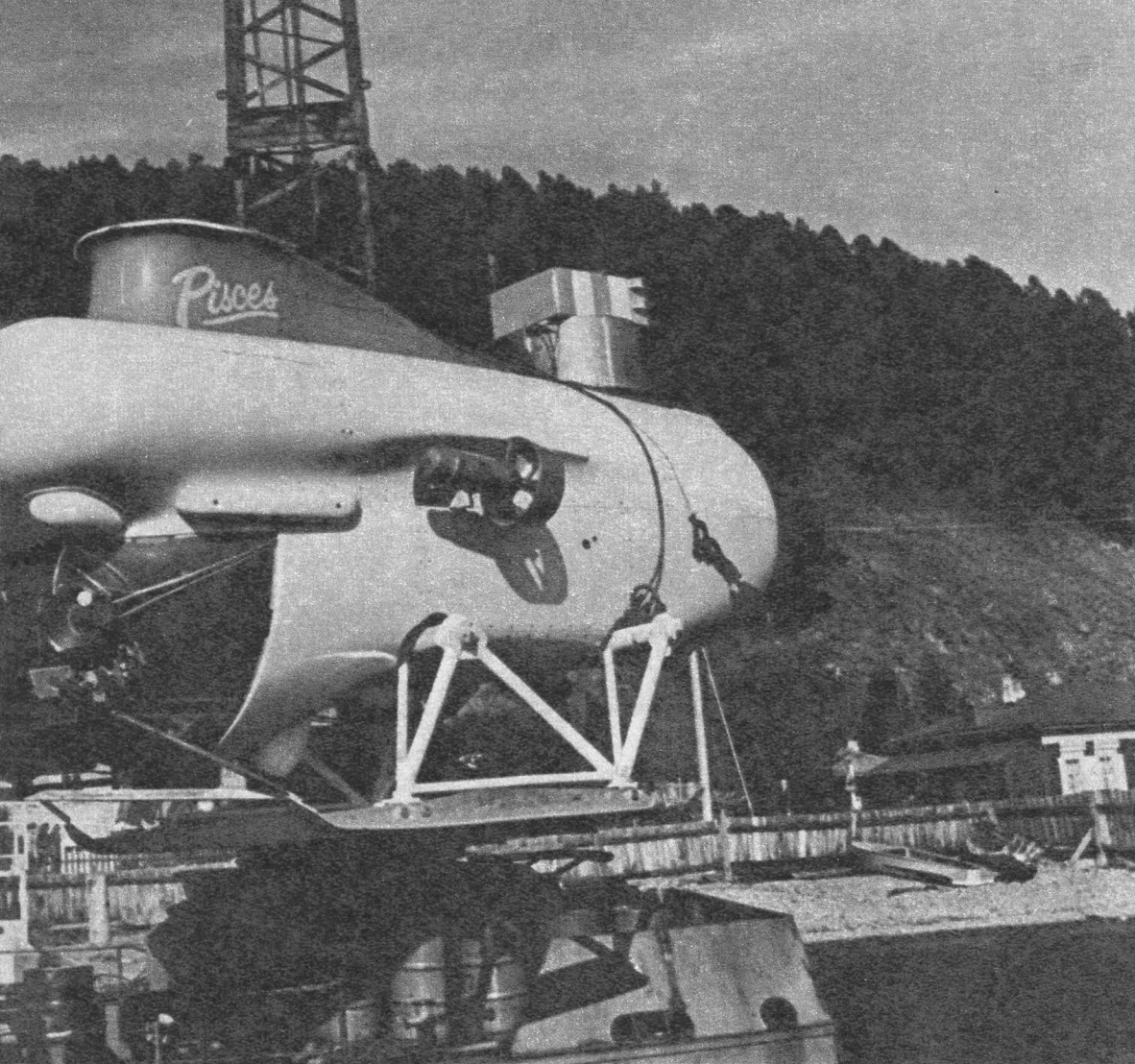
— Исследования ведутся различными методами. Исключительно важен, так сказать, прямой контакт с Байкалом. Для этого здесь наши подводные аппараты. Мы надеемся получить ответы на вопросы о распределении живых организмов в водных толщах озера, получить важные уточнения рельефа дна, проверить коэффициенты прозрачности воды, выяснить многие другие важные закономерности.

— Можно ли считать, что встреча с Нептуном на дне Байкала прошла успешно!

— Несомненно. Богатые научные «подарки», которые экспедиция получила и продолжает получать, лучшее тому подтверждение.

Начальник экспедиции кандидат геолого-минералогических наук Евгений Мирлин.

НАМ БАЙКАЛА

Таким впервые предстало перед человеком байкальское дно на глубине 1410 метров.

Главное в работе подводников — надежность. Старший электромеханик Владимир Шмелев еще раз проверяет исправность двигателей.

